

СОЮЗ

ПИСАТЕЛЕЙ

Литературно-художественный журнал

Герой номера Елена Рехорст

«Писательство – это серьёзная работа, но когда она становится и твоим хобби, эту работу делать намного легче».

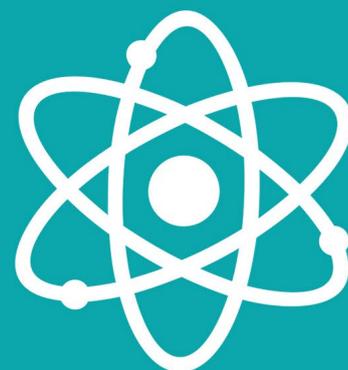
с. 15

«Всё потерять и обрести»: Как построить будущее на руинах прошлого

с. 22

Жанровое своеобразие и художественный мир Вела Гвора

с. 30

Редколлегия:

Главный редактор: **Д. А. Суховейко**

Ответственный секретарь: **С. А. Чалый**

Литературный консультант:
член Союза писателей России
И. И. Суховейко (Малкова)

Вёрстка: **С. А. Чалый**
Корректор: **Г. В. Донина**

Журнал зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).
Свидетельство о регистрации средства
массовой информации
ПИ № ФС77-44356
от 21 марта 2011 г.
Учредитель и издатель:
Индивидуальный предприниматель
Суховейко Денис Александрович
Адрес редакции:
654063, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30, корп. 4.

Адрес издателя:
653033, Кемеровская область,
г. Прокопьевск, ул. Яворского, 24-44
Для писем:

654079, Россия, Кемеровская область,
г. Новокузнецк, а/я 170.
Тел: 8-800-301-2620
E-mail: sp@izdat-kniga.ru

journalsp.ru
vk.com/journal_sp
knigi-market.ru

Все произведения и материалы, опубликованные в журнале, охраняются законодательством РФ об авторских и смежных правах. Воспроизведение публикаций журнала в каком-либо виде без письменного согласия редакции не допускается. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. За достоверность фактов несут ответственность авторы опубликованных материалов. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов. Редакция оставляет за собой право на литературную правку рукописей, не вступая в переписку с авторами. Рукописи, присланные в редакцию, не рецензируются и не возвращаются.

Отпечатано в типографии издательства
«Союз писателей»,
Россия, Кемеровская обл.,
г. Новокузнецк, ул. Рудокопровая, 30/4.
Подписано в печать 25.02.2019
Журнал вышел в свет 01.03.2019
Формат 60x841/8. Бумага офсетная № 1.
Гарнитура «Times New Roman».
122 стр. Тираж 3000 экз.
Цена договорная.

Литературно-художественный
журнал

СОЮЗ ПИСАТЕЛЕЙ

№ 2/2019 (98)

Издаётся с 2011 года

Содержание номера

Литературные сокровища февраля
и немного науки 3

Литературный календарь

Литературный календарь..... 5
Литературные события 10
Литературные конкурсы 11

Герой номера

От путешествий по миру
к путешествиям в книжные вселенные.
Интервью с Еленой Рехорст 15
Снежная принцесса (*Фрагмент
повести*) 17

Обзор книжных новинок

«Всё потерять и обрести»:
Как построить будущее
на руинах прошлого 22
Не пропустите: праправнук
золотой рыбки исполняет желания! 23
«Сказка о поиске счастья»,
или Как остаться собой в мире,
где за вас всё решили 24
«Секреты нашего двора».
Книга о детстве без Wi-Fi 25

Гоголевский вестник

Главная книга о Кузбассе:
Повесть о Михайле Волкове 26
Старт проекта «Родина Кузбасс».
В гостях у Гоголевки Лев Сытин 27

Психология творчества

Тексты на заказ, или Кто вы:
копирайтер либо творец? 28

Рецензии и критика	
Жанровое своеобразие и художественный мир Вела Гвора (на материале серии сказок «Кошка и Ветер»).....	30

Виват, победители!	
Конкурс «Пишу о любви»	33
Елена Булычёва	33
Нина Гаврикова	33
Владимир Альховик.....	33
Татьяна Кожевникова.....	34
Елена Халдина.....	34
Лилия Ёж	36

Тема номера	
Валерий Лепов	
<i>Когда один в поле воин (о роли личности учёного в истории)</i>	39
Татьяна Мажорина	
<i>Перед выбором</i>	45

Поэзия	
Инна Андрианова.....	50
Александр Арзуманов.....	51
Людмила Бессонова	53
Евгений Волков (Чертополохоцвет)	54
Николай Ивлеев	57
Андрей Ивонин	60
Анна Кобелева.....	63
Виктория Никитина	64
Вениамин Побежимов	65
Лев Пряхин	66

Проза и публицистика	
Лариса Агафонова	
<i>Надежда живёт на втором этаже</i>	77

Мария Нестеренко	
<i>Работа делает свободным</i>	
<i>Главы 4–6</i>	81
Ольга Романеева	
<i>Неземная любовь</i>	86
Елена Чурсинова	
<i>Домовой Кузьма</i>	92
Татьяна Юппи	
<i>Хроника широко объявленного отречения</i>	95

Комната отдыха	
Елена Рехорст	
<i>Бунт на корабле</i>	107
<i>«Мы в театре сняли шубы»</i>	109

Цветные зонтики	
Наталья Дёмина	
<i>Стихотворения</i>	112
Анна Шувалова	
<i>Удивительный рассказ</i>	116

Детский клуб «Озарёнок»	
Итоги Всероссийского литературного конкурса памяти Л. Н. Афанасьевой.....	117
Анастасия Гаврикова	117
Анфиса Кряквина.....	118
Михаил Абрамов	118
Елизавета Кряквина	118
Елена Вологжанина	118
Яна Аникина.....	119
Ольга Вологжанина	119
Анастасия Масленникова	120
Анастасия Садкова.....	120

Литературные сокровища февраля и немного науки

Февраль – последний месяц зимы. В воздухе уже чувствуется свежее дыхание наступающего марта. Выше над головой поднялся купол небес. Ярче светит солнце. Настроение поднимается вместе со столбиком термометра. Просыпаются мечты о прекрасном, хочется строить планы на будущее. В это чудесное время предвкушения журнал «Союз писателей» подготовил библиофилам немало приятных сюрпризов.

Номер традиционно начинается с «**Литературного календаря**».

Каждый, кто интересуется важными датами, связанными с литературой, хотел бы узнать больше об известных писателях и найти интересные исторические факты, почерпнёт здесь много полезной информации. А для людей не только читающих, но и пишущих мы составили список литературных конкурсов и премий, подать заявку на участие в которых можно прямо сейчас.

О путешествиях по миру и путешествиях в книжные вселенные расскажет в интервью корреспонденту издательства «Союз писателей» писательница **Елена Рехорст**. Кроме того, на страницах журнала можно познакомиться с фрагментом её книги «Снежная принцесса», выпущенной в рамках издательского гранта «Новые имена современной литературы».

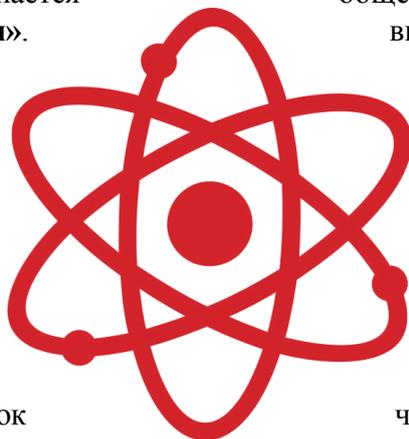
Вниманию тех, кто не может устоять перед запахом новых книг и любит открывать произведения современных авторов одним из первых, представлена рубрика «**Обзор книжных новинок**». Самое время узнать, возможно ли построить будущее на руинах прошлого на примере героев романа Валентины Паниной «Всё потерять и обрести».

Или вместе с персонажами Леры Паркер из волшебной истории «Сказка о поиске счастья» выяснить, как остаться собой в мире, где за вас всё решили. И, конечно, увидеть, какие чудеса творит праправнук золотой рыбки на страницах книги Валерия Ремёнюка «Золотой лещ». Кроме того, все, кто не мыслит своего существования без Интернета и смартфонов, познакомятся с жизнью без Wi-Fi. О той славной эпохе, когда общение было исключительно живым, в своём сборнике «Секреты нашего двора» поведает Валерий Екимов.

В февральском номере можно узнать последние новости из новокузнецкой библиотеки им. Н. В. Гоголя. К примеру, совсем недавно стартовал проект «Родина Кузбасс». В честь этого знакового события в гостях у Гоголевки побывал Лев Сытин. О том, как прошло мероприятие и что интересного узнали гости в процессе, вещает «**Гоголевский вестник**». В рамках проекта также собираются лучшие отзывы и рецензии на произведения, посвящённые Кемеровской области. Первая статья, с которой уже можно познакомиться на страницах, называется «Главная книга о Кузбассе: Повесть о Михайле Волкове».

Лариса Агафонова в рубрике «**Психология творчества**» поднимает очень актуальную тему о модной профессии «копирайтер». В статье «Тексты на заказ, или Кто вы: копирайтер или творец?» проводится граница между творчеством писателя и работой копирайтера, показываются главные сходства и различия в их текстах.

Раздел «**Рецензии и критика**» порадует любителей качественной литературной ана-

литики. В этом месяце их ждёт статья кандидата филологических наук Любови Калининой под названием «Жанровое своеобразие и художественный мир Вела Гвора».

В честь Дня всех влюблённых издательство «Союз писателей» организовало тематический конкурс. Имена победителей уже известны, а стихи и проза финалистов опубликованы в журнале. Рубрика **«Виват, победители!»** познакомит вас с конкурсными произведениями Елены Булычёвой, Нины Гавриковой, Владимира Альховика, Татьяны Кожевниковой, Елены Халдиной и Лилии Ёж.

Тема для февральского выпуска журнала «Союз писателей» выбрана сложная и нетривиальная: **«Наука и выдающиеся умы»**. Писатель и академик Российской академии наук Валерий Лепов предложил вниманию публики статью «Когда один в поле воин» о великих научных деятелях всех времён и секретах их успеха. Второй материал в **«Теме номера»**, за авторством Татьяны Мажориной, полностью посвящён Даниилу Гранину, прозаику и киносценаристу, в силу своей профессиональной специ-

ализации писавшему преимущественно о людях науки.

Поэты Инна Андрианова, Александр Арзуманов, Людмила Бессонова, Евгений Волков (Чертополохоцвет), Николай Ивлеев, Андрей Ивонин, Анна Кобелева, Виктория Никитина, Вениамин Побежимов, Лев Пряхин и прозаики Лариса Агафонова, Мария Нестеренко, Ольга Романеева, Елена Чурсинова, Татьяна Юппи порадуют читателей своими стихотворениями и рассказами свободной тематики. В **«Комнате отдыха»** всех желающих ждут две ироничные миниатюры Елены Рехорст. А **«Цветные зонтики»** познакомят юных читателей с поэзией Натальи Дёминой и прозой Анны Шуваловой.

Номер завершает раздел детского литературного клуба «Озарёнок». Как и в предыдущем номере, здесь публикуются лучшие произведения, отобранные по итогам Всероссийского литературного конкурса памяти Л. Н. Афанасьевой.

Журнал «Союз писателей» напоминает: весна совсем близко! Давайте же дождёмся оттепели в компании замечательных современных писателей!

Приглашаем на сайт журнала
journalsp.ru

**График выхода • Читательская и авторская подписка • Приём рукописей
Каталог выпущенных номеров • Поиск публикаций**

Литературный календарь

16 февраля – 215 лет назад в Сент-Этьене родился французский писатель, критик и журналист **Жюль Габриель Жанен** (1804–1874). Характерной особенностью творчества автора является отсутствие конкретной теории. Подавляющее большинство его произведений создавалось под воздействием момента. Их тематика зависела исключительно от настроения.

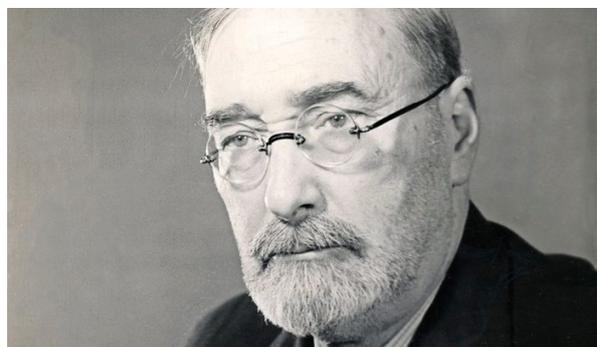
Познакомиться с драматическими фельетонами Жанена можно в собрании сочинений, получившем название «Histoire de la littérature dramatique». Автор известен своими переводами Горация и Вергилия. Его перу принадлежат книги «L’Ane mort et la femme guillotinee», «Barnave», «Contes fantastiques», «La Religieuse de Toulouse». Однако главным образом имя Жанена прославилось благодаря произведению, в котором он метко и правдоподобно раскрыл тайны жизни французского общества XVIII века, «La fin d’un monde et un Neveu de Rameau».

18 февраля – 615 лет назад в Генуе родился учёный, гуманист, писатель и деятель культуры итальянского Возрождения **Леон Альберти** (1404–1472). Его сатирически-аллегорический цикл сочинений «Застольные беседы» стал образцом латинской гуманистической прозы XV века. Альберти стал первым автором, сочинявшим элегии и эклоги на итальянском языке.

19 февраля – 150 лет назад родился армянский писатель и поэт **Ованес Тадевос-**

вич Туманян (1869–1923). Отец Туманяна был простым священником, однако существует родовое предание, согласно которому среди предков Ованеса были князья нахарарского рода Мамиконянов. Они некогда правили в местности, где Туманян появился на свет. Среди наиболее известных творений писателя «Давид Сасунский», «Лореци Сако» и «Ануш».

135 лет назад родился грузинский писатель **Лео Киачели** (1884–1963). Имя при рождении – Леон Михайлович Шенгелая. Творчество Киачели было очень высоко оценено экспертами. Доказательством этого служит то, что писатель является лауреатом Сталинской премии второй степени, которую в 1941 году он получил за повесть «Гвади Бигва» (1938). Также Лео Киачели стал лауреатом премии Ленина.

55 лет исполняется российскому писателю **Дмитрию Михайловичу Липскерову** (1964), создателю романов «Сорок лет Чанчжэ», «Последний сон разума», «Родичи», повестей «Пальцы для Керолайн», «Ожидание Соломеи» и многих других произведений. Липскеров – один из соучредителей престижной литературной премии «Дебют», которая вот уже много лет вручается молодым писателям.

20 февраля – 125 лет назад родился польский писатель, поэт, переводчик и драматург **Ярослав Леон Ивашкевич** (1894–1980), автор книг «Зенобия. Пальму-

ра», «Барышни из Вилько» (история была экранизирована в 1979 году), «Мать Иоанна от Ангелов» (одноимённый фильм увидел свет в 1961 году), «Аир и другие рассказы» и прочих.

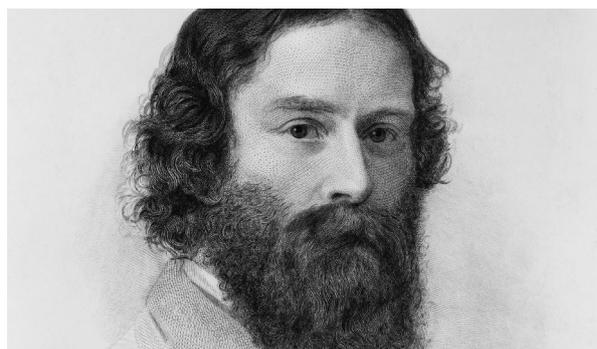
95 лет назад в Бухаресте родился румынский писатель, журналист, сценарист и политик **Эуджен Барбу** (1924–1993). Наиболее известны романы автора «Яма», «Северное шоссе», «Князь», «Инкогнито».

75 лет назад в Баку родился советский и израильский физик, писатель-фантаст **Павел Рафаэлович Амнуэль** (1944). Славу автору принесли книги «Люди Кода», «Тривселенная», «Дорога к себе». Амнуэль является лауреатом литературной премии в области фантастики «Аэлита» 2012 года.

21 февраля – 145 лет назад родился абхазский поэт **Дмитрий Иосифович Гулиа** (1874–1960). В 1892 году вместе с К. Д. Мачавариани составил абхазскую азбуку. Был редактором первой абхазской газеты «Апсны». Дебютный сборник стихов автора опубликован в 1912 году. Произведения носили политический характер и выражали ненависть абхазского народа к жестокому угнетателю. Творчеству поэта характерен пафос, который демонстрировался в его отношении к понятиям дружбы и единства народов. В 1940 году вышел в свет известный роман автора «Камачич». Помимо трудностей жизни при царизме, речь в нём идёт о тяготах женской судьбы. Гулиа выпустил ряд учебников, хрестоматий и абхазских этнографий.

22 февраля – 200 лет назад в Кембридже, штат Массачусетс, родился американский поэт-романтик, публицист-аболиционист, педагог, эссеист и дипломат **Джеймс Рассел Лоуэлл** (1819–1891). Семья Джеймса была одной из старейших во всей Новой Англии. Ребёнок получил хорошее образование и унаследовал от своих родителей политические взгляды. Он был горячим англофилом и консерваторм. Лоуэлл учился в Гарварде. Ещё в студенчестве его стала интересовать поэзия и он начал писать стихи.

В 1841 году он опубликовал свой первый поэтический сборник, который получил название «Год жизни и другие поэмы». Книга была встречена очень тепло. Славу талантливого лирического поэта молодой человек закрепил через три года, после выхода в свет поэтической антологии. Брак с бостонской аристократкой Мартой Уайт многое изменил в жизни Джеймса, и если не в его взглядах, то в их публичных проявлениях. Лоуэлл стал писать стихи и эссе, посвящённые проблемам рабства, в рамках которых яростно выступал за его отмену. В своих сатирических стихах, которые публиковались в середине девятнадцатого века, Лоуэлл смело высказывает личное отношение к известным политическим деятелям и злободневным проблемам общества.

В 1855 году писателя пригласили на должность профессора английской литературы в Гарвардский университет. А в 1857 году он начал издавать журнал «The Atlantic Monthly». После окончания Гражданской войны жизнь Лоуэлла коренным образом изменилась. Он переехал на некоторое время в Европу, где был послом сперва в Испании, а потом в Великобритании. В поздние годы, уже вернувшись в Штаты, писатель не прекратил заниматься политикой и внёс немалый вклад в деятельность демократической партии своего времени.

Широкому кругу читателей наиболее известен сборник стихов автора «Записки Биглоу», а также поэмы «Под вязами», «Собор».

23 февраля – 120 лет назад в Дрездене родился немецкий писатель, поэт, сценарист и кабареист **Эрих Кёстнер** (1899–

1974). Творчество писателя было оценено ещё при жизни. Славу ему принесли юмористические произведения для детей и сатира в стихах, в которой поднимались остросоциальные темы. Кёстнер – автор романа «Фабиан», книги для детей «Эмиль и сыщики».

26 февраля – 455 лет назад в Кентербери родился английский поэт, переводчик и драматург **Кристофер Марло** (1564–1593). Марло называют одним из наиболее видных предшественников Шекспира. Он ввёл в моду белый стих, который обрёл огромную популярность в эпоху правления Елизаветы I. Является автором пьес «Доктор Фауст», «Тамерлан», «Парижская резня» и других.

По утверждениям исследователей, изучавших биографию поэта, Кристофер Марло выполнял тайные государственные задания. К примеру, во Франции он собирал сведения о деятельности английского католического подполья, пытавшегося бросить вызов протестантскому режиму королевы Елизаветы.

30 лет исполняется украинским писателям **братьям Стояловым** (1989). Творчество Максима и Дениса Стояловых, пишущих в жанрах научной и социальной фантастики, широко известно пользователям Рунета. Имеют ряд престижных премий, в том числе лауреаты Российского кинофестиваля хоррор-фильмов «КАПЛЯ». Первые публикации датируются 2009 годом (фантастический рассказ «Генератор», рассказ в жанре социального киберпанка «Микросхема мира» и другие). Перу братьев принадлежат и другие истории в жанре

короткой прозы: «Аватар», «Долг самурая», «Харон», «Призрак сетевой паутины». Максим Стоялов также является кинопродюсером, режиссёром и сценаристом.

1 марта – 125 лет назад в Орловской губернии родилась педагог и писатель **Антонина Владимировна Скрябина** (1894–1977). Среди известных трудов автора – «Вместе со всем народом», «Моя работа с юннатами».

105 лет назад в Оклахома-Сити родился афроамериканский писатель, литературовед и критик, эссеист, педагог **Ральф Эллисон** (1914–1994). Имеет всего один законченный роман, который принёс ему всемирную славу. Это опубликованная в 1952 году культовая история «Человек-невидимка».

2 марта – 195 лет назад в Туле родился русский педагог и писатель **Константин Дмитриевич Ушинский** (1824–1871), основоположник научной педагогики в России. Автор работ «Человек как предмет воспитания», «Русская школа».

160 лет назад в Переяславе родился еврейский писатель **Шолом-Алейхем** (1859–1916). Является одним из основоположников современной художественной литературы на идише. Перу автора принадлежат произведения «Блуждающие звёзды», «Крупный выигрыш», «Тевье-молочник» и другие.

50 лет назад в Минске родился русский писатель-фантаст, историк и политолог **Кирилл Станиславович Бенедиктов** (1969). Наибольшей популярностью пользуются работы автора «Завещание ночи», «Война за “Асгард”», «Штормовое предупреждение».

45 лет назад в Ташкенте родился русский писатель и переводчик **Валерий Генрихович Вотрин** (1974). Автор произведений «Последняя чаша гнева», «Гермес», «Сломанная комедия», «Человек бредущий», «Жалитвослов» и прочих.

3 марта – 140 лет назад родился литовский писатель, критик и публицист **Йонас Билюнас** (1879–1907). Первым в литовской

литературе начал изображать рабочих, рост классового сознания (рассказы «Без работы», 1903, «Первая стачка», 1903). В рассказах «Светоч счастья» (1905), «По Неману» (1905), в повести «Печальная сказка» (1907) писал о тяжёлой жизни трудящихся. Несколько рассказов стали классикой литовской детской литературы. На русском языке выходили сборники автора «Первая стачка» и «Светоч счастья».

120 лет назад в Елисаветграде (ныне – Кропивницкий) родился русский советский писатель, поэт и драматург, журналист, киносценарист **Юрий Карлович Олеша** (1899–1960). Он считается одной из ключевых фигур в литературном кружке, который в двадцатые годы прошлого века существовал в Одессе. Юрий Карлович – автор романов «Три толстяка», «Зависть» и «Ничий». Из-под его пера вышло множество пьес, среди них «Игра в плаху», «Заговор чувств», «Чёрная бутылка», «Идиот» и другие, а также ряд киносценариев, в их числе «Строгий юноша», «Солдаты болот», «Девочка и цирк», «Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях».

90 лет назад в Москве родилась детская писательница **Ирина Петровна Токмакова** (1929–2018). Писала образовательные повести-сказки, стихотворения и пьесы для детей дошкольного возраста. Также занималась переводами классической английской и шведской поэзии. Лауреат Государственной премии России за произведения для детей и юношества (книга «Счастливого пути!»). Среди известных произведений автора – «Звенелки», «Может, нуль не виноват?», «И настанет весёлое утро».

4 марта – 70 лет назад родился украинский поэт и композитор **Владимир Михайлович Ивасюк** (1949–1979). Один из основоположников украинской эстрадной музыки, автор более сотни песен и полусотни инструментальных произведений, музыки к нескольким спектаклям. Одна из наиболее известных песен Владимира Ивасюка – «Червона рута».

5 марта – 100 лет назад родился русский советский поэт **Алексей Иванович Фатьянов** (1919–1959). Автор многих популярных песен 1940–1970 годов («Стали ночи светлыми», «Баллада о Матросове», «Привет Москве»). Награждён медалью «За отвагу» и Орденом Красной Звезды. При жизни выпустил лишь один сборник стихов – «Поёт гармонь» (1955).

6 марта – 400 лет назад в Париже родился французский драматург, философ, сатирик, поэт и писатель **Савиньен Сирано де Бержерак** (1619–1655). Родовое имя писателя – Сирано, фамилию де Бержерак он добавил лишь в 1639 году. В юности Савиньен ходил в колледж Бове. Позже продолжил образование у философа по имени Гассенди. Занятия вместе с Сирано посещал молодой Мольер. Юноша, как и многие его ровесники, поступил на службу в армию. Он был гвардейцем и участвовал в осадах Музона и Арраса. В 1640 году был тяжело ранен, но сумел оправиться. Однако, учитывая низкий уровень медицины в Европе в то время, выздоровление было неполным. Спустя пятнадцать лет именно эта рана и её осложнения послужили причиной смерти писателя.

Творческая жизнь Савиньена Сирано де Бержерака складывалась нелегко. Его даже обвиняли в атеизме после выхода трагедии «Смерть Агриппины». Это послужило поводом для разрыва отношений между писателем и его могущественным покровителем герцогом д'Арпажоном. Негативно критики встретили и другую работу Сирано – одну из первых комедий в прозе, написанную на французском языке «Проученный педант». Между тем две сцены из произведения были

использованы Мольером в его пьесе «Проделки Скапена». На творчество де Бержерака повлияла политика Франции в дни Фронды. Несколько сатирических «Мазаринад», созданных в те годы, были направлены против кардинала Мазарини и его негласного правления. Однако позднее писатель кардинально изменил своё мнение, что отразилось в его «Письме против фронтёров».

Обрели популярность «Сатирические письма» Савиньена, которые были адресованы реальным людям. Прославила имя де Бержерака романная диалогия «Иной свет». Опубликована она была уже после смерти своего создателя. Сегодня Савиньен считается предшественником научной фантастики. Его образ часто можно увидеть в литературе и кинематографе, в том числе в историях, посвящённых легендарным мушкетёрам. Самым известным произведением, в котором фигурирует имя писателя, является пьеса француза Эдмона Ростана под названием «Сирано де Бержерак».

150 лет назад родился французский и русский военный писатель **Генрих Жомини** (1779–1869). В своих трудах Жомини излагал теорию военного искусства, также является автором мемуаров по истории наполеоновских войн.

110 лет назад в Лемберге родился польский сатирик, поэт, афорист **Станислав Ежи Лец** (1909–1966). Поэзия Леца тяготеет к морально-философским темам, а также отличается парадоксальностью образов и суждений, которая особенно характерна для его сатир и фразок. Среди выпущенных сборников автора: «Зоосад» (1935), «Патетические сатиры» (1936), «Полевой блокнот» (1946),

«Прогулка циника», (1946), «Иерусалимская рукопись» (1956).

90 лет назад в Сухуми родился русский прозаик, журналист, поэт и сценарист, общественный деятель **Фазиль Абдулович Искандер** (1929–2016). Автор прозаических произведений «Созвездие Козлотура», «Кролики и удавы», «Сандро из Чегема» и прочих, а также сборников стихов «Горные тропы», «Дети Черноморья», «Летний лес» и других.

85 лет исполняется русскому писателю-сатирику, сценаристу, актёру и телеведущему **Михаилу Михайловичу Жванецкому** (1934). Среди книг автора: «Год за два» (1987), «Одесские дачи» (2007), «Не продолжай короткое» (2010).

7 марта – 95 лет назад родился японский писатель, драматург и сценарист **Кобо Абэ** (1924–1993). Основная тема творчества Абэ – поиск человеком собственной идентичности в современном мире. Популярные романы автора «Женщина в песках» (1962), «Чужое лицо» (1964) и «Сожжённая карта» (1967) были экранизированы.

9 марта – 205 лет назад в селе Моринцы Звенигородского уезда Киевской губернии родился украинский писатель **Тарас Григорьевич Шевченко** (1814–1861). Его творчество сыграло огромную роль в украинской литературе, а также в формировании самого языка. Особое место занимает сборник стихов «Кобзарь». В последний год жизни Тарас Григорьевич опубликовал «Букварь южнорусский», который не сразу сумел пройти суровую цензуру того времени. Большая часть произведений автора создавалась на русском. В отечественной

литературе роль Шевченко очень велика, что признают многие литературоведы.

140 лет назад в Кёнигсберге родилась немецкая поэтесса **Агнес Мигель** (1879–1964). Литературный успех пришёл к Мигель в 28 лет с выходом её второй книги стихов «Баллады и песни» (1907). Основной темой творчества поэтессы выступала Восточная Пруссия – её природа, быт, история, фольклор.

10 марта – 70 лет назад родился болгарский писатель-фантаст **Агоп Магардыч Мелконян** (1949–2006). Он стал первым лауреатом национальной премии в области фантастики «Гравитон» в 1991 году. Автор повестей «Память о мире», «Бедный мой Бернадие», «Греховно и неприкосновенно», «Убийство в Нью-Вавилоне» пьесы «Антиутопия», ряда сборников.

11 марта – 470 лет назад в Сорренто родился итальянский поэт **Торквато Тассо** (1544–1595). Одно из наиболее значимых произведений автора – эпическая поэма

«Освобождённый Иерусалим» (1575). Кроме того, его литературное наследие включает большое число стихов и сонетов, трагедию «Король Торрисмондо», религиозную поэму «Семь дней сотворения мира», трактат «Рассуждения о поэтическом искусстве».

12 марта – 110 лет назад родился литовский поэт и прозаик **Пятрас Цвирка** (1909–1947). Самым известным произведением автора считается социальный роман о литовском крестьянстве «Земля-кормилица» (1935).

13 марта – 180 лет назад в Санкт-Петербурге родился русский писатель, драматург и издатель **Александр Александрович Навроцкий** (1839–1914). В творчестве Навроцкого особое место занимают стихотворение «Утёс Стеньки Разина» и драматическая хроника «Стенька Разин».

15 марта – 95 лет исполняется русскому писателю **Юрию Васильевичу Бондареву** (1924). В своих произведениях он много размышляет о судьбе СССР и России. Особенно это характерно для романов, написанных в семидесятые. Первая публикация автора датирована 1949-м, однако первый сольный сборник рассказов увидел свет лишь через четыре года. Он носил название «На большой реке». В копилке писателя множество книг. Среди них «Юность командиров», «Батальоны просят огня», «Горячий снег», «Тишина», «Двое». Многие романы писателя были экранизированы.

Литературные события

16 февраля – 135 лет назад основана первая в Эквадоре ежедневная газета «Телеграфо».

20 февраля – 110 лет назад на страницах газеты «Фигаро» Филиппо Томмазо Маринетти опубликовал первый манифест футуризма, написанный на французском языке.

21 февраля – Международный день родного языка. Праздник был учреждён по решению ЮНЕСКО в 1999 году. Его цель –

сохранение языкового и культурного многообразия на планете.

22 февраля – 55 лет назад состоялась премьера фильма «Живые и мёртвые», основанная на первой части одноимённого романа Константина Симонова.

28 февраля – 170 лет назад вышло в свет полное расширенное издание карело-финского народного эпоса о подвигах и приключениях героев сказочной страны

Калева – «Калевала». В этот день отмечается День Калевалы.

1 марта – 455 лет назад в Москве вышла первая точно датированная русская печатная книга – «Апостол» Ивана Фёдорова.

185 лет назад на страницах журнала «Библиотека для чтения» была опубликована повесть А. С. Пушкина «Пиковая дама».

3 марта – Всемирный день писателя. На очередном заседании ПЕН-клуба праздник было решено отмечать в 1986 году. Литературные организации по всему миру в этот день устраивают тематические мероприятия, в школах на уроках литературы традиционно обращаются к творчеству кого-то из видных классиков.

В первое воскресенье марта, которое в этом году совпадает со Всемирным днём писателя, также отмечается Международный день детского телевидения и радиовещания. Праздник утверждён в 1994 году. инициа-

тива принадлежала Детскому фонду Организации объединённых наций (ЮНИСЕФ). Во время праздника принято выделять больше эфирного времени для юных зрителей и слушателей.

8 марта – 210 лет назад была издана первая книга басен И. А. Крылова.

95 лет назад вышел в свет первый номер журнала «Работница».

9 марта – День рождения куклы Барби. Можно назвать символичным, что самая симпатичная кукла в истории появилась на следующий день после Международного женского дня. Произошло это в 1959 году. Её создателем является американка Рут Хендлер. Вдохновили женщину взрослые куклы, которых она увидела в Швейцарии. Они противоречили концепции пупсов, принятых повсеместно вплоть до середины двадцатого века. В 2019 году милovidная красотка отмечает своё шестидесятилетие. Согласитесь, это ни в коей мере не отразилось на её привлекательности, зато мир Барби обрёл многообразие и переметнулся из магазинов в кино и даже в литературу.

15 марта – 95 лет назад вышел первый номер журнала «Пионер».

50 лет назад состоялась премьера фильма «Деревенский детектив» по одноимённой повести Виля Липатова.

Литературные конкурсы

Литературный конкурс «Почитай»

Актуально до **7 марта**

Конкурс проводится среди молодых современных авторов в возрасте от 18 до 35 лет, проживающих на территории Российской Федерации. Рассматриваются миниатюры, короткие рассказы и стихотворения на свободную тему.

Стихотворения на конкурс необходимо отправлять в формате Word, не более пяти произведений объёмом до 100 строк. Объём для прозы – не более 1,5 страниц, набранных шрифтом Times New Roman 12 кегля. Рассматриваются не только законченные миниатюры, но и фрагменты из более крупных произведений.

К участию в конкурсе не допускаются тексты, содержащие политическую, религиозную и иного рода пропаганду, проявление межнациональной розни и призывы к ней, описание жестокости, призывы к насилию, пропаганду наркотиков, откровенные описания эротических сцен, оскорбления и ненормативную лексику.

Призёры награждаются сертификатами. Произведения 40 финалистов будут опубликованы на официальном сайте и в соц. сетях проекта и размещены в электронных библиотеках остановочных пунктов Калининградской области, а также переведены на английский язык.

Подробнее: vk.com/pochitaproject

Конкурс короткого рассказа «Сестра таланта»

Актуально до **8 марта**

К участию приглашаются авторы от 7 до 25 лет, пишущие на русском языке. Конкурс проводится среди трёх возрастных групп: от 7 до 11 лет, от 12 до 17 лет, от 18 до 25 лет (включительно).

Рассматриваются рассказы свободной тематики. Объём литературных произведений – не более 5 тыс. знаков с пробелами.

Критерии оценки конкурсных работ: выразительность языка, грамотность, художественные образы.

Лауреаты будут награждены дипломами I, II и III степени, а также подарками от партнёров и организаторов. Остальные участники получают электронные дипломы и смогут посетить литературный мастер-класс, который проведут профессиональные писатели.

Подробнее: vk.com/sestra_t

Поэтический конкурс «Поэтическая радуга»

Актуально до **9 марта**

Конкурс проводится дважды в год среди поэтов старше 18 лет. Участниками могут быть как состоящие в различных литературных объединениях, так и свободные авторы. Принимаются стихотворения объёмом до 32 строк. От авторов принимается по одному произведению в номинации.

Номинации весны 2019:

- «И дрогнет занавес волшебный...» (стихи о театре);
- «Каждый труд благослови, удача!».

По итогам конкурса в обеих номинациях будет выбрано до 7 дипломантов в соответствии с цветами радуги. Каждый диплом имеет свой цвет и подчёркивает определённую художественную особенность произведения: красный – красочность, оранжевый – оригинальность и так далее.

Подробнее: lira-samara.ru/171/id_671.html

Конкурс «Будущее – для человека!»

Актуально до **10 марта**

На конкурс принимаются рассказы в жанре научной фантастики от авторов в возрасте от 14 до 35 лет включительно.

Оценка конкурсных работ будет производиться в четырёх номинациях:

- «Дети, в школу собирайтесь!» (образование будущего: дошкольное, начальное, среднее (в т. ч. профессиональное), высшее – чему и как учить);
- «Дорожная» (разнообразные системы и способы навигации);
- «Вкусно, сытно и полезно» (кулинария будущего, система общественного питания: производство, распределение продуктов);
- «Фантазия 21 минус» (в данной номинации рассматриваются работы на любую тему по усмотрению автора при условии, что на момент завершения приёма работ автору менее 21 года).

Главный приз – микроскоп. Наиболее яркие и интересные работы будут размещены в интернет-журнале «Знание – сила» и его литературном приложении «Знание – сила: Фантастика».

Подробнее: kvarky.ru/vnimanie-konkurs.html

Конкурс фантастического романа «Книги говорят»

Актуально до **15 марта**

Рассматриваются произведения в жанрах боевая фантастика и боевое фэнтези. Могут участвовать все желающие. От одного участника принимается одно произведение. Работы, написанные в соавторстве, допускаются к участию, однако их количество также ограничено одним текстом.

Не рассматриваются произведения, ранее публиковавшиеся на бумаге или в формате аудиокниги, а также размещённые на сайтах самиздата, допускающих коммерческое использование произведений. Не допускаются к участию фанфики, вольные продолжения, тексты «по мотивам» и «в мирах» других фантастических произведений.

Объём конкурсных произведений – 400–640 тысяч знаков. Роман должен быть разбит на главы или части (максимальный объём одной части – 100 тыс. знаков), текст обязательно сопровождается аннотацией и обложкой (за неимением оригинальной обложки можно использовать любые иллюстрации, не защищённые авторским правом).

Романы, занявшие I–III места, будут изданы в формате аудиокниги. Если произведение автора-победителя (I место) получит продолжение, издательство обязуется выпустить до трёх книг в рамках одного цикла.

Подробнее: author.today/contest/15

Конкурс короткого фантастического рассказа «Музей будущего»

Актуально до **15 марта**

На конкурс принимаются рассказы объёмом не более 400 слов в жанре научной фантастики. Тематика произведений не ограничивается. От одного участника принимается не более одного произведения в каждой номинации.

Номинации:

- «Рассказы до 20 слов»;
- «Рассказы до 100 слов»;
- «Рассказы до 400 слов».

Призовой фонд конкурса – 30 000 рублей – будет разделён поровну между победителями, занявшими I–III места в своей номинации. Произведения победителей будут опубликованы в журнале «Мир Фантастики». Лучшие рассказы будут опубликованы на площадках «Музея Будущего».

Подробнее: vk.com/wall-40397546_21284

Международный литературный конкурс «История и легенды»

Актуально до **15 марта**

К участию приглашаются все желающие. Конкурсанты могут представить работы в жанрах исторического романа, повести, былины, сказки, фольклора, эпоса, баллады, оды, поэмы, видения, фантастики, фэнтези. Принимаются как новые произведения, так и ранее опубликованные в печатных и интернет-изданиях.

Темы конкурса:

- «Смеда». Основой должна быть легенда о смелой болгарке по имени Смеда, которая в XVI–XVII вв. вместе со своими 14-ю сыновьями основала село, а затем город Смядово.

– «Софрата». История о местности Софрата – каменном плато в лесу на вершине горы. По одной из версий, это древнее фракийское святилище. Место имеет огромную энергетику, там перестают работать и даже выходят из строя электронные приборы. Один шведский учёный, обследовав Софрату, высказал фантастическую версию, что Софрата является переходом (воротами) в другое измерение.

Соответствие конкурсных произведений объявленным темам строго обязательно!

Лауреаты конкурса награждаются дипломами, ценными подарками, а также получают право издать свои конкурсные произведения за счёт оргкомитета конкурса. Для всех финалистов предусмотрены специальные дипломы.

Подробнее: pisateli-za-dobro.com/articles/217-istorija-i-legendy-mezhdunarodnyi-literaturnyi-konkurs.html

Межрегиональный литературный конкурс «Ты сердца не жалея, поэт»

Актуально до **15 марта**

Конкурс посвящён памяти выдающегося татарского поэта, писателя, литературного деятеля Фатиха Карима. В конкурсе могут принять участие авторы от 16 лет, проживающие на территории России и бывших республик СССР.

Номинации:

– «Поэзия». Принимаются поэтические произведения любых направлений и жанров. Не более трёх произведений, общим объёмом не более 100 строк.

– «Малая проза». Рассказы и повести (фрагменты произведений) объёмом не более 10 тыс. знаков без пробелов.

– «Публицистика». Очерки, заметки, статьи, воспоминания, краеведческие исследования, рецензии, фельетоны. Одно-два произведения общим объёмом не более 15 тыс. знаков (без пробелов).

– «Дебют». Произведения авторов, не достигших 21 года (до 3 февраля 2019 года). Принимаются работы в подноминациях «Поэзия», «Малая проза» и «Публицистика» с теми же требованиями, но не более чем двух подноминациях для каждого участника.

– «Сопричастность». Предназначена для жителей Багратионовского, Мамоновского, Гурьевского, Гвардейского и Правдинского районов Калининградской области, жителей Башкирии и Татарстана, а также для членов Калининградской региональной общественной организации «Кардашлар», не являющихся членами писательских союзов. Произведения принимаются в подноминациях «Поэзия», «Малая проза», «Публицистика» и «Дебют».

Один автор может принимать участие не более чем в двух номинациях.

Победители будут награждены дипломами, а их произведения могут быть опубликованы (озвучены) в средствах массовой информации.

Подробнее: dompisatel.ru/?p=13628

От путешествий по миру к путешествиям в книжные вселенные

Интервью с Еленой Рехорст

Современная литература – это отражение нашей эпохи. Спустя годы люди будут читать книги, написанные нашими современниками, и по ним складывать представление о каждом из нас. Поэтому важно понять, кто и зачем сегодня пишет, что авторы хотят донести через свои творения и чему уделяют особенное внимание. Одной из писательниц двадцать первого века, к творчеству которых необходимо присмотреться, является **Елена Рехорст**.

Елена родилась в городе Горьком (сейчас – Нижний Новгород). С ранних лет она любила читать. «Книги были моими лучшими друзьями, уносящими меня в другие миры и страны», – вспоминает писательница. Уже в школе состоялись первые самостоятельные пробы пера. Девочка вела дневник, лучше всех писала сочинения, ставила творческие эксперименты. Получив аттестат зрелости, Елена решила поступить в институт иностранных языков им. Н. А. Добролюбова. Преподавать она не хотела, но мечтала отправиться в путешествие по миру, а для этого требовалось знать хотя бы английский.

После получения диплома, несмотря на собственное нежелание, Елена Рехорст снова оказалась в школе, но на этот раз в качестве учителя. Однако работа не доставляла удовольствия. В то время писательница жила в Эстонии и активно искала себя. Тогда же она начала осуществлять давнюю мечту – много ездила по миру, изучала раз-

ные страны. В этот полный событий период стали появляться её первые рассказы, которые публиковались в различных печатных изданиях, в том числе в газете «Молодёжь Эстонии».

В 2001 году жизнь Елены Рехорст сделала крутой поворот. «Я переехала в Данию, на родину великого сказочника Г. Х. Андер-

сена. Наверное, и это сыграло роль в моём литературном творчестве. Новая страна, люди, менталитет. Мне нравилось здесь далеко не всё. И первое время было трудно ко всему привыкнуть... Потом мои рассказы взяли сразу в несколько сборников “Народной книги”, которые выпускали издательства “Эксмо” и “АСТ”, – рассказывает она.

Писательница имеет множество увлечений. Она любит животных, дружба с которыми началась в далёком детстве, увлекается фотографией и, конечно, немало времени и внимания уделяет путешествиям, открывая для себя всё новые уголки мира. «Я очень люблю путешествовать, мои любимые страны – Австрия и Швейцария. Я никогда не устану любоваться их захватывающими пейзажами. Недавно вернулась из Белоруссии. Очень люблю эту страну. В поездках я всегда делаю много фотографий. Особенно люблю фотографировать природу, животных, людей. С детства у меня жи-

вут собаки. Недавно из Эстонии я привезла чихуахуа Никиту. Это самый лучший в мире антидепрессант. От одного только его взгляда на лице тут же расцветает улыбка».

Елена неоднократно становилась лауреатом международных конкурсов портала «Самарские судьбы», в частности заняла первое место в конкурсе «У меня зазвонил телефон». На протяжении нескольких лет она сотрудничает с издательством «Союз писателей». За это время ей довелось стать финалистом конкурса «Новые сказки» и лауреатом программы «Новые имена современной литературы», в рамках которой вышла книга автора «Снежная принцесса».

«Почти все мои рассказы автобиографичны, мне намного проще писать о чём-то из своей жизни, чем что-то выдумывать», – говорит писательница.

О себе, своём творчестве, современной литературе и отношениях с читателями Елена рассказала в интервью нашему журналу.

– Здравствуйте, Елена! Сегодня писательство для Вас – хобби или работа?

– Здравствуйте, Екатерина! Я думаю, что и то и другое. Писательство – это серьёзная работа, но когда она становится и твоим хобби, то эту работу делать намного легче. Если бы мне не нравилось писать, то я бы не писала. Это очень кропотливый труд, особенно когда пишешь большой роман, что я, например, сейчас делаю. Но пока дошла только до середины.

– Чем профессиональный писатель отличается от любителя и есть ли вообще какая-то чёткая граница между ними?

– Границу между профессиональным писателем и любителем подчас увидеть просто невозможно. Когда я участвовала в проекте «Народная книга», в сборнике «О любви», то, чтобы привлечь читателя, составители пригласили в сборник не только, так сказать, любителей, но и профессиональных писателей, хотя я о них никогда и не слышала. Так вот, произведения этих

профессионалов оказались намного слабее работ непрофессионалов. Это не только моё мнение. По-моему, сами составители это тоже увидели, но уже после выхода книги. Когда я читаю что-то захватывающее, то никогда не задаюсь вопросом – известный писатель это написал или вообще непрофессионал. Главное, что произведение захватывает. А сколько у этого писателя наград, каков его возраст, статус, меня совершенно не интересует.

– Откуда Вы черпаете вдохновение? Где бы посоветовали его искать коллегам по перу?

– Источник вдохновения можно найти всегда и в любом месте, например, стоя в очереди в кассу в супермаркете, что-то или кого-то увидев. И тут же включается воображение: а что если... Например, идею сказки «Роза и Одуванчик» я получила в саду, когда сажала розу, а рядом с ней вылез одуванчик. И, конечно же, много вдохновения дают путешествия. И вовсе не обяза-

тельно ехать далеко. Например, поездка в соседнюю Швецию мне может дать больше, чем куда-то на другой континент.

– **Есть ли разница в отношении к литературе у русского читателя и читателя из Дании? В чём отличие отечественных писателей-современников от западных?**

– В Дании у читателей больше всего популярны криминальные романы. В России, по-моему, судя по тому, что пишут в прессе, тоже. Я, к сожалению, почти совсем не знаю современных российских писателей. Те, кого мне довелось узнать, впечатления на меня не произвели. Из современных западных авторов люблю Сидни Шелдона, у меня есть все его книги. А ещё – шведку Мари Юнгстедт. Слежу за всеми её новинками. И, как это банально ни звучит, предпочитаю классиков – из датских, конечно же, Андерсена. Теперь я могу читать его в подлиннике, и меня очень радует то, как замечательно и красочно его перевели на русский язык. В оригинале его произведения звучат более обыденно.

– **Как родилась идея написания книги «Снежная принцесса»? На какую аудиторию она рассчитана, на Ваш взгляд?**

– Идея повести «Снежная принцесса» у меня появилась после того, как случайно во время поездки в Россию я оказалась в одной из деревень. Обычно я ездила только

в крупные города – там красиво, чисто, но здесь я будто бы попала в другой век, другое измерение, которое я бы назвала «безнадёжность». Меня это потрясло. Тогда я и написала «Снежную принцессу». Мне кажется, книгу могут читать и взрослые, и подростки.

– **Что было самым интересным, а что самым сложным при работе над этой книгой?**

– На протяжении всего написания книги меня не покидали картины увиденного: запустение, покинутые дома, опустившиеся люди... Безнадёжность. Наверное, это и было самым сложным.

А интересно было писать об отношениях ребят, которые ещё не потеряли, как их родители, веру во что-то хорошее.

– **Доводилось ли получать обратную связь от читателей касательно этого произведения или других Ваших книг? Насколько Вам важно их мнение?**

– Конечно, мне важно, что думают о моих книгах читатели. Для них я и пишу. И меня радует, что есть люди, которым эти произведения нравятся. Об этом я могу судить по отзывам.

Найти произведения Елены Рехорст можно в интернет-магазине «#Книга».

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

Снежная принцесса (фрагмент повести)

Сквозь тонкую занавеску пробиваются по-летнему яркие лучи солнца. День обещает быть жарким. Сашка открывает глаза и некоторое время неподвижно лежит, вспоминая недавние события.

Вчера был последний школьный день. Их отпустили раньше обычного и пожелали хорошо провести лето. Ребята решили

всем классом пойти на озеро и покататься на лодках. Но почти у самого озера Светка, которая шла впереди, вдруг резко остановилась и громко, чтобы все услышали, произнесла нарочито удивлённым тоном:

– Вот это да! Смотрите-ка, кто за нами увязался! – И, повернувшись к Сашке, добавила: – Ты же только с Юлькой везде шля-

ешься, вот и беги скорей к ней. Она, небось, заждалась уже, сопли-то ей кто вытрет?

Все засмеялись и тоже стали выкрикивать что-то обидное.

Сашка, не ожидавший такого, на миг растерялся, и ему сразу расхотелось идти дальше вместе с остальными. Он круто повернулся и, не произнося ни слова, зашагал в обратном направлении.

– Вот видите! – донёсся до него торжествующий Светкин голос. – Что я говорила? Он без неё жить не может!

Сашка встаёт и отдёргивает занавеску. Комнату заливают яркий солнечный свет. Каникулы! Настроение улучшается. Чёрт с ней, со Светкой. Понятно, почему она так злится на него. Из всех мальчишек в классе он единственный не обращает на неё внимания. Он, конечно, всегда разговаривает с ней, шутит, но в его глазах нет того восхищения, с каким другие парни смотрят ей вслед и ловят каждый взгляд, стараясь чем-то привлечь к себе внимание девушки, угодить ей. И Светка не может смириться с Сашкиным равнодушием.

Вообще-то, Светка – красавица, это каждый сразу замечает. Длинные тёмные волосы обрамляют лицо с большими карими глазами, бледный румянец играет на щеках, брови красиво очерчены; образ дополняет правильной формы нос... Но Сашке не нравится холодное выражение её глаз, её надменный взгляд. Он словно говорит: «Смотрите, разве я не хороша?»

Наскоро позавтракав, Сашка садится на свой велосипед и быстро катит к озеру.

Деревушка Сосновка располагается в живописном месте на берегу сказочно красивого озера с прозрачной водой. Вокруг на многие километры тянется сосновый бор, откуда она и получила своё название. Раньше деревня была большой и богатой, с собственными свинофермой, школой, детсадом, больницей, магазинами, клубом, где собиралась молодёжь, но постепенно уменьшалась и ветшала, пока совсем не превратилась в маленькую и глухую, каких много на бескрайних российских просто-

рах. Сейчас её основное население составляют старики; маленьких детей нет вовсе; трое подростков, включая Сашку, Светку и рыжеволосого Колюку, ездят в школу, расположенную за десять километров, в районном центре Шатки. Все трое учатся в одном классе и в следующем году заканчивают девятилетку. Есть ещё двенадцатилетняя Юлька – самый младший житель деревни. Это о ней так зло говорила вчера Светка. Юлька тоже учится в Шатках. Каждое утро в Сосновку приезжает маленький допотопный автобус. Он забирает учеников из окрестных деревень в школу и по жуткой просёлочной дороге трясётся, грозя развалиться на каждом километре, до райцентра.

Юлька – полная противоположность Светки. У неё длинные волосы льняного цвета, большие, почти всегда смеющиеся голубые глаза и маленький прямой носик. Она тоненькая как тростинка и очень живая. Живёт Юлька по соседству с Сашкой и иногда забегает к нему за помощью по математике. С математикой Юлька не дружит. «Опять не получается задачка», – обычно вздыхает она, и Сашка всегда с радостью помогает девчонке. Он считает Юльку малавкой и относится к ней как старший брат. Сашка знает, какая у Юльки нелёгкая, лишённая радостей жизнь.

После смерти отца три года назад мать Юли начала пить. Вообще-то в Сосновке пьют все, но Юлькина мама, которая работает уборщицей где-то в райцентре и редко показывается в родной деревне, практически никогда не бывает трезвой. Все одноклассницы девочки живут в Шатках. Сашка знает, что она почти всё время проводит одна, но Юлька никогда не жалуется – напротив, остаётся весёлой и смешливой. Её смех звучит как серебряный колокольчик, хотя причин для радости у неё, как кажется Сашке, нет вовсе.

Со всеми домашними делами Юлька справляется сама: готовит себе нехитрую еду, наводит порядок в доме, давно нуждающемся в ремонте, летом борется с сорняками в заросшем огороде и при этом

ещё всегда напевает что-нибудь, наверное, невольно подбадривая себя. Ведь она ещё ребёнок. Сашка втайне восхищается её мужеством и умением находить что-то радостное и необычное в простых вещах, будь то жаркий солнечный день, первый снег или внезапно начавшийся дождь.

Юлька очень любит мать и, если Сашка время от времени спрашивает, когда же в последний раз девочка её видела, всегда отвечает как заученную фразу: «Мама ещё не пришла в себя после папиной смерти. Всё в доме напоминает ей о нём, поэтому ей тяжело здесь часто бывать. Я должна её поддерживать и помогать. Да мне вовсе и не трудно, со всем справляюсь. Я же не маленькая!»

Напрасно Сашка пару раз пробовал втолковать подруге, что после смерти её отца прошло уже больше трёх лет и пора бы матери завязать с пьянством и заняться ею, Юлькой. Она всегда перебивала товарища и переводила разговор на что-то другое.

Сашка поворачивает на дорогу, ведущую к озеру. Озеро вблизи сверкает серебром, переливаясь в лучах утреннего летнего солнца, и манит к себе желанной прохладой. Густые кусты шиповника расступаются, уступая место узкой песчаной полоске, с обеих сторон заросшей высокой травой.

Сашка спрыгивает с велосипеда и обводит глазами сверкающую гладь. Он подходит к самой воде и некоторое время стоит, глядя на резвящихся по дну мальков, потом стаскивает с себя одежду и медленно заходит в воду. Вскоре она перестаёт казаться холодной, и мальчик быстро оказывается практически на середине озера.

Отец научил его плавать много лет назад, когда Сашка был совсем маленьким. Он просто заводил его в глубокое место и смотрел, как сын барахтается, пытаясь не пойти ко дну. Сначала Сашке было очень страшно, но с каждым разом получалось всё лучше, он заплывал всё дальше и скоро плавал не хуже отца.

Родители Сашки работают на птицефабрике в Шатках и иногда остаются там

ночевать у сестры отца. По словам папы, платят им сущие гроши, а работа каторжная. Там же трудится и оставшаяся горстка людей из Сосновки. Больше работы нигде нет. Было ещё торфяное предприятие, но его закрыли несколько лет назад. Основное население разъехалось кто куда. Сашка знает, что его родители тоже постоянно говорят об отъезде, но пока дальше разговоров дело не идёт.

Наконец, вдоволь наплававшись, Сашка выходит из воды.

Сашке пятнадцать. Он высокий темноволосый парнишка с живыми серыми глазами. Девчонки находят его симпатичным, но Сашке пока не до них. Ему хотелось бы скорее окончить школу, получить профессию и стать самостоятельным. Вот только выбор профессий в Шатках невелик. Может, придётся уехать учиться в город. Сашка ещё не готов к этой мысли. В мечтах он видит себя путешествующим по дальним странам. Он хочет увидеть корабли, море, загадочные экзотические острова, населённые удивительными людьми.

Он ложится на тёплый песок, закрывает глаза и представляет себя где-нибудь на побережье. Кругом большой красивый город. Он сидит в кафе у самой кромки моря, любителю лучами солнца, отражающимися в прозрачной морской глади, и ест самое вкусное в мире мороженое. По набережной, окружённой огромными пальмами, ходят весёлые, красиво одетые люди. За соседним столиком сидит симпатичная девушка и с улыбкой смотрит на него. У незнакомки большие голубые глаза и светлые льняные волосы. Кругом играет музыка. Девушка приветливо машет ему рукой и говорит таким знакомым голосом:

– Ой, привет, Саша, ты уже здесь!

Сашка хочет спросить, откуда она его знает, но красавица исчезает. В тот же миг он открывает глаза и медленно возвращается к действительности. Прямо перед ним в лучах утреннего солнца стоит Юлька. На ней старенькое ситцевое платьице в розовый цветочек, повидавшее на своём веку

множество стирок, на голове красивый венок из ромашек и каких-то ещё голубых цветочков. Длинные светлые волосы ниспадают на худенькие плечи. В руках девочка держит маленький букетик. Её босые ноги утопают в тёплом песке.

– Юлька, – говорит Сашка, приподнимаясь на локтях, – какой у тебя венок красивый! Ты в нём прямо как принцесса. Искупаться пришла?

Юлька заливается звонким смехом.

– Нравится? – она притрагивается к венку на голове. – Я люблю сюда приходить, здесь всегда так красиво, а по дороге столько цветов, и озеро так чудесно переливается! Мне просто нравится тут сидеть и смотреть на воду. Мы с бабушкой частенько бывали на берегу. Здесь утки иногда плавают, но последнее время что-то их не видно. А купаться не хочется, нет.

«Купаться ей не хочется, – думает про себя Сашка. – Вот странная девчонка! Кому же не хочется искупаться, особенно в такой жаркий летний день, как сегодня? Да всё просто! – вдруг осеняет его догадка. – У Юльки нет купальника, а без купальника, естественно, стесняется. Всё понятно. Конечно, лучше озером полюбоваться, чем одной дома сидеть. Какие у неё ещё развлечения?»

Он в курсе, что у Юльки даже телевизора нет. «Сломался, – однажды коротко объяснила она. – Он старый уже был, наверное, и починить нельзя. Да мне и некогда его смотреть: уроков много, дела разные по дому и книжки хочется почитать». Сашка знает, что Юлька любит читать. Она читает всё, что находит в школьной библиотеке.

– Как учебный год закончила? – спрашивает парень, усаживаясь на песке. – Небось, пятёрки одни?

– Ну... скажешь тоже, – опять смеётся Юлька и опускается возле него, стараясь не помять платье. Рядом она кладёт свой букетик. – Тройки есть, – говорит девочка с толикой грусти в голосе.

– Подумаешь, у кого их нет, – утешает её Сашка.

Юлька не отвечает, она молча начинает чертить что-то на песке. Сашка тоже молчит.

– Саш, а ты уже решил, чем займёшься, когда школу окончишь? – неожиданно спрашивает Юля, устремив на друга внимательный взгляд голубых глаз.

– Так целый год ещё впереди, – отвечает Сашка, немного удивлённый её вопросом. – Посмотрим.

– Но ты ведь не уедешь отсюда, правда? – с надеждой произносит Юлька. – Я хочу сказать, в Шатках ведь тоже можно что-то найти?

– В Шатках! – хмыкает Сашка. – Да что там найдёшь? Одна птицефабрика, да и та на ладан дышит. Отец говорит, закроют её скоро, в город хотят перевести. Туда и надо ехать, только я не решил ещё точно.

Юлька понимающе кивает.

– Да, я знаю, нам учительница в школе говорила, бес... беспеспертивные мы.

– Бесперспективные, – улыбается Сашка.

– Да, – кивает Юлька. – А ещё она сказала, что деревни нашей не будет скоро. Исчезнет. Как это исчезнет, Саш? – с тревогой спрашивает девочка.

– Просто, – отвечает Сашка уверенно, – уедут все, никого и не останется.

– Но, – начинает Юлька взволнованным голосом, – я не собираюсь никуда уезжать. И другие тоже есть, кто не хочет ни в какой город! Баба Настя, например. Она...

– Да уж конечно, – смеётся Сашка, – она никуда не поедет. Ей, поди, под девяносто уже, а тебе рано ещё об этом думать. Ты школу сначала окончи.

– Но я и потом никуда не поеду, – упорствует Юлька. – Посмотри, – она показывает рукой на озеро, – как можно уехать от такой красоты? А лес у нас какой! – с восхищением продолжает она. – Он... такой, такой... – Она ищет слово.

– Дремучий, – смеясь, подсказывает Сашка.

– Сказочный, – наконец находит нужное слово Юлька. – Саша, ты читал сказки? Как там лес описывают? Это же про наш лес!

– Да, хороший у нас лес, – соглашается Сашка. – Только в лесу работу не найдёшь.

– И как я маму одну оставлю? – не слушает Юлька.

– А то не справится, – со злостью говорит Сашка. – Чего ты о ней так печёшься? Она-то тебя оставила, купальник бы хоть купила!

Юлькино лицо краснеет, она молча берёт свой букетик и встаёт, не говоря ни слова. Губы у неё начинают дрожать. Сашка понимает – ей стыдно, потому что он разгадал её тайну. Юлька поворачивается и делает шаг по направлению к деревне. Сашка вскакивает и хватается её за руку. Ну зачем было обижать девчонку? Ведь он совсем не хотел этого, да и не сказал ничего слишком обидного, а она того гляди разревётся.

– Не бери в голову, Юлька, – быстро говорит он. – Сам не знаю, что на меня нашло. Не реви только.

Юлька стряхивает его руку и вздыхает:

– Да ладно, Саша, – миролюбиво отвечает она и старается улыбнуться, но Сашка замечает, что улыбка даётся ей с трудом. – Это ты не бери в голову, всё нормально.

Сашка видит, что она расстроена. Внезапно он вспоминает свой недавний сон, в котором он сидел в кафе на берегу моря и ел мороженое.

– Слушай, Юль, а хочешь мороженого?

На этот раз Юлька не выдерживает и заливается звонким смехом.

– Мороженого? Прямо сейчас? И где ты его возьмёшь здесь, в Сосновке?

– Зачем в Сосновке, – говорит Сашка, – мы в райцентр сгоняем.

– Но автобус сегодня уже ушёл, – напоминает Юлька.

– А зачем нам автобус? – удивляется Сашка. – Мы на велике отправимся. Быстро и с ветерком.

– Ну, я не знаю, – говорит Юлька неуверенно. – Я не одета. – Она показывает на свои босые ноги.

– Так переоденемся, ясное дело, – кивает Сашка.

– Ладно, – наконец соглашается Юлька. – Поехали.

Сашка начинает натягивать одежду, лежащую на песке.

– Быстро домчим, – обещает он. – Садись! – Он показывает на багажник. – Поехали переодеваться.

Но Юлька вдруг останавливается.

– А деньги? – с беспокойством спрашивает она. – Мне мама совсем... – Вдруг спохватившись, она замолкает на полуслове.

– Без проблем, я же тебя приглашаю! – Сашка понимает, что сейчас она может отказать. А ему действительно вдруг так захотелось угостить её мороженым! – Мы же уже решили, – говорит он нарочно уверенным голосом. – Отметим начало каникул. Ты же любишь мороженое, Юлька, я знаю.

– Ну хорошо, Саша, я поеду. Спасибо тебе, – наконец соглашается она.

– Рано ещё спасибо говорить, – смеётся Сашка. – Давай, поехали.

Продолжение читайте в книге
Елены Рехорст
«Снежная принцесса»

Книга в каталоге
knigi-market.ru/2185

«Всё потерять и обрести»: Как построить будущее на руинах прошлого

Древние китайцы, проклиная своих врагов, желали им жить в эпоху перемен. Когда старое превращается в руины, а новое ещё не построено, человек оказывается не у дел. Он не понимает, в каком направлении двигаться, к чему стремиться, как добиваться своих целей. В результате жизнь превращается в выживание. И только сильные духом способны выбраться из смертоносной пучины, чтобы увидеть свет в конце мрачного туннеля.

Издательство «Союз писателей» и Валентина Панина предлагают читателям вспомнить эпоху перемен, которую застали многие современники, на страницах романа «Всё потерять и обрести». Лихие девяностые предстают во всей красе. Но не политические коллизии и идеологические моменты волнуют автора истории, а жизнь глазами простого обывателя, оставшегося в один миг без опоры под ногами. Была работа, была семья, была уверенность в завтрашнем дне, были вещи, которые казались незаменимыми. Но крах державы стал и крахом человека. Сокращение на службе, отсутствие денег и перспектив, неопределённость, охлаждение отношений с близкими... И нет конца и края неприятностям, которые наваливаются со всех сторон.

Потеряв всё, Виктор вынужден искать способ выжить и стать частью новой реальности. Шаг за шагом он держит курс в будущее, о котором ничего не знает, двигаясь наугад, ошибаясь, получая новые удары, но неизменно вставая с колен, чтобы обрести шанс вновь стать счастливым.

Роман написан очень натуралистично, но без пошлости, грубости и грязи. В нём духовное оказывается на первом месте, вытесняя материальное из системы ценност-

Купить книгу
knigi-market.ru/vsyo-poteryat-i-obresti-valentina-panina

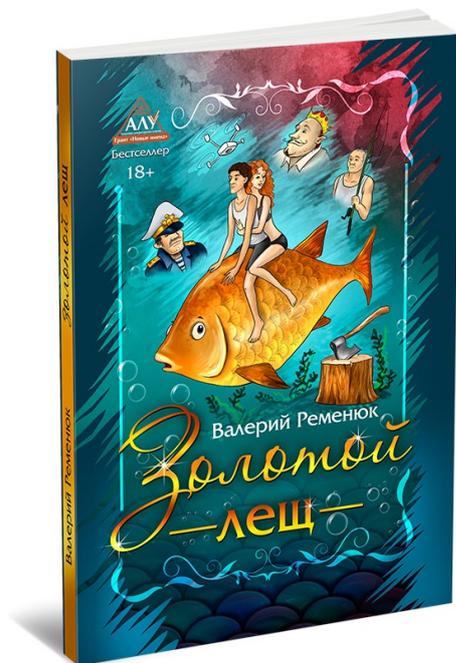

ных ориентаций. Чувства и переживания Виктора в момент кризиса близки и знакомы представителям старших поколений, познавших на собственном опыте ужас девяностых и вынужденных выкарабкиваться из глубокой ямы, в которую их забросила жизнь. В то же самое время Валентине Паниной присущи романтические настроения и склонность к идеализации. Это добавляет красок и вселяет в души читателей надежду, искорка которой не позволяет заблудиться в кромешной темноте.

Не пропустите: праправнук золотой рыбки исполняет желания!

Время, как вода, течёт сквозь пальцы – не остановить и не удержать. Сегодняшние мальчишки завтра мужчины, а послезавтра – старики. И так хочется обратно, в ту реку, в которую нельзя войти дважды. Рвётся сердце в прошлое, когда всё казалось возможным, на всё хватало сил...

Издательство «Союз писателей» и Валерий Ременюк представляют всем, кто хотя бы раз задумывался о возможности повернуть вспять ход часов, книгу «Золотой лещ». Эта сказка для взрослых с глубоким философским смыслом вышла по издательскому гранту «Новые имена» и придётся по вкусу поклонникам самых разных жанров.

Купить книгу
knigi-market.ru/zolotoy-leshch-valeriy-remenyuk

Главный герой этой истории – пенсионер, который ловит золотую рыбку и просит её вернуть ему молодость. Только не в одно касание, а постепенно, сохранив жизненный опыт и воспоминания. Вот и живёт он теперь день за днём как все нормальные люди, только морщин и седых волос у него не прибавляется, а убавляется. Пришла пора исправлять старые ошибки и дышать полной грудью. Огненная страсть, настоящие приключения, карьерный рост по части изобретения уникальных технологий – всё это впереди. Осталось лишь приспособиться к новому положению.

Валерий Ременюк умеет иронизировать над жизнью во всех её проявлениях и делать это тонко, тактично, смешно. Он подмечает детали и предлагает задуматься над вещами, которые раньше даже в голову не приходили. Его интересует философия и психология человека. А значит, на страницах рассматривается множество проблем, связанных с внутренним конфликтом личности и вечными темами. И, конечно, писатель – человек крайне неравнодушный. Он душой болеет за современное человечество и видит своим долгом поднять актуальные вопросы. Остросоциальный подтекст просматривается от начала до конца произведения. И всё это преподносится в сказочной, очень яркой, наполненной красками кайме, с верой в чудеса, прекрасные чувства и лучшее будущее.

Повесть «Золотой лещ» – это произведение с насыщенной атмосферой и двойным дном, открыв которое, начинаешь искать третье и четвёртое – и обязательно находишь. Сказка для взрослых уже ждёт читателей на полках магазина «#Книга».

«Сказка о поиске счастья», или Как остаться собой в мире, где за вас всё решили

У вас есть мечта? Большая-пребольшая? Заветная-презаветная? Нет?! Но хоть была? В пять лет, в пятнадцать или в двадцать пять? Если задуматься и немного напрячь память, можно убедиться, что все мы верили в Добро и Справедливость, грезили о подвигах и хотели заниматься любимым делом. И как же мы были счастливы тогда, погружаясь в сны наяву!

Куда всё это делось? Когда же мир потерял яркие краски, а дни превратились в унылую повинность? Может быть, это произошло в тот миг, когда мы наконец поверили, что должны быть как все? Когда послушались старших и мудрых, поверив: «Если я буду много работать на нелюбимой работе, то я буду всем нравиться»?

Книга современной писательницы Валерии Паркер под названием «Сказка о поиске счастья» разрушает сложившиеся стереотипы и даёт стимул не забывать свою мечту. Писательница верит в уникальность каждого человека. События её истории подлинные, но окрашены волшебством в радужные тона и немного романтизированы. Они призваны подарить читателю понимание собственного предназначения и поделиться силой, чтобы двигаться вперёд против течения. Оптимистичный взгляд на мир, присущий автору, очень заразителен. А надежда, которой проникнуты её слова, находит путь к сердцу, освещая потаённые уголки сознания, где схоронились за семью печатями заветные мечты нашего беззаботного детства.

Ставя перед собой вопросы о смысле жизни, счастье и мечтах, писательница говорит: «...Я прихожу к выводу, что не может быть ничего хорошего в страдании. Думаю, Вселенной совсем не хочется смотреть на это. Радость и счастье намного ин-

тереснее». И вот, читая чудесную историю о человеке, позволившем героине понять, кем она является, и встать на путь познания и саморазвития, начинаешь проникаться мудростью этих простых слов, примерять их к своей жизни и, опираясь на открывшуюся вдруг истину, находишь в себе силы не идти по проторенной дороге, а прокладывать собственную трассу сквозь тернии.

«То есть то, что у Неба нет красивых лепестков, как у Розы, совсем не мешает ему быть прекрасным? А Роза красива без того, чтобы быть бескрайней и каждый день разной?» Согласны? Тогда читайте книгу Валерии Паркер «Сказка о поиске счастья» и выбирайте путь к Мечте!

Купить книгу
ridero.ru/books/skazka_o_poiske_schastya

«Секреты нашего двора».

Книга о детстве без Wi-Fi

Двадцатый век и двадцать первый... Всего одна ночь разделила два тысячелетия... Всего одна ночь навсегда изменила мир и каждого, кто в нем живёт... Куранты пробили двенадцать раз, и словно открылись мистические врата в виртуальность, поглотившую планету...

Издательство «Союз писателей» и писатель Валерий Екимов хотят воскресить память о детстве без Wi-Fi и вернуть современным школьникам радость бытия и способность наслаждаться каждым мгновением реального общения. Книга «Секреты нашего двора» была выпущена в рамках издательского гранта «Новые имена» и стала связующей нитью между прошлым и настоящим, между поколением родителей и детей.

Семидесятые годы. Тёплое ленинградское лето. Компания мальчишек, которые с утра до вечера бегают и резвятся по дворам, исследуют окрестности и, как водится, ищут приключения. Они – настоящие друзья, как и положено каким-нибудь мушкетёрам. Им не страшны любые опасности. Можно отправиться на поле, изрытое глубокими воронками от смертоубийственных снарядов времён Великой Отечественной войны или покорить старенький танк – памятник дней минувших. А потом всем дружно поболтать и побегать. Конечно, не обойдётся без синяков и шишек. Но даже кубарем катиться в овраг не страшно, когда рядом верные товарищи. Ведь они всё делают вместе и непременно помогают друг другу.

Книга Валерия Екимова – это ода мужской дружбе, которая начинается не «ВКонтакте», а во дворе. Это история о верности и чести, о долге и доброте. Автор увлечённо и с любовью вспоминает семидесятые, и его энтузиазм оказывается заразителен. Забывается всё плохое, что годами мы слы-

Купить книгу
knigi-market.ru/sekrety-nashego-dvora-valeriy-yekimov

шали о советском детстве. Остаётся романтика прошлого и беспричинное веселье, окрашивающее каждое мгновение в насыщенные оттенки.

Книга «Секреты нашего двора» поможет осознать, как важно и насколько необходимо реальное общение, сколько удовольствия можно получить от простой прогулки и как интересны настоящие игры.

А вы хотите показать своим детям, что есть и другая жизнь, в которой можно смеяться без помощи смайликов и наслаждаться мгновением духовного единения с близкими людьми?

Екатерина Кузнецова, пиар-менеджер издательства «Союз писателей»

Главная книга о Кузбассе: Повесть о Михайле Волкове

Проект «Родина Кузбасс: 300 лет в истории России» открывает рубрику «Главная книга о Кузбассе». Здесь будут собраны отзывы и рецензии о лучших книгах, посвящённых Кемеровской области. Первой мы представляем рецензию Нины Струц на «Повесть о Михайле Волкове» журналиста Виталия Рехлова. Это произведение освещает события, ставшие основой для празднования 300-летия Кузбасса.

Е. Э. Протопопова

Повесть кемеровского журналиста Виталия Рехлова посвящена событиям 300-летней давности. Книга даёт ответы на вопросы, связанные с историческим прошлым Кузбасса, и затрагивает новые вопросы, приглашая читателей к самостоятельному поиску.

Первая половина XVIII века... Непокойное время: Пётр I железной рукой ломает старые порядки, заботится о развитии армии и флота, открывает новые заводы и рудники.

Вышел царский указ о свободном поиске полезных ископаемых. За ценные находки рудознатцам полагалось солидное вознаграждение от недавно созданной «Берг-коллегии». Неудивительно, что многие крестьяне на свой страх и риск отправились в безлюдные необжитые земли. Но люди покидали родные места и не только ради личной свободы.

Герой повести – крепостной крестьянин Михайла Волков. Он говорит так: «Кому с малолетства приглянулось рудоискательство, у того ничто в голове так крепко не засядет... сильно любопытное оно, но и тяжёлое».

Первооткрыватель кузбасского угля был настоящим подвижником и мастером своего дела. А рудоискательство в то время ещё не было наукой. Скорее, напоминало чародейство: требовало особенных знаний, чтобы по окраске горных пород, запаху ветра

в жаркий день, блуждающим огонькам от земных испарений определить присутствие руд. Мастерам нужен был особый дар, да ещё стойкий азарт, терпение и удача.

Удача сопутствовала Волкову. Однажды он увидел желтоватый дымок на правом берегу Томи. Внутри «горелой горы» обнаружили чёрные глянцевые камни, которые загорелись не хуже дров. «Знатное подспорье дровам, а может, и замена», – подумал мастер. Найденные образцы он оформил заявкой в 1721 году, тогда же начались попытки промышленного использования каменного угля вместо дров.

Мы можем судить о личности Михайлы Волкова только по уцелевшим документам, по донесениям о результатах изыскательских работ в Сибири. Ясно, с какими трудностями пришлось столкнуться рудознатцам: их ожидали огромные расстояния, которые нужно было преодолевать по тайге и болотам; бездорожье, бескормица и опасность нападения кочевников-калмыков. Для путешествия по Сибири требовались сила, смелость и мужество. Но ещё больше смелости потребовалось Михайле Волкову, чтобы провозгласить «Государево слово и дело», то есть призвать к ответу царских чиновников, которые намеренно тормозили добычу руд и минералов, вымогали у рудознатцев взятки.

О дальнейшей судьбе Волкова ничего не известно. Получил ли он от казны обещанное «знатное награждение» или «наградили» его железными кандалами? След теряется. Но уже с середины XVIII века к Уральским и Алтайским заводам стали подвозить не древесину, а уголь. А впоследствии Кузнецкий край превратился в Кузбасс – величайший центр добычи каменного угля.

«Повесть о Михайле Волкове» – настоящее историческое повествование. На её страницах читатель встретится как с известными государственными деятелями,

так и с вымышленными персонажами. И жизнь шорцев автор не обошёл молчанием. Вместе с героями читатели побывают в таёжном улусе, познакомятся с устройством шорской плавильной печи.

Отдельные страницы посвящены Кузнецкому и Верхотомскому острогам. А что мы знаем о людях, имена которых стали названиями городов и сёл? На страницах

повести Виталия Рехлова упоминаются казаки Щегловы – основатели села, а также несчастный татарин Темир, потомки которого получили фамилию Кемеровых.

«Повесть о Михайле Волкове» рассчитана на самый широкий круг читателей и адресована всем, кто неравнодушен к истории родного края.

Н. М. Струц

Старт проекта «Родина Кузбасс». В гостях у Гоголевки Лев Сытин

24 января в библиотеке им. Н. В. Гоголя в Новокузнецке дан официальный старт проекта «Родина Кузбасс: 300 лет в истории России». С 2019 по 2021 год в рамках проекта сотрудники библиотек МБУ «МИБС» в партнёрстве с общественными организациями, издательствами, СМИ и, конечно же, с известными кузбассовцами будут «перелистывать» легендарную историю Кузбасса, способствовать расширению социального интереса к истории Кемеровской области, продвижению её культурных достижений.

Гостем нового проекта, стартующего под лозунгом «Кузбасс: время быть первыми», стал Почётный гражданин Кемеровской области, первый генеральный директор первого за Уралом научно-практического центра медико-социальной экспертизы и реабилитации инвалидов (1979–2012), Почётный работник Минтруда РФ, Заслуженный работник социальной защиты населения РФ **Лев Владимирович Сытин**.

В 2018 году Льву Сытину исполнилось 75 лет, а его главному детищу – Новокузнецкому центру реабилитации инвалидов – 40 лет со дня основания. К юбилею центра Лев Владимирович выпустил книгу, которая и стала поводом для встречи.

От замысла книги до воплощения издательского проекта прошло каких-то девять месяцев!

Лев Владимирович подготовил небольшую презентацию – экскурс в историю центра реабилитации, ставшего главным делом

жизни Врача и Человека. Автор уверен, что организовать своевременную и качественную реабилитацию инвалидов, устранить коммуникационные и средовые барьеры, препятствующие нормальной жизни людей с ограничениями здоровья, можно только в полном объёме осознав проблемы инвалидов на государственном уровне. Именно осознанная увлечённость идеей и готовность идти до конца помогли Льву Владимировичу собрать действенную команду соратников и сделать замыслы реальностью.

С 2018 года имя Льва Владимировича Сытина украшает электронную энциклопедию «400 знаменитых новокузнецчан», о чём свидетельствует сертификат, торжественно вручённый почётному гостю под громкие аплодисменты публики. Ответным подарком библиотеке стала презентованная книга с автографом автора.

Автор проекта **Е. Э. Протопопова**,
член Союза журналистов РФ
Фото: **О. Д. Анчокова**

ПСИХОЛОГИЯ ТВОРЧЕСТВА

с *Ларисой Агафоновой*

Тексты на заказ, или Кто вы: копирайтер либо творец?

Социальные сети пестрят призывными объявлениями о наборе на платные или даже бесплатные онлайн-марафоны, вебинары и всевозможные курсы копирайтеров.

«Мы научим вас писать тексты за две недели/месяц/десять занятий»; «Вы сможете создавать рекламные слоганы и контент для сайтов»; «Вы сумеете привлекать читателя с первой строки» – заманчивые предложения для тех, кто чувствует в себе силы работать со словом, не правда ли?

Зачастую писатели и поэты не умеют продвигать собственное творчество, и даже самые талантливые авторы могут оказаться абсолютно беспомощными, когда дело доходит до рекламы произведений. Привлекательные призывы научить писать «вкусные» тексты, безусловно, манят, как подарок под новогодней ёлкой.

Да и вообще, разве тот, кто хорошо пишет тексты на заданную тему, не писатель? А кто же тогда?

КТО ТАКОЙ КОПИРАЙТЕР?

Этот загадочный умелец – *копирайтер* (англ. *copywriter*; от *copy* – рукопись, текстовый материал + *writer* – писатель, автор) – человек, который умеет: грамотно писать и составлять тексты; передавать изюминку изложенного материала; заинтересовать читателя.

Суть одного из самых популярных заработков в Интернете – *копирайтинга* – в написании качественных рекламных материалов для электронных изданий и других информационных онлайн-ресурсов. При этом предполагается, что из-под пера автора выходит практически уникальный текст, а не просто компиляция материалов из различных источников.

Лариса Агафонова – кандидат психологических наук, доцент, автор более ста работ в области психологии, филологии и педагогики.

ЧЕМ ПОХОЖИ КОПИРАЙТЕР И ПИСАТЕЛЬ

♦ *Копирайтер* и *писатель* умеют писать на определённую заданную тему. Копирайтер описывает достоинства йогурта, а писатель участвует в тематических конкурсах: «Золотая осень», «Зимушка-зима», «Любви все возрасты покорны» и тому подобное.

♦ *Копирайтер* и *писатель* умеют превращать свои мысли и задумки в осмысленный текст, причём в складной литературной форме.

♦ *Копирайтер* и *писатель* ставят перед собой задачу привлечь. Копирайтер – потребитель, а писатель – читателя.

♦ *Копирайтер* и *писатель*, как ни странно, желают получать за свою

работу деньги. Копирайтер – сразу, а писатель готов подождать признания. (Самую малость.)

ГДЕ ПРОХОДИТ ГРАНЬ

1 Мотивация. Мотив *копирайтера* – завлечь потенциального покупателя с помощью чужих идей. Мотив *писателя* – поделиться с читателем сокровенными мыслями, донести определённую идею, сделать его единомышленником, удовлетворив при этом свою потребность в признании.

2 Откуда берутся идеи. *Копирайтер* часто не пишет, а *составляет* тексты на основе знаний, опыта и доступных материалов. Наличие Интернета существенно облегчает поиски нужной информации. *Писатель* (он же творец) приключения своих любимых или нелюбимых героев *наблюдает* в собственном воображении / во сне / в мире своих фантазий, как на экране. Главное – успеть записать приключения непоседливых персонажей.

3 Миссия. *Копирайтеру* нужно *выявить все выигрышные моменты* продаваемой продукции, замаскировать недостатки и привлечь покупателя к товару. Для этого ему предстоит (хотя бы на время) стать «специалистом» в той сфере, которую он взялся описывать. Чем короче текст или ролик, тем больше шансов, что потребитель дочитает или досмотрит рекламный материал до конца. *Писатель* изначально «просветитель» и «увлекатель», и для него важно писать так, чтобы читатель не терял интереса к развитию сюжета на протяжении ста или даже трёхсот страниц.

4 Что нужно для счастья. *Копирайтер* зачахнет без *продажи* своих текстов. Ну или поменяет сферу деятельности. *Писатель* нуждается в *читателях*, как в воздухе. Самооценка творческой личности на сто (ну, может быть, на девяносто) процентов зависит от признания. Желательно, громкого. Чтобы творить дальше и дышать полной грудью, писателю необходим успех.

5 Результат работы. Тексты, вышедшие из-под пера *копирайтера*, – это россыпь конфет в красивой обёртке. Понравившуюся стоит поискать на прилавках, невкусную – оставить без внимания. *Писатель*, раскрывая свой творческий потенциал, каждый раз создаёт новое блюдо, преподнося его читателю, например, как десерт, политый взбитыми сливками или посыпанный орешками и шоколадом.

МОЖЕТ ЛИ ПИСАТЕЛЬ ВЫСТУПАТЬ В РОЛИ КОПИРАЙТЕРА?

Для этого необходимо три слагаемых успеха:

- умение работать с текстом, сплетая кружево слов в захватывающие «продающие» истории;
- способность писать в сжатые сроки, чтобы успеть выполнить задачу заказчика;
- готовность отдавать клиенту свои тексты, не претендуя на авторство.

МОЖЕТ ЛИ КОПИРАЙТЕР СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ?

- Вы пишете тексты для рекламных слоганов, и у вас это отлично получается?
- Вам есть чем заинтересовывать и увлекать?
- Вы хотите поделиться с другими приключениями своих придуманных персонажей?
- В ночи вы тайком пробираетесь к компьютеру, записной книжке или клочку бумаги, чтобы записать приснившийся сюжет?
- Ваши рекламные тексты про зубную пасту хочется спеть, а на представленной потребителю тротуарной плитке возникает желание станцевать?

Если вы ответили «ДА» на эти вопросы, то, скорее всего, перешли на новый уровень и стали на первую ступеньку творчества.

Лестница крута и извилиста, но по ней вполне можно карабкаться вверх! К успеху и признанию! На свой собственный Олимп!

Друзья! Не упустите свой шанс! И пусть у вас всё получится!

Жанровое своеобразие и художественный мир Вела Гвора (на материале серии сказок «Кошка и Ветер»)

*Пусть бегут часы украдкой.
Кошка в сказку всех возьмёт...*

Вел Гвор

Сборник Вела Гвора «Кошка и Ветер» – это книга, в которой волшебные сюжеты переплетаются с философией жизни, романтические образы ложатся на реалистичную основу, поучительный смысл соседствует с типично сказочными чудесами.

Жанр сказки проглядывает уже в названии произведения «Кошка и Ветер». Здесь использован приём зевгмы, при котором в качестве однородных употребляются компоненты разных гиперо-гипонимических (родовидовых) парадигм. Однако в сказке объединение таких разнородных лексем (кошка, ветер) является оправданным. В сказке возможна дружба Кошки и Ветра.

Автор на манер красивых легенд, полных ярких образов, метафор и гипербола, рассказывает историю о Кошке, которая гуляет сама по себе по своим кошачьим дорожкам, переживает интересные события, занимается делами и даже имеет свои кошачьи заботы. У неё есть друзья. Самый значимый из них – Ветер. «Ветер – это движение воздуха из холодного места в тёплое, как сейчас с улицы в комнату. Так говорит Человек, а он умный и всё знает». Но, читая истории талантливого автора, невольно начинаешь сомневаться, что героиней сказок имеет хоть какое-то отношение к простому движению воздуха. Скорее, понимаешь, что «есть просто воздух, а есть мы, ветра́». И этот кудесник Ветер поёт о Кошке красивые песни, помогает ей справ-

ляться с трудностями, познаёт вместе с ней мир вокруг.

Первое, что должно быть в каждой сказке, – это чудо. Испокон веков сказки создавались с использованием сверхъестественных образов. Чудеса могли иметь самые разные формы: применение персонажами волшебства, использование героев народных мифов или характерных сказочных персонажей, таких как Баба-яга и Кощей Бессмертный с их особенными способностями, появление на страницах говорящих, антропоморфных, наделённых сознанием и чувствами зверей. В данном случае мы не можем говорить об антропоморфности в полном смысле этого слова, однако не имеем права и полностью скидывать её со счетов. Персонажи не ходят на двух ногах, не живут на манер людей, не подражают их привычкам и поведению. Они остаются самими собой, но приоткрывают перед читателем интересный, инстинктивно понятный и знакомый внутренний мир, рассказывают удивительные радужные сны («Кошка выдувала радужные пузыри снов: они медленно поднимались вверх, где их подхватывал Ветер и складывал в большую сетку-облако») и делятся фантазиями («И когда Ветер разгонял облака, летучая мышь вместе с ним начинала петь длинные песни, а Кошка слушала их и смотрела на луну. Возможно, она представляла корову с крыльями, как у летучей мыши, или зайца, планирующего, как белка-летяга. Но это фантазии её, Кошкины»).

Человек проходит через повествование сквозным образом, он то появляется, то

исчезает, направляет сюжет, помогает дополнить характеры главных героев и разнообразить их приключения. Именно Человек рисует картины и ходит на рыбалку. Человек может быть не только Художником или хозяином, но также другом или Мастером, создающим удивительные вещи. Он нуждается в своей соседке Кошке, которая помогает ему воплощать в жизнь необычные идеи, согревает, дарит уют, учит любить и заботиться о ближнем. Ну а Кошка и её приятель – загадочный и неуловимый Ветер – подталкивают Человека к постижению прекрасного: «Ветер запел песню: он тонко звенел колокольчиками, гулко гудел сквозняками в пустых кувшинах. Люди прислушались, услышали песню и восхитились, какая она чудесная».

Чудеса на страницах сборника «Кошка и Ветер» служат и для раскрытия жизненных истин, которые необходимо усвоить каждому малышу. Поучительный смысл является второй важнейшей составляющей любой сказки. Только писатель, в от-

личие от педагога, ограничен в средствах подачи информации. Он не может позволить себе напрямую говорить о важном и слово за словом выдавать избитые аксиомы, пока они прочно не впечатаются в сознание. Его задача намного сложнее. Необходимо подавать нравоучения и поучения не прямо, а имплицитно, облекать в выразительную форму, сопровождать показательными примерами, чтобы малыши действительно осознали его слова, убедились в их правильности и запомнили на долгие годы, руководствуясь наставлениями мудрого сказочника не только сейчас, но и в будущем. Вел Гвор в совершенстве владеет этим приёмом. Ярко, романтично, с помощью метафор он рассказывает детям о мире вокруг, передавая суть событий и явлений, с которыми они сталкиваются каждый день («Оказывается, туман был Ветром, который искупался в реке»; «Ветер отправился в тёплые края, чтобы прогреться и принести тепло. Помочь птицам лета прилететь к нам»; «Птицы поделились с Кошкой своим секретом: когда им жарко, они ныряют под воду»).

А потом, отрываясь от фактов, которые малыши позже станут изучать на уроках биологии, географии, физики и на других дисциплинах, он переходит в сферы более высокие, вкладывает мораль в свои творения («Кошка изогнула спину, зашипела очень страшно и грозно и двинулась пугать страх») и помогает разобраться в том, что хорошо, а что плохо. Здесь автор берёт классические темы. Дружба стоит на одном из первых мест в его произведениях. Но быть друзьями – значит не только весело играть вместе, но и помогать в сложных ситуациях, заботиться друг о друге.

На страницах произведения Вел Гвор говорит о том, как важно понимать своё место, осознавать, для чего именно ты пришёл в этот мир, найти свои уникальные и обязательно нужные способности, оценить их и использовать в полную силу: «Не приспособлены Зайцы лазить по деревьям, – пробормотал Заяц, выбираясь из сугроба, – лучше я буду быстро бегать».

Ибо «когда в небе и кошки летают, то орлам там тесно уже!» А это совсем-совсем нехорошо. Негде крылатым развернуться, чтобы достойно сыграть свою роль в этом мире, и падают они со своих высот. А потому мудрец Ветер «сказал Кошке, что она правильно и мудро поступила, убедив бельчонка оставаться тем, кто он есть». Одним словом, «норки для мышек, деревья для кошек».

Важно отбросить страх, творить и созидать, слушать своего собеседника, трепетно относиться к чужим желаниям и фантазиям, никогда не забывать лечиться, если уж случилось заболеть, и проявлять добрые качества характера. И это далеко не все ценности, на которые обращает внимание писатель.

Традиционного противостояния Добра и Зла в книге Вела Гвора нет, так как автор избавил повествование от недобрых сил. Вместо того чтобы пугать малышей, суля наказания, и таким образом подталкивать к правильным решениям (из страха, не по велению сердца!), писатель предпочитает поразить читателей в самое сердце красотой и научить мечтать, бережно относясь к мечтаниям других: «Весь вечер Кошка и Ветер, устроившись на ветке, смотрели на плывущие облака, которые имели различную форму, напоминая зверей, птиц или деревья. Может быть, облака – тоже чья-то сбывшаяся мечта». Выбрав очень романтический стиль повествования, он создаёт богатый красками мир, слишком яркий

и немного эфемерный, как сон в летнюю ночь. И кажется, будто читатель слушает старинную легенду, а не истории автора-современника: «Иногда к Кошке приходил Ветер. Он приносил ароматные запахи. Ветер играл с Кошкой, срывал для неё листья с дерева или подбрасывал упавшие. Порой звал с собою красивых бабочек. Бабочки рассаживались на дереве, притворяясь, будто они цветы. В жару Ветер навевал прохладу. В дождливую погоду сушил подмокшую шёрстку, когда Кошка возвращалась из своих странствий». Картины встают перед глазами словно живые и удивляют необычайной гармоничностью, чарующей магией. И за этими волшебными словами, подобными заклинаниям, проглядывает философия и взрослая мудрость.

Вел Гвор использует все доступные ему средства художественной выразительности, отличается большим красноречием, чётко выражает свою позицию по выбранным вопросам, никогда не советует дурного и не вводит в заблуждение своего читателя. Каждая сказка имеет собственную логику и развивается по схеме «вопрос – поиск – ошибка – ответ – осознание ответа». И всё это преподносится в доступной форме.

Произведения Вела Гвора, попавшие на страницы сборника «Кошка и Ветер», имеют очень много общего с классическими сказками. И как сказки, они способствуют интеллектуальному, духовному, эмоционально-образному развитию ребёнка.

Л. А. Калинина, канд. филол. наук, доцент
ФГБОУ ВО «Глазовский государственный педагогический
институт имени В. Г. Короленко»

Конкурс «Пишу о любви»

В преддверии Дня всех влюблённых издательство «СП» организовало на социальной площадке «ВКонтакте» конкурс стихотворений и коротких рассказов о любви. Публикуем несколько избранных работ финалистов состязания.

Номинация **«Лучшее стихотворение** **о любви»**

Елена Булычёва
Новочеркасск, Ростовская обл.

Сто солнц назад и сто печальных лун –
нам Млечный Путь заваривал улун
в большом и малом ковшиках Медведиц.
И время останавливало бег,
и ветер серенады на трубе
играл, развеяв дымный оселедец.

Костры сжигали палую листву,
а мы ловили каждый хрупкий звук
сердец, что в унисон шептали песню.
Сплетались пальцы в трепетный замок,
мир опустел и под дождём промок
сто дней назад, когда мы были вместе...

Нина Гаврикова
Сокол, Вологодская обл.

Признание

Зима-волшебница искусно
Покрыла землю серебром.
Наш город малый захолустный
Во власть ей отдан целиком.

Снежинки вьются вдоль дороги.
Сквозняк позёмкой во дворах.
Ах, Ветер! Странник одинокий!
Проводит день и ночь в трудах...

Как я и ты – Зима и Ветер.
Кружит судьбы веретено.
Одну из тысячи приметил,
Решил, что всё предрешено...

Готов давно семейный ужин.
Последний лист календаря!..
Поверь, что мне никто не нужен,
Когда с тобою рядом я.

Владимир Альховик
Санкт-Петербург

Любовь нельзя нам потерять

Любовь боимся потерять,
Но всё же иногда теряем;
В душе храним её печать
И вдруг – нечаянно срываем...

И вот уже скупые слёзы
Стучатся в сердце, словно в двери,
И плачут белые берёзы,
Когда друг другу мы не верим!

Не верим мы в любви рассвет,
Не верим в то, что потеряли.
И все твердят нам: «Больше нет
Того, о чём вы так мечтали...»

Мы просто не могли поверить,
Что может здесь нас ожидать,
И годы постучатся в двери,
И нам их будет не сдержать...

Нам не подвластны годы-кони,
Не повернуть нам время вспять.
Но в этой яростной погоне
Любовь нельзя нам потерять!

Номинация

**«Лучший короткий рассказ
о любви»**

Татьяна Кожевникова
Белорецк, Башкортостан

Серая мышка

Новый коллега Василий нас поразил: высокий, статный – раньше про таких говорили «косая сажень в плечах». Правильные черты лица, синие глаза и улыбка его фирменная – взгляд не отвести! Мы, девчонки, уж было навоображали себе, а он женатым оказался. Про супругу Лизу рассказывать начнёт – заслушаешься: и умница, и красавица, и готовит хорошо...

Эх, бывает же такое – думали мы и отчаянно мечтали хоть немного приблизиться к идеалу, но где уж нам, простым смертным бабам!

Стою я как-то в магазине. Впереди меня – типичная серая мышка: маленького росточка, худющая – в чём душа держится, волосы в пучок собраны, одета бог знает во что. В общем, как говорит моя подруга, – «обнять и плакать». И как-то так получилось, что мы с ней сумками зацепились. Она – дёрг свою, дёрг! Обернулась, глазами со мной встретилась... и вдруг:

– Ой, а вы ведь Ирина, правильно? Васина коллега?

– Ну, предположим, Ирина, вот только...

И тут серая мышка начинает восхищённо тараторить про то, как Васенька её про своих коллег дома рассказывает, мол, люди золотые, душевные, мастера своего дела, ну и так далее. Пару минут я ничего не понимала, но вдруг до меня стало доходить...

– Вы Лиза? – спрашиваю.

– Да-да, – смеётся, – она самая! А мы как раз с Васенькой думали вас всех к нам пригласить в гости: пообщаться, познакомиться, подружиться. Осталось с датой определиться, чтобы всем удобно было...

Что-то она там ещё говорила, только я уже её не слушала. Больно мне было и обидно за тех женщин, до которым этой мышке вовек не дотянуться. Сколько времени тратят они на укладку, макияж, маникюр. Это я молчу о фитнес-залах, диетах, стилистах, курсах всяких. Здесь же – смотреть не на что, однако вон какого мужика себе отхватила. Вот где справедливость, скажите, пожалуйста?!

Пришла я на работу и девочкам всё рассказала. Удивления было! Косточки этой серой мышке перемыли как следует, да и Васеньке её заодно – это ж надо было такую невзрачную жену себе выбрать! Кто-то даже мысль высказал, мол, приворожила она его. Но это ерунда, ясное дело: двадцать первый век на дворе – какое колдовство?

Спустя пару дней вбегает к нам в кабинет коллега и кричит: там к Васе жена пришла, пойдёмте смотреть! Высыпали в коридор. Идёт Лиза – мышонок облезлый, видит мужа, и вдруг... Не поверите, что с ней происходит: точно свет льётся тёплый, золотистый, от которого петь хочется. И она, знаете, будто Царевна-лебедь: за такой любой мужчина – на край света!

– Вот тебе и серая мышка! – шепчет кто-то.

А я стою, реву в три ручья, как дура, и думаю: вот бы мне так полюбить!

Елена Халдина
Касли, Челябинская обл.

Завидуйте, бабы!

*(Рассказ из цикла
«Дневник Ленки из магазина»)*

Он приехал в пятницу поздно вечером. Я ждала его всю неделю. Моё тело истосковалось по ласке и любви.

Приобнял, чмокнул в щёчку. Снял куртку, потом ботинки. Ну, когда же, когда? Поскорей бы. Что же я такая нетерпеливая? Накорми, а уж потом, потом...

Прошли на кухню. Помыл руки, сел за стол. Чистюля! Жадно с аппетитом ел тушёное мясо с картошкой. Хвалить, как всегда,

не стал, но я и так видела, что ему понравилась: уплетал за милую душу...

Потом пили чай... Когда же? Как всегда, объелся, придётся подождать. Ладно, пойду приму душ.

Пока мылась, по телевизору какой-то фантастический фильм начался. Мама дорогая! Смотрит так увлечённо, а уже полночь... Что же это такое – ни раньше, ни позже! Любимый, посмотри на меня!.. Ну как же, посмотрит он, у него сейчас одно кино на уме... Опять же можно понять – устал, расслабился мужик, пятый десяток как-никак, бога-то не гневи... Ага, а любви-то хочется!

Подошла поближе, поцеловала его в правый висок, а сама наклонилась, так, как бы невзначай, чтобы ему было видно слегка мою обнажённую грудь, – намеренно не застегнула верхнюю пуговицу на халатике. Он, как всегда, клюнул на мою уловку... Его рука моментально нырнула под халат... Ещё чуть-чуть и... Пошёл в душ, а я в спальню. Кровать холодная. Осень, конец сентября, отопление ещё не включили... Когда же, когда же он придёт? Одеядло не согревало. Сколько же можно мыться? Жена ждёт, а он понимаешь ли... Сейчас, потерпи, придёт... Стареешь, мать, ворчишь и ворчишь. Да уж, не молодею, это точно с таким-то мужем. С каким таким? Золото у тебя муж, золото!

Дверь хлопнула, вышел из ванны. Ну, слава тебе господи, и года не прошло... Ой, я ж телевизор на кухне не выключила, ёшкин кот...

Время шло, хотелось спать... Слезинки одна за другой полились из глаз... Ревёшь, опять, ревёшь? Жди – придёт! Сколько можно ждать? Любил бы – так давно б уже пришёл! Не любит? Любит, любит! Сейчас придёт, просто фильм интересный! Сама же виновата – телевизор не выключила. Впредь буду умней. Дверь скрипнула. Идёт! В спальне темно, он осторожно лёг на кровать. Прижался ко мне поближе. Наконец-то! Но от обиды сделала вид, что сплю. Какой упёртый, однако, он у меня! Ласкает. Целует в шею... Ну, нет, не на ту

нарвался: я, как-никак, женщина с характером. Обиделась, так обиделась... Терплю из последних сил, дышу ровно чуть слышно. Сплю я, сплю, из вредности сплю. Или уже не сплю?..

– Ты уже спишь, что ли?

– Конечно, сплю...

– Ну вот... А я тебя хочу, душа моя!

Вот хитрец, положил мою руку к себе... Знает, что не устою... Или устою? Думай – не думай, по ходу видно будет. Посмотрю ещё на его поведение.

– Проси всё, что хочешь... Ну-у, ты же знаешь, я тебя люблю! Всё для тебя сделаю, счастье моё!.. Всю неделю терпел... – а сам целует, целует...

Таких слов я не ожидала!.. Чтобы такого попросить, а? Даже не представляю... Да и много ли попросишь, зарплата не резиновая. Он мне на день рождения линолеум в коридор купил, а так и не постелил, всё руки не доходили. Может, попрошу, он и постелит? Ой, надо ещё сказать, чтобы и плинтус заодно прибил!.. Эмоции мои лились через край и фантазия тоже. Я представляла себя героиней любовного романа... Ведь любит же! Дождалась! Скажу Светке – не поверит! Хотя зачем её злить? Подруга всё же...

– А линолеум в коридоре постелешь?

– Конечно, постелю, душа моя! Делов-то...

– Завтра?

– Да... – а сам ласкает, ласкает...

«Дожила, как в кино!» – подумала я, а потом как на грех спросила:

– И плинтус прибить?

– Нет, плинтус прибавать не буду, обои переклеим – тогда...

– Когда тогда-а?! Мы ещё обои даже не купили-и... Ещё сто лет ждать что ли?.. – Я заревела, его слова опустили меня с небес на землю... Размечталась, дурочка, – жизнь не кино...

– А сам говорил, проси что хочешь... Я же не норковую шубу у тебя прошу и даже не брильянты, а всего лишь плинтус прибить...

– Да не стану я плинтус прибавать, сказал же, – сказал, как отрезал.

Повернулась на левый бок поближе к стене, слёзы лились от обиды... Лучше бы совсем не обещал ничего... Ждала его целую неделю, а тут такой облом...

...Утром проснулись. Встала, накинула медленно халатик на голое тело. Увидел... Помирились!

Линолеум, как и обещал, к вечеру постелил в коридоре, а плитус прибивать не стал. Мужик сказал – мужик сделал! Повезло мне с мужем! Завидуйте, бабы!

Лилия Ёж **Ростов-на-Дону**

Ася

– Пап, познакомься. Это моя одноклассница Ася.

Алексей Юрьевич вздрогнул от неожиданности. С этим именем у него были связаны воспоминания юности.

Лёшка тогда ехал на поезде из Владивостока домой, в Ростовскую область. За эти пятеро суток, что был в пути, перезнакомился со всеми пассажирами в вагоне. А в его купе уже дважды сменились соседи.

На очередной станции появилась новая соседка. Звали её Асей. Маленькая, худенькая, с ещё не развитой, почти мальчишеской фигурой и короткой стрижкой. Смуглое лицо с детскими щёчками, тонким носом и смеющимися чёрными глазами. Всё это выдавало в ней бесшабашную, взбалмошную пацанку. Но она всем своим видом давала понять, что это не так. Платье в пол, небольшая шляпка, чемоданчик на колёсиках. Двигалась и разговаривала медленно, степенно. А когда достала из чемоданчика томик Тургенева, Алексей окончательно растерялся, решив, что совершенно не разбирается в людях. Девушка-загадка привлекла всё его внимание к себе. Она же, усевшись поудобнее на нижней полке, уткнулась в книгу, изредка поднимая глаза к окну. Иногда она похмыкивала, улыбаясь, будто прочла что-то смешное, и Лёшка, внимательно следивший за ней, не мог понять: что может быть

смешного в конфликте поколений? Его познания в литературе сводились к тому, что Тургенев написал «Отцы и дети» про тот самый конфликт. Какой тут смех?

«Интересно, на сколько её хватит? – думал Алексей. – Когда она станет сама собой?» Ему казалось, что он видит, как борются между собой озорная пацанка и напускная барышня. Первой не терпится стянуть с себя неудобное длинное платье, надеть брюки, закинуть подальше классика. Вторая упорно сидела в платье, делала вид, что ей очень интересно читать.

На очередной станции Алексей вышел на перрон проветриться. Купив в киоске «Союзпечать» газету с кроссвордами, он придумал, как привлечь к себе внимание девушки. Взобравшись на свою полку, Лёшка приступил к разгадыванию кроссворда. Все слова оказались знакомыми, но он всё же решил отвлечь Асю от книги. Она без труда ответила на его вопросы, поразив эрудицией и подогрев ещё больший интерес к своей особе.

Отложив книгу, Ася с интересом смотрела на молодого человека глазами-бусинами, ожидая новое задание.

– Ася. Забирайтесь сюда. Полка свободна. Так удобнее будет, – предложил Лёшка, кивая на пустую соседнюю полку.

– Мне нужно переодеться, – ответила Ася и полезла за своим чемоданчиком.

Буквально через десять минут она вернулась в спортивных брючках и майке. Сзади её можно было принять за мальчика. Ловко взобравшись на полку, она подмяла под себя подушку и, положив на неё подбородок, с интересом посмотрела в окно. Теперь она была настоящая, с живыми человеческими эмоциями, без напускной неприступности. В её смеющихся глазах отражались мелькающие за окном населённые пункты, леса и реки. Она безмятежно улыбалась, наслаждаясь видом. Алексей невольно залюбовался ею. Была в ней, в такой естественной девушке-пацанке, какая-то внутренняя красота. Ему захотелось протянуть руку и дотронуться до чёрного завитка, непослушно спадающего на шею, погладить по загоре-

лой щеке. Но Алексей боялся спугнуть её естественность. Боялся, что она опять превратится в барышню-недотрогу. И поэтому лежал тихонько, подперев голову рукой и смотрел на девушку, не отрывая взгляда. Именно в эти самые минуты у Лёшки внутри что-то ёкнуло, он понял, что пропал и теперь не сможет жить без этих глаз, носа и улыбки. Они тихонько болтали как старые знакомые. Тем более что общих тем было море. Как выяснилось, Ася учится в пединституте, окончила первый курс и едет в гости к бывшей однокласснице. А Алексей в своё время окончил педучилище и сейчас учился в консерватории. Ещё их объединял велоспорт, любовь к лошадям и классической музыке.

Ночью на какой-то станции была остановка аж на пятнадцать минут. Алексей с Асей вышли подышать свежим воздухом. Он нежно взял девушку за руку. Она не отстранилась, только доверчиво посмотрела в глаза и улыбнулась. Какое это было наслаждение – просто молча ходить вдоль перрона! Ощущать ночную прохладу после душного вагона. И как коротки, оказывается, пятнадцать минут! Просто раз – и всё. Почему такие минуты не длятся вечность?

Вернувшись в купе, заняли прежние позиции. И под сонное посапывание соседа снизу продолжили прерванный прогулкой разговор. Заснули уже под утро.

На следующий день, после обеда, поезд остановился на большой станции. Алексей открыл дверь тамбура не со стороны перрона, а с противоположной. Попал на междупутье, где находились краны с водой и заправочные шланги, напоминающие пожарные. Умывшись, он побежал в купе и потащил Асю за собой, обещая показать рай. Открыв воду и взяв шланг в руки, он радостно скомандовал: «Купайся!» Ася, громко смеясь, стала под струю воды прямо в одежде, подняв руки вверх и закинув назад голову. Алексей, не оставив на теле девушки ни одного сухого места, тоже встал под струю и облил себя с ног до головы. Закрутив кран, он вплотную подошёл к Асе и, обхватив своими ладонями её голову,

нежно поцеловал в губы. Она закрыла глаза и задержала дыхание. Потом засмеялась и побежала в вагон, громко шлёпая мокрыми тапочками.

После освежающего душа появился просто зверский аппетит. Алексей сбегал в вагон-ресторан и притащил, вопреки всем правилам, две порции гуляша с гречкой и салат. Проводница Леночка поворчала для приличия и, улыбаясь, спросила: «На свадьбу хоть позовёте?» Лёшка с набитым ртом пообещал позвать её на свадьбу свидетельницей, а Ася, краснея, опустила взгляд в тарелку и жевала молча.

Ночь опять прошла без сна в разговорах. Но теперь Алексей лежал на одной полке с Асей. Сначала она запротестовала, с ужасом в глазах кивая на соседа снизу. Но Лёшка шепнул ей на ухо, что тот спит как хорёк, чмокнул в щёку и, устроившись поудобнее, спросил у перепуганной Аси: «Так на чём мы остановились?» Постепенно её голова переключалась к нему на плечо, и он нюхал её волосы, наслаждаясь запахом трав. Сердце от восторга стремилось выпрыгнуть из груди, пытаясь пробить грудную клетку. Оно громко и часто стучало. У Аси же сердце билось ровно, но щёки окрасились в бурачный цвет. А когда Лёша поцеловал её в губы, то и они заалели. Дыхание стало прерывистым и горячим.

– Аська, ты совсем не умеешь целоваться, – прошептал он, смеясь.

Девушка вдруг сжалась в комок и, отпихивая его от себя, выдавила:

– Лёша, иди к себе.

Лёшка попытался её поцеловать, но она отвернулась от него, отпихивая от себя рукой. «Дурак! Кретин! Самый настоящий кретин! Зачем я это сказал?» – ругал себя Алексей, лёжа на своей полке и поглядывая на Асю. Она закуталась с головой в простынку и не шевелилась.

Проснувшись утром, Алексей обнаружил её сидящей на нижней полке с книгой в руке. На его приветствие она сухо кивнула и продолжила чтение. Девочка-пацанка опять превратилась в девушку-недотрогу. Правда, платье она надевать не стала.

Лёшка, чувствуя себя виноватым, вился ужом. Принёс ей кофе с ароматными булочками. На очередной станции купил мороженое и шоколад. Пытался рассказать что-то смешное и интересное. Едва улыбнувшись, она возвращалась к чтению.

Приближался конец Лёшкиного путешествия. Он переоделся, сложил вещи.

– Ась, поехали ко мне. Погостишь денька два-три, а потом к подруге, – с мольбой в голосе произнёс Алексей, подсаживаясь к девушке.

Ася удивлённо подняла на него глаза.

– Что? Ты уже выходишь?

– Да. Через двадцать минут моя станция. Прости меня, я ночью глупость сказал. Ась, пойдём со мной.

Девушка смотрела на него доверчивыми глазами и улыбалась.

– А чем мы будем заниматься?

– Гулять будем. У нас очень красивые места. Речка есть. Можно купаться сколько хочешь, хоть целый день. А вечером в кино. Я тебя со своими бывшими одноклассниками познакомлю.

И тут Лёшка осёкся. Как он её им представит? Если привёз девушку в деревню, то невесту. А какая она ему невеста? Знакомы три дня. Ну, целовались. Так что ж теперь, жениться, что ли? Нет. Он к этому не готов.

Заметив появившуюся задумчивость на лице Алексея, Ася грустно произнесла:

– Я бы с удовольствием. Но что подумают обо мне твои родители? Только познакомились и сразу в гости.

Родители!.. О них-то Лёшка и не подумал. Отец, он уверен, нормально отнёсся бы к визиту девушки, а вот мама... Она отличалась пуританской строгостью. Одним словом – учительница. Был в его жизни неприятный эпизод. Когда мама не пустила на порог девушку, с которой Лёшка пытался дружить в десятом классе. Из девушек

она признавала только его одноклассниц, которых знала с детства. Все остальные для неё были гулящими, безнравственными девками. А это вообще девушка с поезда. Кто она? Откуда? Понарассказывать о себе можно всё что угодно. И Алексей засомневался: «Может, не надо было приглашать в гости?»

Видя его нерешительность, Ася продолжила:

– Да и подруга ждёт. Волноваться будет.

– Ну, как знаешь, – коротко ответил Алексей, выдохнув с облегчением.

Чтобы окончательно прекратить этот разговор, он пошёл по вагону попрощаться со знакомыми пассажирами.

Алексей, вернувшись домой, обнаружил, что родителей нет. Он, по своему обыкновению, не предупредил о приезде. Соседка сказала, что они уехали к папиным родственникам. Лёшка два дня жил один. «Трус. Так мне и надо. Такого девчонку потерял!»

...На следующий день вечером Алексей Юрьевич, так и не остыв от воспоминаний юности, полез в свой старый чемодан, пылящийся под кроватью. В нём он хранил свои школьные, студенческие фотографии, дипломы, грамоты и ту самую книгу, которую оставила на память Ася. Он её так и не прочёл.

Усевшись поудобнее в кресло, начал читать. В каждой строчке Тургеневской «Аси» он узнавал себя и ту Асю. Обе Аси были похожи внешне и поведением. А он струсил так же, как главный герой. Побоялся общественного мнения, ответственности и потерял навсегда. Читая книгу, он заново пережил вдруг возникшую и тут же потерянную любовь.

На предпоследней странице крупным почерком было написано: «Мой телефон 32-3-72. Код 871. Ася».

Валерий Лепов

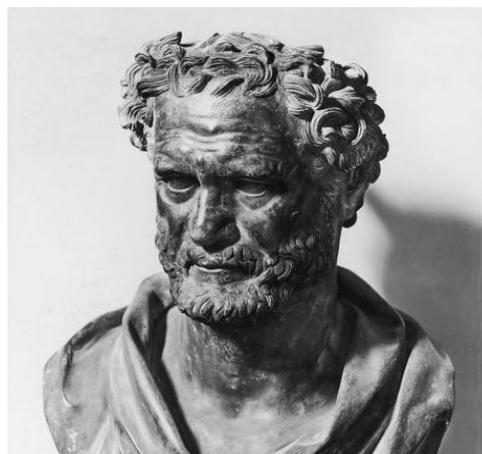
Якутск

Когда один в поле воин (О роли личности учёного в истории)

Какова роль учёного, как личности, в истории? Ведь квалифицированных докторов, профессоров, академиков – тысячи, но из них историю науки и всего человечества меняют только единицы. Остальные занимаются рутинными исследованиями и процессом обучения студентов и аспирантов, с переменным успехом [1]. Но и высокого качества образования недостаточно для появления учёных, которые бы изменяли парадигму науки и успешно вели прорывные исследования. Для этого нужно появление личностей, ломающих стереотипы, не преклоняющихся перед авторитетами, обладающих свободной волей и независимым мышлением [2]. Таких среди учёных оказывается немного.

История человеческой цивилизации, судя по археологическим находкам, насчитывает миллионы лет. Но обычный человек способен мысленно осознать только небольшой промежуток времени, непосредственные свидетели которого составляют два-три поколения. Для современников это всего пара сотен лет, характеризую-

щих процесс индустриализации общества. Предшествующие им тысячелетия воспринимаются только через призму рукописей – в основном описания царств и стран – и древнейших памятников культуры и искусства. И если описания индийских Вед восходит к сотням веков до нашей эры, то наиболее близкие клинические рукописи (ассирийских царей) имеют возраст около XV века до н. э., а Библия (Ветхий Завет) и каноны других религий охватывают период всего лишь десяти тысяч лет.

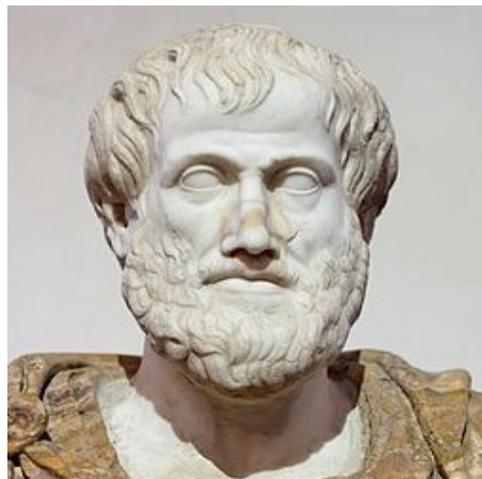
Демокрит Абдерский (ок. 470–370 до н. э.), древнегреческий философ, ученик Левкиппа, один из основателей атомистики и материалистической философии

Естественно предположить, что всё это время происходило накопление знаний, однако письменные источники весьма скудны, и уверенно говорить можно только о последних пяти тысячах лет. Особого расцвета достигла натурфилософия, или «философия природы» Древней Греции, чему способствовало развитие культуры и торговли на берегах Средиземного моря. Первые попытки сформировать целостную картину мира были предприняты Демокритом в V веке до н. э. Легенда гласит о суде в городе Абдеры над растратившим свою долю отцовского наследства философе Демокрите на путешествия и образование. Очевидно, что ситуация эта была необычной и Демокрит тем самым нарушил традиции как своей семьи, так и полиса. Однако на суде он представил свой труд

«Большой мирострой», где изложил взгляды на природу вещей, включая космологию. В результате высокое собрание нарекло его мудрецом (*sofia*), назначив награду, превосходящую растратенное состояние. Через некоторое время Демокрит даже был избран главой города и правил им. Идеи Демокрита до сих пор лежат в основании современной науки, настолько он опередил своё время. В своих путешествиях он ознакомился с самыми передовыми философскими и математическими концепциями элейской и милетской школ, переосмыслил их и, по сути, стал первым материалистом, отрицающим непосредственное участие богов в управлении миром.

К сожалению, дальнейшее развитие античной мысли свернуло с материалистического пути. Мир идей Платона и дальнейший синтез его концепции в «Органоне» Аристотеля провозглашает Бога «перводвигателем» Вселенной и утверждает геоцентрическую систему мира Анаксимандра¹. Позднее это учение получило математическое обоснование у Птолемея² и стало догматом христианской церкви, будучи канонизировано в 1277 году, что послужило тормозом развития естествознания в средние века.

И только в XVI веке, после смерти Николая Коперника³ публикуется его труд по облегчению расчётов орбит геоцентрической системы путём условной замены её гелиоцентрической. Первым, кто близко воспринял это учение, открыв его подлинное

Аристотель (384–322 до н.э.), древнегреческий философ, ученик Платона, основоположник формальной логики, автор «Физики» и «Метафизики»

значение, стал Джордано Бруно⁴, но, будучи весьма неосторожным в своих высказываниях и выступлениях, говоря о других мирах, сходных с Землёй, вращающихся вокруг своих солнц, выступил против церкви и религии вообще, поэтому был осуждён и казнён. Через некоторое время Галилео Галилей⁵ вновь поднимает вопрос о необходимости пересмотра устройства мира, но церковь устраивает судебный процесс и полностью запрещает труды Коперника. Признание новой системы происходит только после смерти Галилея [3]. В дальнейшем Иоганн Кеплер⁶ на основе трудов Галилея утверждает идею свободного инерциального движения тел.

Таким образом, идеи Коперника и дальнейшее их развитие Джордано Бруно и

¹ Анаксимандр Милетский (610 – ок. 547 до н.э.) – древнегреческий философ, представитель милетской школы натурфилософии, ученик Фалеса Милетского, автор первого греческого научного сочинения, написанного прозой («О природе», 547 до н. э.). Ввёл термин «закон», применив понятие к природе и науке.

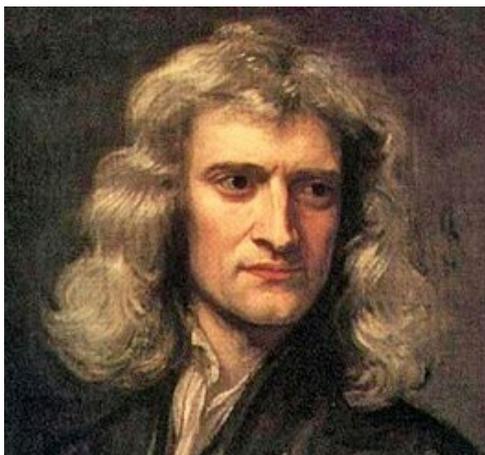
² Клавдий Птолемей (ок. 87–165) – позднеэллинистический астроном, астролог, математик, механик, оптик, теоретик музыки и географ. Жил и работал в Александрии Египетской (достоверно – в период 127–151 гг.), где проводил астрономические наблюдения. Автор «Альмагеста», практически полного собрания астрономических знаний Греции и Ближнего Востока того времени.

³ Николай Коперник (1473–1543) – польский астроном, математик, механик, экономист, каноник эпохи Возрождения. Наиболее известен как автор гелиоцентрической системы мира.

⁴ Джордано Филиппо Бруно (1548–1600) – итальянский мыслитель, развивший и пропагандирующий гелиоцентрическую теорию Николая Коперника. Был сожжён на костре итальянской инквизицией.

⁵ Галилео Галилей (1564–1642) – итальянский физик, механик, астроном, философ, математик, оказавший значительное влияние на науку своего времени. Первым использовал телескоп для наблюдения небесных тел, основатель экспериментальной физики. Опроверг умозрительную метафизику Аристотеля и заложил фундамент классической механики.

⁶ Иоганн Кеплер (1571–1630) – немецкий математик, астроном, механик, оптик, первооткрыватель законов движения планет Солнечной системы по эллиптическим орбитам.

Сэр Исаак Ньютон (1643–1727) – английский физик, математик, механик и астроном, один из создателей классической физики, автор труда «Математические начала натуральной философии», в котором заложил основы классической механики

Галилео Галилеем, не были приняты при жизни этих учёных. Одинок противостоя косности своего окружения, каждый своим путём, они пытались добиться торжества истины.

В XVII веке передовые достижения Кеплера, Лейбница¹ и Гука были обобщены и опубликованы Исааком Ньютоном в его знаменитом труде «Начала натуральной философии». На две сотни лет это собрание научных теорий и положений стало «библией» естествознания и дополнялось только рядом законов и положений. Так, в XVIII веке М. В. Ломоносов² формулирует общий закон сохранения материи и движения, что подтверждают многочисленные опыты Антуана Лавуазье³. В XIX веке Майер⁴ и Джоуль⁵ приходят к универсаль-

ному закону сохранения и превращения энергии. На основе работ Карно⁶ по теплотворности Клаузиус⁷ выводит второе начало термодинамики. Возникает теория вероятностей, а Людвиг Больцман⁸, объясняя поведение газов, закладывает основы статистической физики.

Однако в XIX веке опыты Майкла Фарадея и теория Джеймса Максвелла предвещают вторую научную революцию, связанную с электромагнитными волнами и использованием электричества.

Тем самым окончательно формируется классическая картина мира, согласованная с электромагнитной теорией. Мир кажется окончательно объяснённым, и Лорд Кельвин в 1900 году объявляет о «конце физики». Правда, упоминает также и о том, что остаётся «только два маленьких облачка на горизонте». Но в дальнейшем одно из них порождает квантовую теорию, а другое – теорию относительности.

Так, в том же 1900 году Макс Планк⁹ объясняет неравномерность излучения чёрного тела дискретными квантами, связывая их энергию с частотой. Альберт Эйнштейн подхватывает эту идею, активно участвуя в зарождении квантовой механики, обобщая принципы движения на электромагнитные волны в специальной теории относительности (СТО, 1905), а релятивизм гравитации – в общей (ОТО, 1915–1930). В 1918 году экспериментальное подтверждение ОТО ознаменовало третью научную революцию. В 1922 году теория дополнилась нестационарной моделью Вселенной

¹ Готфрид Вильгельм Лейбниц (1646–1716) – саксонский философ, логик, математик, механик, физик, юрист, историк, дипломат, изобретатель и языковед. Основатель Берлинской академии наук.

² Михаил Васильевич Ломоносов (1711–1765) – великий русский учёный, химик, физик, поэт и писатель.

³ Антуан Лоран Лавуазье (1743–1794) – французский учёный, основатель современной химии, внёс существенный вклад в законы физики, становление физиологии и других наук. Казнён 8 мая 1794 г. на площади Революции в Париже.

⁴ Юлиус Роберт фон Майер (1814–1878) – немецкий врач и физик, формулирует закон сохранения энергии.

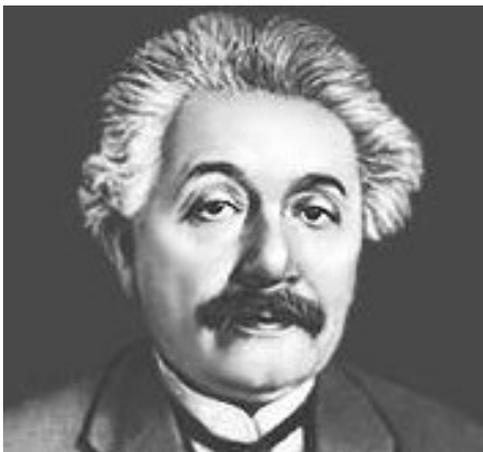
⁵ Джеймс Прескотт Джоуль (1818–1889) – английский физик, занимался изучением природы тепла и открыл взаимосвязь тепла и механической работы. В его честь названа единица подсчёта энергии и тепла.

⁶ Никола Леонар Сади Карно (1796–1832) – французский физик и военный инженер, один из основателей термодинамики.

⁷ Рудольф Юлиус Эмануэль Клаузиус (1822–1888) – немецкий физик, один из основателей термодинамики и молекулярно-кинетической теории теплоты. Дал первую формулировку второго начала термодинамики.

⁸ Людвиг Больцман (1844–1906) – австрийский физик-теоретик. Один из основоположников классической статистической физики, теоретически открыл закон теплового излучения абсолютно чёрного тела.

⁹ Макс Карл Эрнст Людвиг Планк (1858–1947) – немецкий физик, основоположник квантовой теории.

Альберт Эйнштейн (1879–1955) – физик-теоретик, один из основателей современной физики. Родился в Германии, с 1893 года жил в Швейцарии, в 1933 году эмигрировал в США

Фридмана¹. Усилиями Бройля², Паули³, Шредингера⁴ и Дирака⁵ полностью формируется квантовая механика, знаменующая возникновение новой неклассической квантово-релятивистской картины мира. Мир становится относительным, включая пространство-время и даже материю, переходящую в энергию. Открытия молекулярной структуры ДНК и генома, лежащего в основе жизни, дополняют описание природы.

И до сих пор квантовая механика и теория относительности лежат в основе при-

нятой современной наукой так называемой Стандартной модели, включающей в себя квантовую теорию⁶ и теорию расширяющейся горячей вселенной (Г. Гамов⁷) с чёрными дырами (С. Хокинг⁸). К подтверждениям Стандартной модели относят эффект гравитационного линзирования, обнаружение реликтового излучения и гравитационных волн (эксперимент LIGO⁹), новых частиц и бозона Хиггса в Большом адронном коллайдере¹⁰.

Хотя две части стандартной модели так и не согласовываются между собой, вторая половина XX века порождает новые теории макроскопических явлений, например, неравновесную термодинамику, на основе которой и ряда других наук возникает синергетика¹¹, или теория хаоса¹². С помощью последней получают частичное объяснение направленность («стрела») времени, отсутствующая в микромире, необратимые процессы и турбулентность. С пониманием роли незначительных воздействий на глобальные процессы формируется *ранняя постнеклассическая картина мира* конца XX века.

Но снова облачка в виде тех же самых «тёмных» материи и энергии предвещают новую революцию. Возможна ли она в настоящее время, найдётся ли новый Коперник или Эйнштейн XXI века? Ведь только

¹ Александр Александрович Фридман (1888–1925) – российский и советский математик, физик и геофизик, основоположник современной космологии, автор исторически первой нестационарной модели Вселенной.

² Луи де Бройль (1892–1987) – французский физик, один из основоположников квантовой механики. Автор гипотезы о волновых свойствах материальных частиц.

³ Эрнест Паули (1880–1933) – австрийский и нидерландский физик-теоретик, ученик Людвиг Бальцмана.

⁴ Эрвин Рудольф Йозеф Александр Шредингер (1887–1961) – австрийский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. Автор волновых уравнений и трактовки квантовой механики.

⁵ Поль Адриен Морис Дирак (1902–1984) – английский физик-теоретик, один из создателей квантовой механики. Автор теории и уравнения Дирака, позволивших предсказать магнитный момент электрона.

⁶ Квантовая механика – раздел теоретической физики, описывающий физические явления, в которых действие сравнимо по величине с постоянной Планка.

⁷ Георгий Антонович Гамов (1904–1968) – физик-теоретик, астрофизик и популяризатор науки.

⁸ Стивен Уильям Хокинг (1942–2018) – английский физик-теоретик, космолог, писатель.

⁹ LIGO – лазерно-интерферометрическая гравитационно-волновая обсерватория, на которой в 2015 году впервые зафиксированы колебания пространства-времени, известные как гравитационные волны.

¹⁰ Большой адронный коллайдер (БАК) – ускоритель заряженных частиц на встречных пучках для разгона протонов и тяжёлых ионов с целью изучения продуктов их соударений, построен в ЦЕРНе (Европейский совет ядерных исследований), находящемся около Женевы, на границе Швейцарии и Франции.

¹¹ Синергетика – междисциплинарное направление науки, объясняющее образование и самоорганизацию моделей и структур в открытых системах, далёких от термодинамического равновесия.

¹² Теория хаоса – математический аппарат, описывающий поведение некоторых нелинейных динамических систем, подверженных при определённых условиях явлению, известному как хаос. Поведение такой системы кажется случайным, даже если модель, описывающая систему, детерминирована.

противоречивые результаты, теории, заходящие в тупик, способны подвигнуть единичных исследователей упорно искать истину и приходить к её открытию.

Здесь необходимо учитывать огромную роль личности учёного, оказывающейся в битве с приоритетами и догмами в одиночестве, но способной к философскому переосмыслению предшествующего опыта [4]. В частности, именно в конце XIX века роль личности изменилась от «раба божьего» к «сверхчеловеку», независимо от гендерной принадлежности [5]. Большую роль в этом сыграли представители русской культуры, в частности Л. Н. Толстой, Н. Г. Чернышевский и другие.

Известно огромное влияние философии Толстого на Эйнштейна. И тот, и другой были одиночки, однако их одиночество – лишь в отношениях с другими людьми. Ведь свойственное Толстому упрощение мира – это единение с ним: «...В действительности мы не перестаём быть одно со всем <...> я – иллюзия, я только один орган недоступного мне Всего <...> Вообразить себе, что я отдельное, независимое существо, – верх безумия». Как это соответствует словам Эйнштейна: «Человек – это часть целого, которое мы называем Вселенной, часть, ограниченная во времени и в пространстве. Он ощущает себя, свои мысли и чувства как нечто отдельное от всего остального мира, что является своего рода оптическим обманом. Эта иллюзия стала нашей темницей, ограничивающей нас миром собственных желаний и привязанностью к узкому кругу близких нам людей. Наша задача – освободиться из этой тюрьмы, расширив сферу своего участия до всякого живого существа, до целого мира, во всём его великолепии. Никто не сможет выполнить такую задачу до конца, но уже сами попытки достижения этой цели являются частью освобождения и основанием для внутренней уверенности...».

Хотя временами Эйнштейн и оппонировал Толстому, останавливаясь на разумном и рационально приемлемом, что простая

жизнь – это полное уважение своего «я» при полном уважении окружающих его людей. Противореча самому себе, он говорил о том, что человек не способен создать что-либо значительное, если он несчастен.

На самом деле сам Эйнштейн был глубоко несчастным человеком. Его первый брак распался, и младший сын оставался психически больным до конца своей жизни. Посещавшая нобелевского лауреата Антонина Валлантен (подруга Эльзы Эйнштейн) в своей книге «Драма Эйнштейна» писала: «Драма, наметившаяся в счастливые годы постоянной связи с современной мыслью, теперь становилась всё более напряжённой. Это не был разрыв поколений, из которых одно представляет дерзновенную мысль, а другое защищает старое и напоминает неподвижный камень у покинутой дороги. Драма Эйнштейна была драмой человека, который вопреки возрасту следует своим путём, становящимся всё более пустынным, в то время как почти все друзья и молодёжь объявляют этот путь бесплодным и ведущим в тупик».

Толстой написал «Анну Каренину», находясь в глубоком отчаянии... А Чернышевский создал концептуальный роман «Что делать?», находясь в заключении и ссылке, в том числе в Якутии. Достоевский описывал постоянные «надрывы» души, извлекая их признаки из собственного опыта.

Похоже, что и Эйнштейн сознательно искал одиночества, не видя в окружающих его людях достойных собеседников. Но одиночество способно порождать и психоз. Слова Эйнштейна о том, что воображение важнее знания, говорят об определённой симптоматике, о том, что он мог доводить себя до состояния, близкого к экстатическому, пытаясь испытать озарение.

Источником вдохновения и озарения, сопровождающего великие философские идеи и, как следствие, великие произведения культуры и искусства, зачастую являются пограничные состояния сознания, которые в период острых переживаний на грани личного одиночества и единения со

Вселенной испытываются писателями и учёными.

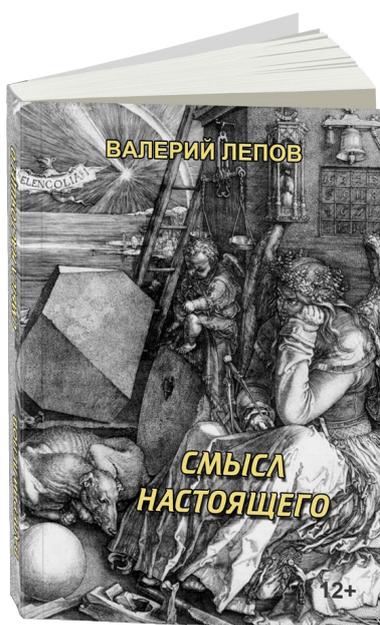
В своей книге «Гениальность и помешательство» Чезаре Ломброзо, итальянский врач-психиатр, пишет о сходстве гениальности и помешательства, но приходит к тому, что невозможно сделать заключение, что гениальность и есть помешательство. Оно имеет ряд сходных признаков, но не более. Зачастую именно невежественные люди объявляют гениального человека помешанным. Эйнштейн человеческую глупость относил к противодействующей научному творчеству силе. Глупость, неумение и нежелание учиться питают зависть, суеверие, страх, комплексы и химеры, порождают антисемитизм, нацизм, фашизм и прочие формы социальных и национальных фобий.

Таким образом, можно сказать, что прогресс человечества создаётся на грани гениальности и сумасшествия отдельных личностей, но требует и благоприятного фона общего высокого образования. Нельзя выйти за рамки существующих концепций, не будучи ненормальным. Нельзя творить великое, оставаясь нормальным и находясь в несвободном обществе. Разум пасует перед глупостью и несвободой – козырями тоталитарного общества. Поэтому и любое на-

силе над личностью, попытки ограничить её свободу, навязать идеологию – обрекают государство и человечество на стагнацию и застой.

Список использованной литературы

1. Лепов В. В., Кули Е. Д. Реформирование академической науки: идеалы и противоречия // Наука и техника в Якутии. – 2016. – № 2. – С. 53-60.
2. Кули Е. Д., Лепов В. В. Роль образования и литературы в формировании личности человека // Наука и техника в Якутии. – 2015. – № 2. – С. 60-64.
3. Лепов В. В., Кули Е. Д. Галилео Галилей и современность // Наука и техника в Якутии. – 2014. – № 1. – С. 47-50.
4. Лепов В. В. Духовное значение личности в современном мире // Наука и техника в Якутии. – 2018. – № 1. – С. 93-97.
5. Лепов В. В., Кули Е. Д. Гендерный аспект в науке // Наука и техника в Якутии. – 2015. – № 1. – С. 64-67.
6. Лепов В. В. Философия настоящего // Союз писателей. – 2018. – № 11. – С. 34-38.
7. Лепов В.В. Цифровая экономика и будущее человечества // Наука и техника в Якутии. – 2018. – № 1. – С. 32-36.

Рекомендуем книгу автора

Смысл настоящего Сборник стихотворений

Кол-во страниц: 212

Формат: А5

Переплёт: мягкий

Издание в каталоге
knigi-market.ru/smysl-nastoyashchego-valeriy-lepov

Татьяна Мажорина

Волгодонск

Перед выбором

*Посвящается 100-летию
со дня рождения Д. А. Гранина*

Даниил Александрович Гранин (Герман) – русский прозаик, киносценарист и публицист, один из ведущих мастеров советской литературы 1950–1980-х годов и периода Перестройки, участник Великой Отечественной войны, лауреат премии «Большая книга – 2012» за роман «Мой лейтенант». Настоящую фамилию он сменил на псевдоним, чтобы не путали с известным ленинградским писателем Юрием Германом. Отец будущего писателя Александр Данилович Герман служил приказчиком по лесной части у разных хозяев. Будучи женатым, к тому же в довольно солидном возрасте, влюбился в юную красавицу Анну Захарьевну (в некоторых источниках её называют Анной Бакировой), повенчался с ней и увёз с собой в лесничество. Обосновались в покинутой помещицкой усадьбе под Кингисеппом. Местами ещё не отгремела Гражданская война, свирепствовали снежные зимы, разливались реки, орудовали банды, вспыхивали мятежи, стрельба, пожары. С марта 1918 года он работал десятником по лесозаготовкам при Петроградском леспромхозе.

Родился будущий писатель 1 января 1919 года в Курской губернии. Воспоминания о ранних годах сохранились обрывочные. Детство было лесное и городское. Мать – тоненькая, стройная. Горожанка, модница, она обладала замечательным голосом, знала бесчисленное множество романсов. Ей, естественно, не сиделось в деревне. Отец же обожал лес, знал повадки зверей, слушал и понимал каждое деревце. Они очень любили друг друга, но понимание счастья было у каждого своё. Переезд с матерью в Ленинград маленький Даниил воспринял как благо: «городская школа, наезды отца с корзинками брусники, с лепёшками с деревенским топлёным маслом». Лето с огромным удовольствием мальчик проводил у отца в леспромхозе: «Лучше всего помнятся горы пахучих жёлтых опилок вблизи пилорам, брёвна, смолокурни, и сани, и волки, уют керосиновой лампы, вагонетки на лежневых дорогах». Случилось так, что отца отправили в Сибирь, куда-то под Бийск, сын и мать с тех пор однозначно стали ленинградцами. Мать работала портнихой, обшивала дам и на дому, могла проявить свой художественный вкус, любила выдумывать всевозможные фасоны, но себе не могла позволить такой роскоши – «молодость уходила на чужие наряды».

В школьные годы многие ребята сочиняли стихи, но Даниилу они не поддавались. В порядке самоутверждения он написал статью в школьный журнал о смерти С. М. Кирова – событии, больше всего затронувшем на тот момент его юную душу. Несмотря на интерес к гуманитарным наукам, выбор пришлось сделать в пользу инженерной специальности, как более надёжной и востребованной. Энергетика, автоматика, строительство электростанций, план ГОЭЛРО, поездки на практику на станции Свири, Кавказа, ДнепроГЭСа – вот где размах, вот где романтика! Но и литература не отпускала будущего писателя. В разгар дипломной работы, обучаясь на пятом курсе Ленинградского политехнического института, он стал вдруг писать историческую повесть «Ярослав Домбровский». Ни с того ни с сего. Пи-

сал о том, чего не знал, не видел: о польском восстании 1863 года, о Парижской коммуне. Писал тайно. Писательства стыдился. Написанное казалось несуразным, жалким, но остановиться уже не мог...

По окончании института устроился на Кировский завод старшим инженером экспериментальной группы электросилового цеха, там начал конструировать прибор для отыскания мест повреждения в кабелях.

В июне 1941 года у Даниила разыгрался страстный роман с Риммой Майоровой, работавшей инженером-планировщиком на том же заводе. Именно в воскресное утро 22 июня молодые люди уехали в Дудергоф, чтобы отыскать укромное местечко и провести выходной день в роще. «Намерения у меня были самые гнусные. В те яростные молодые годы я не пренебрегал никакими возможностями получить от женщины то, что она должна дать», — позже напишет в романе «Мой лейтенант» Даниил Александрович. Предель-

ная откровенность. Редко какой автор подает себя читателю в таком невыгодном свете. Их уединение было прервано солдатами, сообщившими о начале войны. С вокзала он поехал на завод, чтобы убедиться в правдивости сообщения. Войну воспринял не всерьёз, решил, что представился счастливым случай прогуляться по Германии, проучить фашистов. Разумеется, влюблённые витали в облаках. Даниил даже предложил оформить отношения. Не с первой попытки нашли работающий ЗАГС, зарегистрировались. Особых планов на совместную жизнь не строили, однако ему приятно было видеть, как загорелись глаза невесты с появлением штампа в паспорте, к тому же радовал тот факт, что кто-то помимо отца с матерью будет скучать по нему, ждать его с передовой. Отпраздновали вдвоём, купив по пирожку с повидлом и кофе. Официант-

ка, узнав о поводе посещения кафе, принесла молодым по пирожному эклер. Мать Даниила отнеслась довольно прохладно к браку с воронежской провинциалкой.

Римме очень не хотелось, чтобы Даниил уходил на фронт, но переубедить не удалось. Даниил вновь оказался перед выбором. Хлопотал, добивался, чтобы сняли бронь. С Кировского завода ушёл в народное ополчение: в гимнастёрке б/у, нелепых синих галифе, тяжёлых ботинках с обмотками. Выдали ещё противогаз и перед са-

мой отправкой — бутылку с зажигательной смесью. Всё! Ни о каком оружии и речи быть не могло. Его попросту не было. Это было в начале июля 1941 года. И вновь поражает предельная откровенность автора. Вот как он позже опишет первую бомбёжку, под которую попал эшелон новобранцев: «Для меня небо потемнело от самолётов. Чистое, летнее, тёплое, оно загудело, задрожало, звук нарастал. Чёрные летящие тени покрыли нас. Я

скатился с насыпи, бросился под ближний куст, лёг ничком, голову сунул в заросли». Самолёты пикировали один за одним, заходили на цель. От страха ему казалось, что все несутся именно на него, горячий воздух пропеллеров шевелил волосы. Вжимаясь в землю, он вдруг начал молиться, хотя ни одной молитвы и не знал. «Бомбёжка извлекала всё новые и новые волны страха — подлого, постыдного, всесильного». Он был противен себе, никогда не подозревал, что окажется таким трусом. Не каждый так напишет о себе. Здесь мне приходят в голову слова Юлии Друниной: «Кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне».

В 1942 году на войне будущий писатель вступил в партию. Война научила его ненавидеть, убивать, мстить. Во время отступления наших войск Гранину (с его слов)

пришлось некоторое время командовать 347-м стрелковым полком в составе дивизии, заменив на КП полковника И. И. Лебединского, получившего тяжёлое ранение, однако через два дня он покинул линию фронта вместе с подчинёнными, описав это так: «17 сентября 41-го мы просто ушли в Ленинград с позиций с мыслью: “Всё рухнуло!” Я, помню, сел на трамвай, приехал домой и лёг спать. Сестре сказал: “Сейчас войдут немцы – кинь на них сверху гранату (мы на Литейном жили) и разбуди меня”». Затем, 18 сентября 1941 года, его, явившегося в Штаб народного ополчения, направили комбатом в отдельный артиллерийско-пулемётный батальон под Шушары. Однако по прибытии оказалось, что в батальоне уже есть другой командир, который отправил Гранина простым рядовым в пехотное подразделение. В этом качестве он и провёл всю блокадную зиму, после чего его направили в Ульяновск, в танковое училище, а по окончании курсов – в Горький. Там они с напарником Андреем Корсаковым затеяли одно техническое устройство, позволяющее не отключать внутреннюю связь с механиком-водителем во время разговора по радиации с командованием. Это даёт некоторые преимущества в танковых манёврах. Оба получили по капитанской звёздочке. Об этом он сообщил Римме, которая была эвакуирована с заводом в Челябинск и занималась испытанием танковой брони. Им удалось встретиться на пару дней. И снова он не остался в конструкторском бюро, а уехал на фронт, только теперь в качестве офицера-танкиста.

Войну Даниил Александрович закончил в Восточной Пруссии. Отозвали работать в Ленэнерго на Марсовом поле, восстанавливать разрушенную послевоенную инфраструктуру. Опять сфера энергетики была одной из самых важных и востребованных направлений. В семье уже росла дочь Марина. Какое-то время много пил с бывшими фронтовиками, многое ему не нравилось в жизни. В стране один за другим исчезали директора заводов, секретари райкомов, председатели райсоветов, раскручивалось так называемое «Ленинградское дело».

После войны Гранин доработал-таки повесть «Ярослав Домбровский» и показал её известному прозаику Диме Острову, с которым познакомился в августе 1941-го, когда по дороге из штаба полка они вместе заночевали на сеновале, а проснулись – кругом немцы... Дмитрий, особо не церемонясь, дал совет, что писать нужно только о том, что знаешь, то есть про свою инженерную работу, про то, что сам пережил и чем живёшь. В 1948 году Гранин неожиданно написал рассказ про аспирантов «Вариант второй». Юрий Герман радушно встретил начинающего писателя и напечатал в журнале «Звезда». Критики также отнеслись к произведению благосклонно. Следующая повесть «Спор через океан», напечатанная в той же «Звезде», была жестоко раскритикована за «преклонение перед Западом». В Ленинграде ему посчастливилось узнать замечательных литераторов: Веру Кетлинскую, Евгения Шварца, Ольгу Берггольд, Анну Ахматову, Веру Панову. Особенно близко сошёлся с поэтами-фронтовиками: Анатолием Чивилихиным, Михаилом Дудиным, Сергеем Орловым.

Вскоре он поступил в аспирантуру Политехнического института и одновременно засел за роман «Искатели». Роман лёг в основу одноимённого фильма 1956 года, принёс Гранину известность, благодаря именно этому произведению автора избрали делегатом на Второй съезд писателей. По сюжету главный герой Андрей Лобанов, учёный-электротехник, работает над созданием локатора, способного обнаружить места повреждения кабеля даже на ранней стадии, борется с происками бюрократизма, тормозящими производственный процесс и доставляющими массу неприятностей. Вспомним, не этим ли сам Даниил Гранин занимался в Ленэнерго? Вот что он говорит по этому поводу: «Я писал об инженерах, научных работниках, учёных, о научном творчестве, это была моя тема, мои друзья, моё окружение. Мне не надо было изучать материал, ездить в творческие командировки. Я любил этих людей – моих героев, хотя жизнь их была небогата событиями. Изобразить её внутреннее напряжение было

нелегко. Ещё труднее было ввести читателя в курс их работы, чтобы читатель понял суть их страстей, и чтобы не прикладывать к роману схемы и формулы».

Параллельно напечатал несколько статей о замкнутой сети и перешёл к проблемам электрической дуги, где было много таинственного, интересного и требующего полного погружения в тему. Ему, молодому, энергичному, какое-то время казалось, что можно совмещать и науку, и литературу. Но не тут-то было! Каждая тянула к себе всё с большей силой и ревностью, и каждая была прекрасна. Впоследствии он иногда жалел, что слишком поздно стал заниматься литературой профессионально, а бывало, жалел, что бросил науку. Здесь уместно привести слова Александра Бенуа о том, что «величайшая роскошь, которую только может позволить себе человек, – всегда поступать так, как ему хочется». Решающим фактором оказался XX съезд партии, который заставил посмотреть с другого ракурса на себя, на войну и на прошлое, осознать ошибки войны и беспримерное мужество простых солдат и народа в целом. Повесть «Наш комбат» – одно из лучших тому подтверждений.

В 1956 году группа писателей, а именно: Даниил Гранин, Константин Паустовский, Расул Гамзатов, Сергей Орлов и Леонид Рахманов впервые поехали в круиз вокруг Европы на теплоходе «Россия». Им удалось посетить шесть стран: Болгарию, Грецию, Турцию, Францию, Италию, Швецию. С тех пор Гранина обуревала жажда открытий. Он ездил и далеко за океаны: в Австралию, Кубу, Японию, США, написал множество путевых записок, основанных на собственных впечатлениях. Мечтал заняться драматургией, но всё равно получались романы или повести и большей частью о людях науки. Совет Димы Острова сработал.

В этом плане примечателен роман «Иду на грозу», написанный в 1962-м и экранизированный постановщиком Сергеем Микаэляном в 1965 году. Это произведение интересно тем, что в нём показана внутренняя жизнь НИИ, его работников, причём речь идёт не только об открытиях, но

и о некоторых неблагоприятных поступках, в том числе и предательстве, интригах. Книга представляет собой немалую историческую ценность как произведение, достоверно показывающее жизнь советского научного сообщества в середине прошлого столетия. В центре – судьба двух приятелей-физиков, которые, будучи друзьями, тем не менее сильно различаются по характеру. Сергей Крылов – талантливый, деятельный, всецело преданный науке, неспособный идти на компромисс. Олег Тулин – его полная противоположность: общительный, весёлый, приятный молодой человек. Ему всё время везло по службе, в то время как у Сергея она не складывалась. Он был настолько увлечён своим делом, что не боялся отстаивать свою позицию перед вышестоящими лицами, что зачастую плохо заканчивалось. Во время эксперимента по захождению в центр грозового облака погибает молодой аспирант Ричард. Всё это было подстроено исследователем Агатовым, который не был столь талантлив, как Крылов, однако зарекомендовал себя хорошим организатором и метил на место завлабораторией. И всё-таки, несмотря на все перипетии, Крылову удалось доказать точность расчётов и добиться повторения полёта. А Даниил Александрович стал членом Союза писателей СССР.

«Выбор цели» – повесть Даниила Александровича, написанная в 1975 году, также экранизирована. Она посвящена истории создания атомного оружия. Самое пристальное внимание приковано к фигуре великого физика Игоря Курчатова (его роль исполнил Сергей Бондарчук). Показываются в «Выборе цели» и иностранные учёные, исследователи и политики, которые занимались разработкой и созданием атомной бомбы, а также руководили процессом. В картине появляются Сталин, Гитлер, Рузвельт, Оппенгеймер («отец» атомной бомбы), Эйнштейн и другие исторические личности.

Писателя интересуют не только учёные, он рассуждает и о судьбах литературы в эссе о Пушкине («Два лика», 1968; «Священный дар», 1971; «Отец и дочь», 1982), Достоевском («Тринадцать ступенек», 1966), Льве

Толстом («Герой, которого он любил всеми силами своей души», 1978) и других русских классиках.

В 1987-м Даниил Гранин написал документальную книгу «Зубр» о человеке большого таланта и уникальной судьбы. Автор знал лично своего героя, общался с ним. Речь идёт о советском генетике Николае Владимировиче Тимофееве-Ресовском, которого коллеги прозвали Зубром. Ученик выдающегося зоолога и биолога Николая Кольцова, Зубр оставил не только яркий след в науке: особое нравственное свечение исходило от его личности. И это интересует автора прежде всего. Жизнь Тимофеева-Ресовского была определена тремя принципами: верность науке, порядочность, долг перед предками. Он посвятил себя науке тогда, когда из всех возможных занятий наука была самым невыгодным. Ни пайков, ни денег. Николай Владимирович шутя сказал Гранину, что пошёл в науку «потому, что тогда этих паразитов, научных работников, было немного и большого вреда своему народу они не приносили».

Тимофеев-Ресовский долгое время работал в Германии, спас от гибели многих людей разных национальностей – учёных, попавших в немецкий плен, – они находили убежище в Бухе. А вот собственного сына, участника антифашистского сопротивления, которого воспитал в своих правилах порядочности и человеческого достоинства, спасти он был не в силах. Погибший в Маутхаузене сын был последней каплей, позволившей Зубру окончательно понять себя. Он

не сможет никогда и нигде быть человеком чистой науки. Он не может быть иным учёным, кроме как русским, кроме как в России. Но теперь за этот выбор пришлось платить. Платить осуждением, лагерем. Когда в 1945 году он очутился в лагере, его могучий организм сломили не лишения – в Гражданскую войну он перенёс и тиф, и голод, – но его оторвали от науки, и у него не осталось ничего, за что следовало бы держаться. Он заболел и был на грани гибели. После лагеря он мог запить, озлобиться, удариться в религию, стать циником. Но возможность вернуться к опытам предопределила всё. Он не озлился, не пал духом, не разуверился, стал работать в полную силу.

Знаковой для Гранина стала написанная совместно с Алесем Адамовичем «Блокадная книга» (1979), рассказывающая на документальном материале о героическом сопротивлении Ленинграда вражеской блокаде. Эти истории поражают своей безысходностью. Даже читать трудно, не то что описывать и тем более быть очевидцем подобной трагедии.

В последние годы Гранин посвятил себя мемуарам. В конце июня 2017 года состояние здоровья Д. А. Гранина стало резко ухудшаться, он был доставлен в один из госпиталей Санкт-Петербурга и подключён к аппарату искусственной вентиляции лёгких. 4 июля 2017 года в 22:00, на 99-м году жизни, писатель скончался. Церемония прощания состоялась 8 июля 2017 года в Таврическом дворце. Похоронен на Комаровском кладбище под Петербургом.

20–21 февраля 2019 г.

Использованные материалы:

- Гранин Д. Мой лейтенант. – М.: Эксмо, 2014.
Гранин Д. Искатели. – М.: Высшая школа, 1987.
Гранин Д. Наш комбат. – М.: АСТ, 2004.
Гранин Д. Иду на грозу. Клавдия Вилор. – М.: Советская Россия, 1989.
Гранин Д. Собрание сочинений. Том 4. – Л.: Художественная литература, 1980.
Анализ повести Д. Гранина «Зубр» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.hintfox.com/article/analiz-povesti-d-granina-zybr.html>.
Гранин Д. Выбор цели [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.rulit.me/books/vybor-celi-read-252440-1.html>.

Инна Андрианова

Калининград

Я Вас придумала когда-то
И отпустила на Луну.
И, отходя теперь ко сну,
Любуюсь этим лунным златом.
Я сочинила Вас весной,
Потом увидела во сне:
Теряясь в сонной глубине,
Вы снова были не со мною.
Я нарисую на песке
Неподдающийся Ваш профиль.
Волне понятно, я не профи –
Прилижет пряди на виске.
И вот песчаный, лунный, сонный
Ко мне Вы явитесь покорно.
Но призрак мне не по нутру:
Разрушу, разобью, сотру...

Мы все на жизнь обречены,
А дни её порой несносны:
Труды, болезни, перекосы
И звук оборванной струны...
Мы все обречены на грусть:
Плач по несбыточному Раю...
На перекрестках озираясь,
Спешим, летим. Куда? А, пусть...
Мы все обречены блуждать
В потёмках или меж трёх сосен.
И ждём весну, не любим осень.
...И слова некому сказать...
Везде то рытвины, то кочки;
Вдруг на ухабе лихо ввысь!..
И скопом, и поодиночке
Мы все обречены на жизнь...

И наконец родился тот,
Кого все ждут под Новый год.
Из тучи, прекратившей бег,
Беременной, вдруг выпал снег.
Снежинки крупные летели,
Оделись в шубы сосны, ели,
Ресницы вмиг отяжелели.
Как здорово, что нет метели:
Снег так свободно на карниз
Просыпался и там завис.
И в чистом воздухе, без пыли,
Снежинки мы с тобою пили,
Дышали глубоко и пели,
И слушали нас сосны, ели...
Вздыхали сонные дома –
Им тоже нравилась зима.

Снег тот же, что в начале мира?
А ветер свищет, вот уж лют!
Полуразрушенного пира
Полупривычный неуют.
Полуискусственные яства,
Ненастоящее вино.
И неужели Вам не ясно,
Что скоро станет всё равно?!
Но сердце хлопает под спудом
Тысячелетий и всё ждёт
Любви горячей, неподсудной,
Той, что весь мир перевернёт!

Александр Арзуманов

Пятигорск, Ставропольский край

Времена

Срываясь с другого
далёкого края земли,
Того, что укрыт
седьмой океанов и лет,
В настольные книги,
что в детстве когда-то прочли,
Я вновь заглянул,
но, увы, не сошёлся ответ.

Чужие, иные ввалились,
хрипя, времена,
Верхом на приземистых,
злых, не наших конях.
Орда, легион,
им не выдумал Свет имена,
Да тоже пропал,
затерялся в безликих тенях.

И равно, как встарь, наугад –
то в пожар, то в рассвет,
Привыкшие верить на ощупь
в крошечном дыму,
Мы будем пытаться искать,
позабыв, что нас нет,
Мы будем истошно
кричать в черноту. Но кому?..

Светоч-память

Я не видел Крым двадцатых,
Не погиб под Петроградом,
Не оплакивал Распятых,
Так, чтоб слёзы – кровью градом.
Не расстрелян комиссаром,
Шашкой алой не подкошен,
Не опален тем пожаром,
Тем Крестом с Церквей не сброшен.

Я не знал ночей тревожных,
Воронками обречённых,
Не пропал в снегах таёжных,
Кандалами обречённых.
По психушкам не затравлен
За иные разговоры,
Не растерзан, не раздавлен
Истерией красной своры.

Я не шёл под гул набата,
В том Священном Сорок Первом.
Там, где брат, теряя брата,
Выжиг язву рваным нервом.
Не отмерил путь Берлинский,
Путь Солдата – Путь Мессии,
Мне о нём надрыв Шукшинский,
Да Володин «Клич» к России.

Я не видел, но я знаю –
Слыша сердцем откровенья,
Я молю, зову, сгораю,
Я хриплю от иступленья.
Запивая водкой водку,
Ветром горечь заглушая,
Я кричу, срывая глотку,
Светоч-память воскрешая.

Может, я сошёл с ума?

Может, я сошёл с ума?
Звон с небес, повсюду звон.
След багрового клейма,
Грубый холод из окон.

Ночь рыдает, ей не спится,
Сон с ресниц смахнула прочь,
Словно раненая птица,
Боль не в силах превозмочь.

Людмила Бессонова

Краснодар

Судьба

Хмурая, замученная баба
Ковыляла поутру домой.
Потрепала её жизнь неслабо,
И за что она обижена судьбой?
С малых лет ни ласки, ни заботы,
Не могла дожидаться зрелых лет, –
Думала, найдёт себе работу,
Что позволит облететь весь свет.
Но в реальности же вышло всё иначе:
Нет ни дома, ни семьи, зарплата – грош.
В гардеробе нет ни «Гуччи», ни «Версаче»,
Их с такой зарплатой не возьмёшь.
Съёмная квартира, топот сверху,
На работу в ночь опять идти.
Ходят, что ли, там ногами кверху?
Так же можно и с ума сойти.
Лишь в мечтах она в красивом белом платье.
Прижимается к надёжному плечу
И испытывает сногшибательное счастье,
Задувая яркую свечу...
Жизнь проходит мимо безвозвратно,
Ускользают лучшие года.
Жизнь свою не повернёшь обратно,
Чтоб её попробовать с нуля...

Лень

Безумная лень
В моё тело вселилась,
Испорчен весь день –
Она крепко внедрилась.
Подкралась тихонько
И крепко схватила,
Сработала ловко –
Сбежать я не в силах.
Лишь тыкаю кнопки
Весьма отрешённо,
А мысли, как в пробке,
Скулят изощрённо.
Им хочется действий
Немедленных, важных.

Довольно бездействий
Капризных, вальяжных.
Срываю верёвки,
Скрутившие тело;
Движенья неловки,
Но спорится дело.
Свободу от лени
Встречаю с восторгом.
Мы время не ценим
И каемся горько...

Одиночество

Как бесконечно долог день,
Когда ты очень одинок,
И солнца луч бросает тень
На скучный серый городок.
Проходят дни один в один:
Работа, пробки, суета.
У жизни множество личин,
Ну а твоя совсем не та.
До мелочей знакомый двор,
Где каждый куст уже давно.
Качели, горка и забор,
А дома ванна, сыр, вино...
Как будто в замкнутом кругу
Ищу я выход много лет.
Не пожелаешь и врагу
Прожить и не оставить след...

Зима

Зима по полной веселится –
То дождь со снегом, то метель,
А мне апрель цветущий снится
И марта звонкая капель.
Но за окном холодный ветер
Позёмку крутит во дворе,
В дворнягу снежным комом метит
И нос морозит детворе.
А мне уютно с чашкой чая
Смотреть на снежный хоровод
И думать о приходе мая,
Где лучезарный небосвод.
И пусть зима повеселится,
Закончится её пора –
Она не может вечно длиться,
Вот и беснуется пока.

...И вот снова парю чёрной точкою вдаль,
 Покоряя пространство и время.
 Как ненужный балласт, тут я сброшу печаль,
 Что была долгой спутницей верной.
 Сквозь ненастье и завесу мутных небес
 Тускло солнце далёкое светит...
 Вот и дождь, постепенно редая, исчез.
 И, сменившись, попутным стал ветер.
 В бесконечной безоблачной синей дали
 Снова стану таким я, как прежде...
 И холодные чёрные крылья мои
 Белым пухом покроются нежным.

2000–2001 гг.

Я принёс тебе свежесть лугов

Я принёс тебе свежесть лугов
 И в ладонях немного заката.
 Свежий ветер в карманах моих – я его
 Взял из паруса в заводи тихой фрегата.

А беспечную смесь облаков
 Зачерпнул из дали синей-синей.
 Ароматы просторов чужих и цветов,
 Что деревья мне с тех берегов подарили.

Разноцветных неведомых птиц
 Голосов целый ворох звенящих.
 Фейерверк ослепляющих солнечных спиц,
 Как стрелиций соцветий лучей настоящих.

Солнца красный осколок стекла
 Леденцом раскалённым пусть тает.
 Сладкой ваты воздушно облако сна
 Под твоей головою неслышно поправлю.

Я целую тебя, я вдыхаю тебя,
 Но мне этого мало и мало.
 А на бёдрах твоих будет отблеск огня
 Трепетать, как янтарь в самом сердце бокала.
Апрель 2010 г. – июнь 2016 г.

Ответ на SMS

О чём пою? О чём и прежде –
 О вере, о любви с надеждой.
 Грущу... Пожалуй, ни о чём.
 Ведь жизнь одна и мы живём.

К чему пустые сожаления?
 Ведь в жизни каждое мгновение
 Прекрасно, вот и потому
 Мы тем обязаны ему,
 Что можем жить, творить, любить,
 Мечты в реальность воплотить.
 Ведь мы способны – я и ты –
 Осуществить свои мечты.
 Достичь сияющих вершин
 Подвигнет гордый нрав души.
 Не за горами наш успех –
 Решений смелых звонкий смех!

Май 2006 г.

Ночные автострады

Моя жизнь – ночные автострады,
 Моя жизнь – в мелькании огней.
 Светляками светятся лампы
 Над дорогами уснувших фонарей.

Я несусь навстречу новым далям –
 Неизбежности, как в «Трассе 60».
 Растворятся в новом дне печали, –
 Разорвавшись в клочья, улетят.

Я вдохну рассвет, как дух свободы,
 Я в тумана прорезь подсмотрю:
 В пелене явления природы
 Я увижу новую зарю.

Осень 2016 г.

Люди Осени

Голы равнины, обветрены скалы,
 Птицы-кочевники к югу летят.
 В рощах хозяином ветер гуляет,
 Льда покрывалами лужи блестят.
 И непонятного слуги веселья –
 Слякоть и сырость для нас благодать,
 Мы появляемся – вот мы на сцене:
 Осень зовёт, ей нельзя отказать!

Мы поклоняемся мёрзлой воде, стылой
 земле, холодной росе –
 Нас принимает в объятия осень.
 Танцы танцуем на жухлой траве, палой
 листве – мы с ними в родстве!
 Ветра порыв нас уносит, уносит...

Как чешуёю, покрыты озера –
 Рябью холодной на солнце горят.
 В небе собравшись, все вместе мы скоро
 Бросимся тенями в серый закат.
 Тучи с собою в дорогу потянем,
 Их в грозовые сбивая стада, –
 В новую даль с непогодой нагрянем,
 Дружно визит нанося городам.

Осень 2001 г.

К Инне

(Обращение)

В сегодняшний вечер январский
 Признания строки пишу.
 На чистой и белой бумаге
 Я мысли свои изложу.

Как ключ родниковый забился,
 Пробившись сквозь недра земли, –
 Все чувства мои, что влюбился,
 В стихах воплощенье нашли.

Натурой манящей и странной
 Под символом Рыб рождена –
 Наверное, вечною тайной
 Останешься ты для меня.

Мои комплименты уместны:
 Само совершенство – вся ты.
 Твой голос. Твой взгляд. Твои жесты.
 Лица дорогого черты.

Мне имя твоё – ярким светом.
 Лучистее нету его.
 Как в календаре красным цветом
 Рождения день твоего.

Глубины твоих глаз прекрасных
 Не тронет пусть грусть никогда,
 И будет прозрачной и ясной
 Души твоей чистой вода.

Улыбка вовек не угаснет
 И светит удача тебе,
 Когда Золотой Рыбкой Счастья
 Окажешься в чьей-то судьбе.

16–17 января 2001 г.

14-й день весны

Темнеет, оседает, тает
 Последний снег, весну кляня.
 Он снова мне напоминает,
 Что день рожденья у тебя.
 Тепло в атаку шло отважно
 С победным запахом сосны,
 Когда ты родилась однажды
 В 14-й день весны.

И помня, как всегда, об этом,
 Тебя по-прежнему люблю.
 За то, что ты живёшь на свете,
 Судьбу опять благодарю.
 И я тебе желаю счастья –
 Пусть сбудутся мечты и сны,
 В один весенний день прекрасный...
 В 14-й день весны.

Ориентировочно – март 2002 г.

Заснеженный город в зеркале сна

Мы заснеженный город
 Увидели в зеркале сна.
 И прошли сквозь него,
 Исчезнув за ливнем снежинок.
 И уже очень скоро
 Нас птицей метель унесла
 И путь по пустыне снегов
 В хрустальную даль проложила.

Ключи нам вручила зима –
 Мы в город ворота открыли.
 Где снежные стрелы летят,
 Вонзаются в стёкла и стены.
 Весь город закрыт от тепла,
 Но нет в мире пары счастливей –
 Счастливей меня и тебя,
 Как Кая с его Королевой.

24 июля 2016 г.

Страницы автора

www.stihi.ru/avtor/chertopoloh1

vk.com/chertopoloh_rifma

Николай Ивлеев

**Малая Грибановка,
Воронежская обл.**

Во лжи нетрудно заблудиться –
У лжи неверная стезя!
Ни луч зари, ни свет денницы
Затмить неправдою нельзя!

Как ни старайся, луч сомненья
Прорежет мрак небытия,
Пробудит радость просветленья,
Бесчестных действий не тая!

Но мы надеемся и верим
В гуманность нечисти и зла,
Не подсчитав цены потерям,
Какие ложь другим несла!

Ростки свободы выполов не раз,
Дав прорасти чертополохом страху,
Компартия напялила на нас
Холуйского смирения рубаху.

Народ ей вроде рад, иные господа,
Те, что себя интеллигенцией считают,
Не потрудясь накинуть плащ стыда,
В рубахе этой важно щеголяют.

Судьбу реформ мы все в сторонке
Хотим спокойно переждать:
Нам коммунисты страх в печёнки
Сумели намертво вогнать.

Этап кровавой дрессировки
Для нас бесследно не прошёл;
В нас будет долго голос громкий
Вопить: «Мы жили хорошо!»

Изыскания для истории

Стараясь отыскать запасы новой лжи
Мы бурим скважины, шурфы копаем,
Бранимся, недоумеваем,
Надеемся, хотя прекрасно знаем,
Что правда на поверхности лежит.

Историк про вождя слагает оду,
Вооружается пропыленным мешком,
Спешит на встречу петушком
И бойко пудрит мозг народу.

Интеллигенция гнилая,
Не бляя, не мыча, не лая,
Как по коломенской версте
У масс плетётся на хвосте.

Да, коммунисты, видимо, правы;
И мы им это подтверждаем сами:
Ведь мы не люди, быдло мы,
Не извиняться ж им перед скотами.

И верил он, и ревностно служил
Коммунистической идее,
Пером, к несчастью владея,
Своих читателей надолго усыпил;
Теперь дрожит, о том радея,
Чтоб кто-то их не разбудил.

Трампа чутко внял иванкиному стону!
 Не вздумайте Иванку оскорблять,
 Не то сердитый Трамп по Вашингтону
 Прикажет «тамагавками» пулять.

О нашем комсомоле

Наш комсомол весьма упорен был,
 Спешил за партией, вперёд шагая бойко,
 В палатках мёрз и комаров кормил,
 Когда ездил на целину и стройку,
 По зову Ленина учился и творил,
 Пока в голодную и нищую помойку
 Любимую страну не превратил!

Иностранец о Е. Гайдаре

Как он умён, как благороден
 Среди соратников своих,
 Но популярности в народе
 Какой-то ряшкой не достиг.

О светской львице

Ты отдавалась не любя,
 Вращаясь львицей в шумном свете,
 А нынче предали тебя,
 И предал кто? Твои же дети!

Они свершили приговор:
 В них нет в тебя достойной веры,
 Им ненавистен твой позор,
 Твоя распущенность без меры.

В сердцах у нас клокочет злоба,
 От совести остался след,
 У нас каркас, у нас утроба
 И ничего святого нет!

Нам хочется кого-то пнуть,
 Кому-то засветить по роже.
 Набить утробу, натянуть
 На свой каркас что подороже.

С китайцами нас нечего равнять,
 Мы с ними в разных государствах жили.
 Их позже начали в коммуны загонять,
 В поденщиков их позже превратили.

А мы привыкли жить не по уму:
 Крестьянский труд для нас тернист и сложен,
 Мы приросли к колхозному ярму
 И без ярма теперь никак не можем.

Спасибо женщинам за их высокий чин,
 Где поводком, а где надрывом воли
 Они удерживают спившихся мужчин,
 Стране скатиться в пропасть не позволив.

Народ наш был умён и смел
 И скопом в коммунизм стремился,
 Но по дороге оступился
 И сразу сдал и поглупел.

Нам бесполезно говорить –
 Мы гласу разума не внемлем,
 Мы смысл реалий не приемлем
 И продолжаем в сказке жить!

Я с нетерпением зову
 Людей под ясный купол неба,
 А им милей краюха хлеба,
 Ярмо да смрадный рай в хлеву.

Уразумел политик наш¹,
 Что, если нашему народу
 Насулишь или что-то дашь,
 Народ учтёт твою щедроту.

Халяву любящий народ
 Тебя признаньем не минует:
 Хоть Саваофом изберёт,
 И даже руки поцелует.

¹ Так избирался Тулеев. – Прим. автора.

Всеми виной за наши дни
Плохая наша медицина:
Нам совесть вместе с пуповиной
В роддоме резали они;

А без неё в душе изъян –
Души без совести не будет,
И мы, хоть выглядим как люди,
А мыслим вроде обезьян.

Дурак с мерзавцем разнятся немного,
И если глупый, что творит, не знает,
Нечестный под любым предлогом
Вам совершеннейшую глупость предлагает.

Хоть нас рабами воспитали,
Но со свободой мы на ты;
Однако кроме клеветы
Мы ничего у ней не взяли.

Родная сторона – щемящая печаль...
До боли близкое, а всё так незнакомо,
Как ветер, рвущий бешено с плеча,
Здесь всё размёл, как рыхлый клоч соломы!

Родных здесь никого: кто умер, кто кулак –
Многоукладный быт по свету разметался
Кто властью сослан был, а кто-то просто так
От нищеты на сторону подался.

Пойди, найди кого за тридевять земель!
Все связи порваны, родства никто не помнит,
Где были избы, там унылая метель
Через бурьян теперь позёмку гонит.

Мы под знамёнами куда-то шли, оря,
И думали, вперёд, а мы назад катились,
Того, что духом мы росли из Октября,
Стыдиться надо бы, а мы ещё гордились!

Лентяю нужен Бог, наверно, больше всех,
Не для того, чтоб больше всех молиться,
А для того, чтоб больше всех лениться
И сваливать бездействие на грех.

Есть и в своём отечестве пророки,
Но поглощённый буднями народ
Их мудрых мыслей горизонт далёкий
По близорукости не сразу достаёт.

Его всегда проходит мимо
Глухой разгул народных бед.
Он при властях – для подхалима
Других предназначений нет!

Мне по душе шальные ветры

Мне по душе шальные ветры:
Метели свист и бури шум.
Дорога стелет километры
Нахлынувших внезапно дум.

Ищу и я тропы неторной
Во мгле теряющийся след,
Где мысли дерзостной просторно,
Где для идей преграды нет.

Мы, наконец, с коленей встали;
Идёт вперёд моя страна;
У нас уверенно настали
Теперь другие времена.

И если прошлое, как пути,
Внезапно встанет на пути,
Мы повернём с дороги круто,
Чтоб все преграды обойти!

Иди и ты навстречу свету
Демократической зари,
Благоустраивай планету,
Дерзай, выдумывай, твори!

Андрей Ивонин

Москва

Петербург

Чудесный сон, видение, мираж,
старинный друг, сообщник тайный наш,
чьи окна вновь в глаза мои глядят
из-за чугунных кованых оград.

Дворцов и площадей прекрасный вид.
Река Нева, одетая в гранит
на фоне безупречной синевы.
И Летний сад, и каменные львы.

Не пресловутое окно, не колыбель
переворота – небо и апрель,
продрогшие в колодезных дворах.
И солнце на высоких куполах.

Короткая и чахлая весна,
но тем не менее лишаящая сна
влюблённых почитателей своих.
Дробь каблуков на гулких мостовых.

Здесь оживают прошлые года.
В каналах стынет чёрная вода.
И дуют бесконечные ветра
над городом – творением Петра,

где наши тени вместе, вдалеке,
по Невскому идут рука в руке.
Где мы опять немного влюблены,
Где до сих пор шаги мои слышны.

Сиануквиль

Лачуги из фанеры,
кафе и казино.
Считают деньги кхмеры,
баранги пьют вино.

Варяги, голодранцы –
сомнительный народ.
Поэты, самозванцы
и всякий прочий сброд.

Смешные доходяги.
С законом все на ты.
Бездельники, бродяги,
философы, шуты.

Весь день на Учителе
тусуется толпа.
Без денег и без цели
гуляет шантрапа.

В отелях постояльцы
за рюмочкой сидят.
Богатые китайцы
скупают всё подряд.

Момент, и дело в шляпе.
Махнём без лишних слов.
Ну что, идём в «Блэк Папи»?
Встречаемся у львов?

Измерено шагами
всё вдоль и поперёк.
Жара. А под ногами
скрипит, поёт песок.

Шаг за шагом

Непроторенной тропой,
Меж извечных зла и блага,
Осторожно, как слепой,
Продвигаюсь шаг за шагом.

То ли в яви, то ль в бреду,
Словно кур, попавший во щип,
Из последних сил иду
Наобум, на звук, на ошупь.

Темнота – хоть глаз коли.
Жилы стынут, тают силы.
Перегноем от земли
Пахнет, будто из могилы.

Что за шутки, вашу мать!
На кого найти управу?
Хоть убей – не разобрать,
Где здесь лево, где тут право.

Светят звёзды, да не те,
Сверху щерятся ехидно.
В вязкой, липкой темноте
Ни черта, ни зги не видно.

Ничего. Зажгу свечу.
Свыкнусь, пересплю с обидой.
Как-нибудь, да проскачу
Между Сциллой и Харибдой.

Волю соберу в кулак.
По ухабам и оврагам.
Постепенно. Кое-как.
Потихоньку. Шаг за шагом.

Одуванчик

Старый, седой одуванчик
слезящимися глазами
смотрит в зеркало неба,
шамкая беззубым ртом
нелепые слова про то,
что когда-то давно
три,
а может, четыре недели назад,
он был юн и зелен
и гордо поглядывал
из густой травы,
взмахивая золотой шевелюрой,
вниз,
с высокого стебля,
на жмущиеся к земле
заросли клевера и полыни.

А теперь
последние остатки волос
на его плешивой голове
вырывает с корнем
неумолимый ветер времени.

Всё обойдётся

Всё обойдётся. Всё будет в порядке.
Ветер расправит глубокие складки
На занавесках и в окна ворвётся.
Всё образуется, всё обойдётся.

Не сомневайся. Всё выйдет как надо.
Лоб твой остудит ночная прохлада.
Сон незаметно придёт, а наутро
Мир обустроится просто и мудро.

Ну а печали останутся в прошлом.
Новости будут только хорошими.
Верь, и удача тебе улыбнётся.
Что потеряется, тут же найдётся.

Всё устаканится, свяжется, сбудется.
Люди без зонтиков выйдут на улицу,
Ведь непогода к утру переменится.
Всё успокоится, всё перемелется,

Сделает круг и вернётся к началу.
Снова пристанут к родному причалу
Все корабли, уходившие в море.
Больше не будет ни боли, ни горя.

Только веселье и пригоршни света,
Чистое небо и долгое лето,
Радостный смех и улыбки на лицах.
Знай, обязательно это случится!

Отдай без возражений и обид
Всё то, что не тебе принадлежит.

Попутчиков случайных не держи.
Забудь о тех, кто был тебе чужим.

Любовь, как птицу, не сжимай в горсти –
Невольницу на волю отпусти.

Оставь в былом и не касайся впредь
Того, о ком не стоит сожалеть.

Иди своим путём и дай уйти
Тому, кому с тобой не по пути.

Чтобы писать стихи

Чтобы писать стихи,
нужно совсем немного:
романтической чепухи –
что там? – луна, дорога,
шелест листвы, звуки арфы –
без этого не комильфо;
пары, тройки метафор
и живописный фон –
чтобы сверкали зарницы,
мелкий дождь моросил,
чтобы юркие птицы
в небе, полном чернил,
возникающие в некой точке,
на месте нуля, зеро,
писали размашисто строчки,
в небо макая перо.

Ещё добавлю, пожалуй,
крепкого чаю стакан,
письменный стол, старое
кресло, а лучше диван.

Но самое главное:
капельку вдохновения,
веры хоть сколько-нибудь;
не помешает терпения,
пусть мало, совсем чуть-чуть;
затем хорошо бы отваги,
фантазии и мечты.
Лист чистой бумаги.
Ну и, конечно же, ты.

Боги

Боги тоже стареют и умирают
Их голоса слабеют
становятся глуше и постепенно
умолкают совсем
Они уходят
оставляя нас в безверии
и одиночестве

Так в земной коре возникают каверны
на дне при отливе открываются взору пустоты
и в космосе образуются чёрные дыры

Мой путь

Произнесу перед Творцом: за свет и краски дня
спасибо матери с отцом, зачали что меня.

Спасибо близким и родным, со мной делившим кров,
что мне глаза не выел дым и жар чужих костров.

Спасибо им, кто уберёг от стали и свинца,
за то, что я узлы дорог распутал до конца.

Чтоб вовремя успеть свернуть от благовидной лжи,
я выбрал самый долгий путь. Он был длинною в жизнь.

Спасибо всем, кто помогал мне этот путь пройти.
Спасибо тем, кто согревал меня на том пути.

И пусть простит меня мой Бог, что, выбившись из сил,
я сделать большего не смог, о главном не спросил.

Но всё, что не успею я в моей стезе земной,
успеет сделать за меня тот, кто идёт за мной.

Анна Кобелева

Уральский, Свердловская обл.

Я просто с детства верю в Чудеса...

Я просто с детства верю в Чудеса,
Нет-нет, не в сказку, не в смешного принца,
А в то, как оживёт в руках синица
И зазвучат на небе голоса.

Я просто с детства верю в Чудеса!
Не в мистику, не в мифы, не в легенды,
А в искренние лучшие моменты... –
Когда в толпе встречаются глаза.

Я просто с детства верю в Чудеса,
А не в до дыр зачитанные басни,
Я верю, что огонь души не гаснет
И всюду есть надежды паруса.

А ТЫ поверь, пожалуйста, в меня,
Как в радость дня, летящую по свету,
И сердцем, в милосердие одетым,
Люби, от всех печалей заслоня...

Страница автора
www.stihi.ru/avtor/anuta241185

Искренней молитвы крылья

Искренней молитвы крылья
дарят свет в слепой ночи.
Пустотелость и бессилье
тают от огня свечи.
И осколок дня бывшего
отражает нежность слов,
дождик в роли часового
бережёт дыханье снов...
У окна шептались двое:
«Все шаги предрешены» –
вера говорит с любовью
отголоском тишины.
А надежда между ними
Радость встречи берегла
И молитвами ночными
Обретала два крыла.
Она мысленно просила
Впустить душу на порог.
И открыло поднебесье
ей молитвенный чертог.
Пусть сольются воедино
светлой радости лучи.
Но душе необходимы,
покаянных слёз ключи.
Искренней молитвы крылья
вновь над колыбелью грёз.
Пусть шагов моих усилъя
вы воспримите всерьёз.
Ведь внутри меня мерцает
огонёк живой свечи –
то дрожит, то умирает,
воскресая лишь в ночи.
Между звёздами и пылью,
прикасясь к куполам,
искренней молитвы крылья
поднимают к облакам.

Виктория Никитина

Калининград

Романтикам

Вновь шлю привет я с Балтики
В далёкую Сибирь!
Поймут меня романтики,
кому так тесен мир,
чьи мысли паутинками
витают сквозь туман –
и строфы озаринками
летят в сибирский стан,
что солнечным сплетением
сияет на весь свет,
таёжным вдохновением
влечёт – и в том секрет.

Однажды

Напомнил жизни пируэт
флакон духов мне «Менуэт» –
был нежен запаха букет...
теперь летит, как камень, вслед.
Пустой флакон всё источает
свой аромат и возвращает
в то прошлое, где менуэт
кружил чудесный наш дуэт –
рабом любви он был навек,
но обречён: злых чар навет.
Обман любви исчез однажды –
и пустота...

и чувство жажды

любви желанной, не обманной –
душа не терпит пустоты,
а сердце бьётся неустанно
и ждет её без суеты.

Снился сон

В память сон один вонзился:
будто в сумеречном дне,
словно солнце, появился
Лик багровый – на челе
прочитала я укор.

В изумлении застыла
на ступенях, а толпа
шла, слепая, вниз спешила,
и никто из них не пал
перед чудным Ликом. Взор
угасал Его... лишь мрак
поднимался, поглощая
те ступени, куда так
люди всё шёл, не возмущая
свой покой...

тревожный вздох...

Страх в душе моей, смятенье,
мысли бродят, как в бреду.
Это что за наважденье?
Тихо всё. Стоим в порту.
Слава Богу, снился сон!

Мать-одиночка

Кто возразит счастливой нежной матери,
которая одна растит сыночка,
что от Святого Духа он рождён.
И день и ночь под небом, как на паперти,
поклоны Богу шлёт с той самой ночки,
когда зачалось чудо. Подарён!

Томик

Беспощадное время уносит
годы-цепи, прессуя их в ком, –
и в туманной дали, словно проседь,
застывают они ледником,
но пока бьётся сердце, растопит
память стылую ту мерзлоту –
всё, что дорого мне, ляжет в томик...
на досуге его и прочту.

Вениамин Побежимов

Оренбург

Для равновесья

Лечу за правду каждый раз
Клинком из ножен.
Как человек велик подчас
И как ничтожен.
 То он, вобрав Героя статью,
 Плюёт на страхи.
 То мать свою готов предать
 При виде плахи.
Он часто делится добром
И верит в чудо,
Но с Моисеем рядом, в нём
Живёт Иуда.
 Мы все такие или нет?
 Творцу виднее.
 В одном сияет яркий свет,
 В другом – бледнее.
Разделит нас, придёт пора,
На две сторонки:
В одной – вершители добра,
В другой – подонки.
 Кому потом подать ладонь –
 Душа едина.
 Она сегодня, как огонь!
 А завтра – льдина.
Где правды трепетный венок?
Он хрупче блюдца...
Дрожит в руках моих клинок,
Не промахнуться б.
 Но всё Творцом заведено.
 Уверен здесь я:
 С добром бывает рядом зло –
 Для равновесья...
...Всё чаще мыслью я томлюсь.
Уже не скрою:
Выходит, что всю жизнь борюсь
Я сам с собою.

¹ Означает «священная». – Прим. автора.

Время и муза

Мне время снова душу рвёт советом:
«Не заблудись средь призрачных идей.
Не та пора сейчас на свете этом,
Чтобы глаголом жечь сердца людей.

Поэзия – не белая корова¹.
У каждого начала есть конец.
Смолкает поэтическое слово,
Когда на троне золотой телец».

Но тут же муза: «Ты его не слушай.
Давно я приготовила ответ.
Хоть говорят, что время лечит души,
Твою оно не вылечит, поэт.

Увы, твоя душа неизлечима.
И кто бы что о нас ни говорил,
Весь шар земной вращается незримо
Напором поэтических ветрил.

И беспокойство времени не ново.
Какая б в жизни ни была пора,
Запомни: поэтическое слово
Всегда сильнее злата-серебра».

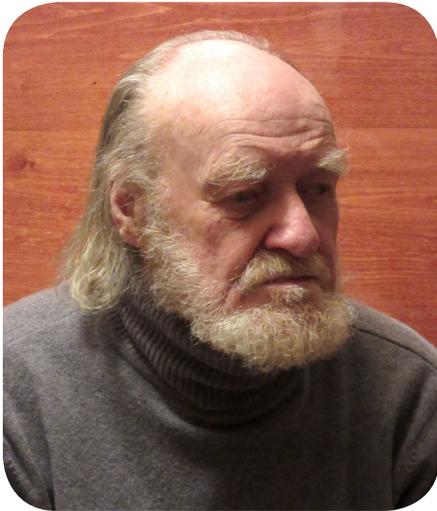
Всё, я пропал и времени не слышу.
В который раз я музой соблазнён.
Зовёт тропа поэзии всё выше,
Где пик Парнаса солнцем озарён.

Взывает время к моему сознанию,
И старость подвигается ко мне.
Но я хочу «весенней гулкой ранью»
Промчатся на есенинском коне!

Живым портретом

Осенний догорает костерок.
Колышется дымок витиевато.
Боготворил я осень сколько мог,
Но всё, увы, кончается когда-то.

Отшелестят парчовые кусты.
На все цветы зима наложит вето.
Останешься в душе моей лишь ты –
Живым портретом, вытканым из света!

Лев Пряхин

Нижний Новгород

Человек состоялся?

Проза в стихах

(Продолжение. Начало в №№ 7–10,
12/2018, 1/2019)

29. ХОЧЕШЬ ШИРОКО ШАГНУТЬ?

29-1. ...Притопали к финишу? Или к концу
наших дел? Сколько здесь незаконченного
размышлением сосредоточено?!
Причина? Неистовый максималист (это я?)
притащил сюда гору проблем,
устыдив своё творчество.

За кадром осталось немало
различного прочего,

Что не позволяет читателю
(если найдётся он) не проявить
свой талант в обобщающем цели размахе
От логики в рациональной рубахе
До хрыч не рассмотрит какого пророчества.

29-2. И всё ж никому нет причины спешить
с проявлением осведомлённости.

Во избежание бед:

Чем жёстче шагнёшь, тем скорее достойные
цены дел необходимых пойдут в полцены.
Все домыслы, собственные и не только,
без отпуска сравнивай с тем,
что диктует нам Новый Завет.

И помни всегда: человечеству вольные
домыслы в обворожительном лёте
И неконтролируемом
(Вашей бдительностью) намолоте
Проходят «чистилище» бесов
и ставленников их, поэтому вдоволь
любому мудриле страшны.

Лишь в Новом Завете
ключ верный к оценке последствий
Любых человеческих действий
От явно одухотворённых до ложных.
А наши дела – ради жизни,
когда мы с Ним свой согласуем путь,
в благодати верной единственный.
Ошибки... они неизбежны, но не
беспощадны, последствия не безнадёжны
В своей нелогичности.

Да, так бывает, – таинственной.
В единственном случае: стойкости тяги,
до интуитивности неколебимой, к Ней –
в мире единственной – Истине.

29-3. Хватило б нам разума
закрепоститься в Её атмосфере,
А значит, остаться до самых последних
движений рассудка в Её животворной узде,
Тем самым способствовать силам души
отдавать себя полностью истинной вере,
Чтоб не оступаться в мирской чехарде
И не растраниривать нашей планиды
Запасы сакральной надёжности, в пусто-
порожней, хотя (так бывает) весёлой, тщете.
Плоды лицемерия не отличить
от естественных ценностей в полной
душевно (врагу пожелать не решусь)
слепоте.

Они властно тянут своим ароматом
слепых торопыг к либеральной среде.

И как результат совокупный: пусть и
не всегда, не везде,
но когда вдруг случится – к беде.

Приходится личности (почву утратившей)
приспособляться к манерам её
и в духовной тужить нищете.

29-4. Бесспорно (ли?):
тот человек состоялся, который покинул
Сей мир, изначально прекрасный, но нами,
людьми, изуродованный,
со спокойной душой.

Но как состоялся? Что в жизнь
 бесконечную взял он:
 Сует прокажённых трясину,
 Отходов холуйства мякину,
 Надежд не оживших руину,
 Для новых свершений пружину?
 Ни гены, ни почести и осуждения
 общества, даже во всех его сферах,
 Какой бы не выдубилась человеку,
 до самой гигантской, карьера –
 Не смогут помочь ему
 ясно ответить на этот вопрос небольшой.
 Пока не родится ответ на другой,
 без сомнения странненький:
 Где состоялся?
 В том обществе, где мы живём?
 Не ответ – отговорка.
 В вопросе так много нюансов,
 что с их переборкой
 Не справится (не утверждаю, но...)
 разум ничей, никакая подкорка.
29-5. Возможно, кому-то (не мне)
 удалось (удавалось) пробиться
 До ясного смысла (у каждого дремлет
 своя необычная такса)
 Сквозь дебри сей,
 неподдающейся (вроде бы?)
 действительному осмыслению, массы...
 Сообщества в обществе
 шастают разными трассами.
 Их непробиваемость с непотопляемостью
 обеспечиваются (не часто, но всё же)
 несходными в целом
 полит-, и не только, каркасами.
 Их флаги (как символ их целей) весьма
 отличаются (как мы заметили раньше)
 окрасами.
 Их цели в пути маскируются разными
 по форме и скоростям тарантасами.
 Их деятели различаются
 профилями и анфасами.
 Весьма нестандартны они (о сообществах
 речь) в отношениях с классами.
 Одни из них в несокрушимых объёмах
 напичканы асами,
 Способными мир ублажить реверансами
 (бывает, что и разбомбить диссонансами).
 Другие почти до отказа набиты
 бельмесами и лоботрясами,

Которых за что-то какие-то силы
 обильно снабжают авансами.
29-6. Но не снабжены все они,
 как и родственные им (все вспомнить их
 вряд ли возможно) сообщества
 В их, непотопляемых даже традициями
 очень древними, новшествах
 (Возможно, не все, а?)
 ни компасами, ни компасами.
 И, кстати сказать, в неумелых руках (при
 весёлых мозгах! –
 и такое бывает) – опасными.
 А главное, не разобрать, кто из них
 обеспечивает ренессанс,
 А кто в него вносит спланированный
 кем-то (цель?!) декаданс.
29-7. Не сложно добавить ко всем этим
 точкам, крючочкам, кружочкам
 ещё – и немало – штрихов.
 Но наши старания лишь обнажат ещё
 больше характер общественного ералаша.
 И включают туманности, необозримые миром,
 накопленных, ставших привычными
 гражданам бойким особо, грехов.
 ...Сей экскурс полезен нам был бы, когда бы
 не сомнения: больно уж тонкой и нервной
 становится психика наша.

30. ДВА ПОЛЮСА

30-1. А если взглянуть на конструкцию эту
 с другого подвеса?
 Есть общество. Пусть – «чёрный ящик».
 Но в нём маята.
 Все передовые сообщники
 мечутся ради прогресса.
 А что он за зверь? Нет ответа у них:
 разум общества скис. Перед ним темнота.
30-2. Так стало, когда мир накрыла
 свободой своей плутократия.
 Тем самым лишив человечество
 зримости Истины.
 А было? Соборность.
 При ней люди – братия.
 Они не мешают, они помогают
 друг другу вбирать в свои души
 мир горний, таинственный.
 Соборность внесла в мир
 взыскательность через общину.

Здесь люди едины. Хоть мир их – отнюдь
не когорты безгрешных.

30-6. Куда (и зачем?!) без них миру?

Он сложен из грешных людей.

Но их грешность со святостью в связке.

Поскольку грехи эти – и не по умыслу

и, без сомнения, не по указке

Вершителей судеб лакейских.

Отсюда и весь произвол их, сборников

(значит, общинников), действий,

защитных вполне –

по оценкам витий, «примитивных», –

Содержится в полном наборе расчётов,

не без интуиций, всегда и везде

по природе своей прогрессивных!

Воистину! Ибо

соборность во всём многолико едина.

В отличие от есобратии,

в сердце своём гильотинной.

Но чтоб гильотину

от взглядов упрятать – картинной.

30-7. Чарующий души звон

Многopартийности... Ибо считается:

шустрикам, мыслящим оригинально,

в какой-нибудь партии место найдётся.

И к «Думе» притрётся.

Особенно – оригинальным субъектам.

Где много сообществ, из «принципа»

неповторимых, там новое всё нарасхват.

Любой «шириновский»

набегу мыслителей рад.

При этом чтоб в партию встрять и

себя «проявить», надо «плюнуть лишь

раз»:

стать натурой своей евробратом.

При этом риторикой «многосторонности»

страстно богатым

И только! Не тяжко!

Но... глаз наострите! «Растяжка!»

30-8. Ловушка! Под звон гильотины. И –

все одинаковые, бездуховные.

Так хитрократией

призрак единства всех сил создаётся.

Весьма специфический по содержанию.

Так что единством таким

лишь одни «юмористы» богаты.

Чем больше денег им

через олигархов даётся,

Тем больше им (если удастся обнять и

подмять трудоголиков) очень полезного

(вроде б) для общества

наворотить (натворить) удаётся

Гуманного.

Без нежелательных сложностей.

Они управляются, в случаях этаких,

в сонме своих причиндалов курьёзных,

не только «противоположностей»,

Всем без исключения людям возможности

предоставляя ловить

свои (вроде бы) цели заветные.

По-хитрократически разные:

Если ты служишь народу, то сметные.

Если грублёвской утробе – несметные,

А потому и суетные, и безрассветные:

бесцветные и несусветные,

бюджетные и рикошетные,

запретные и беспредметные,

скелетные и пистолетные,

купонные и пустозвонные,

телесные и мракобесные,

салонные и похоронные.

30-9. При этом любые пути хороши,

если замыслы экономичные.

А следовательно, без всяких сомнений (нас

учат упорно): по смыслу в причастности

к истой соборности, в духе трагичные.

Так что же? Соборнику враг,

так сказать, – демократ?

Да нет же! Соборнику в смерть охлократия.

Она, в своей гонке за властью над миром,

настырнее и беспощадней стократ

Любого нацизма... А чтоб не очухалось

общество, в дело вползает усирененная

(припомним-ка миф про сирен;

здесь – не миф) дипломатия.

30-10. ...Не все (вроде б) закономерны

(да, при есопатии) вывихи

Процессов общественных, и не всегда

до безудержности околпачены,

Чтоб были на них однозначно,

Без всякой опаски, оценки удачные вылиты.

Как вылить смогли на фашизм. Впрочем,

тот управлялся нацизмом кулачным,

Не слишком укрытым цинизмом клоачным.

У этих в подстилке бдит многopартийность

с основой остервенело серийной,

Привычной всем правозащитникам с
 правозащитницами демократией:
 Как будто бы греческой – истинной. Так,
 без кавычек, пристраиваются все сплошь (?)
 представители бодрократической шати.

30-11. Нацизм ею изображён,
 для надёжности, сверхпримитивно:
 как «тоталитарный синдром».

Ему (уже после того, как советский народ
 уничтожил кровавый нацизм) учинили
 другой (очень многоглагольный) разгром.
 «Мавр» однопартийность унизил!

Не кстати. И

Теперь её прятать приходится
 в многопартийности: штучке с секретами.

Истый патент – плутократии!

30-12. Всё сводится медленно (ибо гуманно),
 но с вьедливостью неужёмной
 (Трансконтинентально и тоталитарно) к
 преддверию искреннего гуманизма –
 Орднунга. Пример тому США

с двухпартийной системой,

Где партии – однойцовые (сутью своей)
 близнецы, и не исключено, что с сиамской
 проблемой единства.

Отличие этого монстра от

«кое-какого» нацизма

В размахе развитости сил лицемерия,
 В чём первенство неоспоримо в привычном
 нам (всем?) окружении свинства,
 Дошедшего до стен (!?) – возможно, что
 стенки, где нет уже высокомерия,
 выбором духа особого под несмолкаемым
 трёпом о несокрушимости силы доверия
 Традициям древним бесстрашных –

и мудрых в прозрении – масс.

Тех самых, которые дух естества не теряли,
 в какой бы их, мудрых, потомки (не раз!)
 ни вставляли удачливый класс.

Потомки не вставят! Себя. Ибо мудрость их,
 бойких, дрожит на нуле.

Они бесконечно опаснее предков и ясною
 ночью, и днём лучезарным во мгле.

30-13. Два полюса есть человеческого
 (в развороте) жителя-бытия.

Один – вековечный, а значит, диктующий
 миру законы естественности,
 крепко с вечностью дружными:

Открытость, любовь, трудолюбие,
 самоотверженность,

взаимодействие, воля, семья,

Во имя создания личностей,
 душами Вечности нужными.

Другой – скоротечный, а значит,
 Вступающий в противоречие с тем,
 что естественно в мире:

Корыстность, вражда, тунеядство, цинизм,
 мироедство, свобода безнравственности,
 криминальность

Во имя господства бессмысленных денег
 над духом извечным, чтоб

вы (гордопаты) «в сортире

Мочили» его, когда вас

вдохновит виртуальность.

30-14. У вас социальность – всё,

и – без помина – духовность.

Чтоб вашей идеей мозги заморочить,
 нужны очень ловкие специалисты:

Психологи, авантюристы, материалисты...

Причём по способности не оступиться

во лжи неумеренной – эквилибристы.

Задача нелёгкая: в головы не охмурённых
 людей вместо истины

вбить голословность.

Хотя помогает при этом устойчивый миф
 про обилие счастья –

когда много денег в кошеле.

Про счастье с размахом,

чтоб без хозрасчёта, учёта и счёта.

Духовность?! Препятствие. Ну её к чёрту.

А «лучше», как мы (тихопаты) всегда
 поступаем, её отправлять в заточение
 к автору ложнократичных свобод – сатане.

Взамен получаем способность дурачить
 сборников, без угрызения совести –

ока духовности, ибо

в таких разворотах у нас её нет.

И многое как под копирку

(историю пошуруди) получается,

Что нами, духовность

и совесть утратившими, замышляется,

Поскольку они (о сборниках речь)

откровенны, доверчивы и на все просьбы
 о помощи без разбирательств отзывчивы.

Да здравствуют наши (талантливых в ложь
 европатов) приёмы по их охмурению,

(Они, простачки, принимают приёмы те
за соответствие нашему мнению!),
Что с дней позабытых по вечер
сегодняшний неотразимо успешны:
удачливы
и перманентно добычливы.

31. СОБОРНОСТЬ? ПРОСТАЧЕСТВО?

31-1. ...Стоп. Это о ком? Снова о лопухах?
Не хватит ли их поминать? Уже все.
А впрочем... Ктó есть на российских путях
европаты? Не их ли замах
На нечто великое сутью
есть гонка за тенью?
К тому же – вслепую.

Так что ж, и они лопухи? Нет.
Лишь те из людей лопухи, кто промежду
соборностью и еврократией мечутся.
Ну а европаты – иное растение: чертополох.
Колючий сорняк. И добавить к такой
всеобъемлющей краткости нечего.
Один-разъединственный вывод из фактов
стучится: они, европаты (как и еврократы),
на русских просторах –
искатели и потребители блох.

31-2. И всё же есть общее у лопухов
безопасных и чертополохов колючих:
В глазах и у нас, лопухов, и у них бродят
Брёвна. Поэтому я, «кое-где, кое в чём»,
и себя отношу, если не к европатам,
то – вдрызг! – к простопатам.
Не суть, если разных
(о брёвнах – чьи больше?) размеров,
Как в длинах их, так и в обхватах.
Они (евролюбы; не брёвна) вполне
агрессивны. А мы разве с нашим
к сородичам, да и к себе
равнодушием лучше?
Мы – с нашей гордыней: «Моя хата с краю!»
Мы, закоренелые,
при благонравии кажущемся, малoverы.
Так кто европат
(еврократ в «данном» случае)?
Он гордости патологической брат.
Причём не любой. Гордость в нём такова,
что изысканна: на европейский,
заносчивый лад.

31-3. Соборность! Соборники не лопухи:
Никому ни в какой обстановке их
не одурачить.

При всей их открытости, что позволяет
во все уголки их души заглянуть.
Они мыслят иначе, чувствуют потребности иначе,
Чем прочие все, кто, как будто бы с ними,
один декодируют путь.

Соборность...

Безбрежное время её испытало
На стойкость, на сопротивление пороку.
И апологетам её безупречным
понятием стало:
«Светильник для тела есть око».

31-4. А око – души нашей зеркало,
и для усердных – табло.

И в зеркале этом
путь ладится истый:
корнистый – игристый,
роистый – дуплистый,
остистый – змеистый.
тернистый – пуржистый,
смекалистый – мглистый,
сноровистый – пнистый,
болотистый – льдистый.

Здесь свет, здесь же тьма
в жизни неутомимой, когтистой.

«Итак, если око твоё будет чисто,
То всё твоё тело светло.
Когда твоё око окажется худо,
То всё твоё тело темно».

Соборность –
любой добродетельной жизни венки.

31-5. Отсюда её обитателям свойственно
обыкновенное Божие чудо.

Везде и повсюду!

Жизнь по-человечески!

Значит, в любви и согласии,
В труде непрестанном и самоотверженном
ради всего человечества.

И делать такую работу, в столь невыносимом
для высококачественных

европатов бесстрастии,
Способны одни лишь вполне непривычные
вроде бы обществу
(еврократичному) люди, реликты,
В своей животворности
целям благим подопечные,

Поскольку им все
ощущения жизни открыты.

31-6. Весь облик их светел!
Их разум настроен на Божью волну.
Всё то, что от Бога, они принимают
с любовной готовностью к подвигу.
Их разум настроен на сопротивление
всякому действию подлому.
Чем, в общем и целом,
является жизнь всех соборников истых:
Свободная вследствие их подчинения Богу.
А значит, – на счастье смиренное
делу сердечному – их пестуну
Во имя всего человечества, кроме
противников – высокомерных, помешанных
на славе – высококачественных эгоистов.
Здесь выбор гнездится, без альтернатив
броских: жизнь или смерть;
и со всех (оттого твёрдость:
не промахнись) неуёмных сторон.
Безмерная к Богу любовь
или служба увечная племени гордому,
Жиреющему от богатств голубых, но уже
задыхающемуся от дани духовному голоду,
Чьё имя: глухой к человеческим нуждам,
вовсю евродолларовый миллион.

31-7. Нажива без края. Там зависть.
В краях золотого (червлёного – в целом
червивого золота!) выпретенного миллиарда.
Где зависть, там место лакейству.
Им новый, растущий на Западе
толстеньким, социализм уязвлён.
Тот самый, что рая земного бравада
И мира естественного клоунада.
Ему за поддержку крутую червлёной
бумаги от капитализма поклон.
Ах, доллар... Ох, евро... Но чем, право ж, не
благородней (ещё не встречалась?) таньга?!
Не баба-яга. Ведь не золото хитрое.
Но тоже – в точку! – деньга.
Тем более что безупречное золото,
если не медь,
Серийным – ничуть не один легион:
миллиардникам лучше (не верите?), во
избежание лишних напастей
совсем не иметь.

31-8. Не той оно (золото) – вкупе с самим
миллиардником шустрым, вполне

гениальным
лишь в части запросов утробы, –
Естественно животворящей события пробы.
Но верит без устали
пробам фальшивым простак.
Он истый гигант:
Всегда и во всём протестант
В оценке хватательных мыслей.
А значит, уже потому ему всё, что угодно
делягам удачливым, но по закону,
Карабкающемуся из сил последних по
в ад направляющему этих шустриков склону,
В грязь грешному (я – о законе), поверить
в реальность соблазнов, прославленных
(в цент!) евролюбами – сущий пустяк.

31-9. И действенной верою этой (и делом!)
простак (без него миллион, а за ним миллиард
мастаков как без рук) человечество гробит.
Ему, повторяю,
не по духу любые, до самых
потребных, естественных смыслом, чтоб не
ошибиться безудержно, пробы.
А всё потому, что чурается гласа соборного:
«Действуй во имя всего человечества,
даже когда ты уверен,
Что к истине все распахнулись
давно уже двери,
Со всей не присущей тебе осторожностью».
Только тогда ты сумеешь увидеть, как много
гнездится в затеях ущербного, вздорного.
Простак не дошёл до кондиций лакейства
пред гордыми мира сего.
Но рабство духовное
крепче лакейства комфортного.
Ничто не свершил бы клан язвенный
в мире антиправославного, сворного,
Без крепкой поддержки –
не только моральной –
трудяг (простаков!) безответных, покорных
(бывает такое – и часто!) уставам его.

31-10. Трагедия в том, что простак европаты
своим простопатием вышколенный,
очарован, до дна, гуманизмом.
Который есть высшее (из разрушительных)
охлократическое обретение,
пусть и не всех, но – времён и народов –
Под знаком любви (в чём она?!),
и какой, разьясните, свободы?

Слова хороши больно (очень: «свобода!»
«народу!!», «любовь!!!»,
«справедливость!!!!»).

Заманчивы. В них и награда, и милость.
Чему удивляться, когда к нам спешит
и влезает нам в душу свобода любви
к чужеродным ловушкам-сюрпризам.

32. СОБОРНОСТЬ ПРОЧУВСТВУЙ!

32-1. Но, чу! Ведь любовь к еврократии
(бает статистика) –
предрасположенность к самоубийствам.
Поскольку она, еврократия, –
сборище выпукло выраженных
сумасбродств.

Сбрёдёшь –
и пиши завещание дальним и близким
Наставникам. Не догадался каким? Что ж,
тебе растолкуют: совет до бездушия прост.

32-2. Ведь надо же: люди для них,
гордопатов, не люди – субъекты наварара.
Вся ценность любых человек,ов,
а с ними сообществ – по сути своей
(о духовности речь) импотентов,
Диктуется тем, сколько могут они принести
(евробратствам; кому же ещё?!) дивидендов.
В трёх видах (иные не пляшут)
общественной пользы с наваром:
Услугах (любых, в том числе сексуальных),
ответственных деньгах
и всякого рода товарах.

А те элементы, чья польза
(по нормам самих евробратств) неуклюжа –
бытуют в числе претендентов
На вылет из евроособого общества.
Ибо они для него вовсе и не общественники.
Ум плутократичный считает
то фундаментальным, что выглядит
рациональным: цинизм, гуманизм, геноцид.
Его обладатели
сутью своею предшественники
Потомков, в которых
проснётся рационализма гибрид
Из качеств вполне тороватых:
По надобности хитроватых,
Но слишком присущих всему человечеству
от всех природ – целевых.

Потом:
пародийных и стилевых,
вероломных и трутневых,
разнобойких и боевых,
психогенных и петлевых,
злободневных и концевых.

Потомки такие в людской темноте,
маяте, тошноте предпоследних времён
Уже перед самым приходом антихриста
«любвеобильного», выделятся из числа
уважаемых средствами
массовой дезинформации (очень!) имён,
Как в дышло счастливые, очень приятные
«кое-кому» путешественники
В мир несокрушимо безоблачного эгоизма...
Без криза, цинизма.

Хотелось бы знать, обязателен ли плебисцит,
Затем, чтоб решить,
надо ли мельтешить,
чтобы распотрошить
заматавший натуру (культуру? фактуру?)
народа усердными болями
бесчеловечности – совести аппендицит?

32-3. Наш патриотизм вопиет:
бед бесчисленно много лишь только в связи
с тем, что нашенские простакки – лопухи.
В соседстве бесчисленны жертвы несчастные
замыслов гордых, коварных,
безнравственных – в вопль – богатеев.
Что ж, истина есть здесь.

Но только отчасти.
А значит – опасная ложь:
не скупые её, от лукавства, штрихи –
В стремлении жалость «к тебе, унижаемому
беспросветно», в гнезде лопуховом затеять.
Всё – хуже. Возможно, по глупости.

Но с направлением. Жалость,
Что на сердце, непостоянном
по части надежд, залежалась,
Всегда расслабляет. А главное –
обезоруживает падких на утешение
«винтиков» перед врагами,
Вселяя уныние. Жалость – змеиное жало.
Оно жалит в сердце так, что человек
шевелить прекращает мозгами.

32-4. И тут же – паралич любви: к миру,
к ближнему, даже
(бывает: не странно ль?) к себе.

Безличностям жестоковыйным, всюю
твёрдокаменным, в есократическом рае.
Но всё же пытаются (остервенело) огнём
американизации вызвать приятный,
на нюх наш, еврократизации дым.

33-3. В США – гордости всех демократов –
шурует компартия: копия ленинской партии.
Она – чёрный ворон,
где партия демократическая
вместе с республиканской его два крыла.
Стремится затмить она
лживыми лозунгами борзопатии
Народу соборность
совместным напором слона и осла.
А в сумме – козла, чьё местечко всегда,
в том числе на Суде, среди левых,
От власти безмерной, но снулой – дебелих,
Однако же раж сохранивших...
И, следовательно, в тех,
плутопатических, сбоях нелишних.
Пример этой консолидации
сил всех – тлетворных
Для всех людей в мире, включая себя,
несмотря на «нюансик» такой,
до предела упорных, –
Продукт бездуховной заразы под формы с
иным («благодетельным») составом решений.
«Пример» сей конструктор стремится
пристроить под тяги соборности,
чтоб обнаружить потребные для разрушения
в обществе цепком мишени.

33-4. Отсюда любим либералам,
во всех странах мира, указ:
«Свистать в преисподнюю всех!
Крах системы, которая нас ублажает,
не остановить, если мы
не размножим наклонностей,
Завидных – соборников, не на показ.
На миг не откладывая дело это. Иначе
подёнщиков наших: тех, что простак –
из числа одуроченных
нашими (лживыми!) баснями «масс»,
Направить не сможем к поистине
охлократическим формам базара.
Таким совершенным, чтоб мафия
сицилианская: лучшее в деле таком до
прихода нас в сферы известные, – воинство,
От зависти лопнула, взвесив достоинства

В финансовых хитростях
изобретённого нами кошмара.

33-5. Да здравствует многопартийность
по форме, и – гнать её в шею на деле.
Ответим соборности
несокрушимым ударом:
используем иерархичность её в нашем
плутократическом теле.
Что создано Богом – само совершенство.
И мы это знаем и помним.
Соборность – вперёд! Но начинка её – дема-
гогия новая наша, наследственных – в ночь,
лицедеёв, по норме своей сильнократов.
Призыв к наступлению, не к обороне!
Готовы (хотим!) мы помочь тем, кто
в полном согласии с нами настроен на дверь
указать домострою упёрто упорным.
Мы этим соборность крутую хороним».

33-6. И вот он: оранжевый дым, расплываясь
по всем регионам Планеты
(А наша, как нам представляется,
в этом кошмаре любимая песня не спета
И ждёт оркестровки с приятным
для нас предвкушением),
Скрывает (всё для конспирации!)
консолидацию сил разрушения
Сообщества в свете (во тьме!)
запланированных результатов,
Не нами – усилиями борзопатов,
душою мордатых.
Но что нам до этого?.. Мы в стороне...
Будто б нам место справа
на Страшном Суде забронировано.
Пора бы понять: слишком рано себя
начинили мы, вроде бы праведным, гневом
(при этом в привычной для скуки манере).
Поскольку дорога, которой
идём мы на Суд, заминирована
Гордынею нашею, вроде б причастности
к истинной вере.

33-7. Как нам относиться к конфессиям, где,
так сказать, процветают католики,
конфуцианцы, язычники разных мастей,
Ещё: мусульмане, алхимики,
иудаисты, баптисты, буддисты?
А в целом и в розницу к разного рода
духовным не братьям, поскольку
различны пути их и наших затей?

Как – к древним народным обычаям?
 Или в их верах
 Искать аналогии, выращенные ухватистыми
 словоблудами в диплопартийных химерах?
 Ответы на «комплекс» вопросов таких
 каждый сам должен дать себе.
 Надо, чтоб совестью чистой.
 Есть только одна разновидность людей,
 с кем нам (всем, без изъятия)
 не по пути – глобалисты.
 А все остальные... Но нам
 изменять православия – значит, заканчивать
 жизнь свою самоубийством.
 Великие пращурсы наши с времён
 незапамятных правильно славили Бога.
 Крещение Русью восточных славян
 лишь убрало ухабы духовные
 на их пути, вековечно тернистом.
 Для нас ничего нет опасней, чем стать
 по вине своей жертвами
 правды духовной подлога
 И необратимого в нём кучевого итога:
 Сведения всех человеческих
 неоднородностей,
 несовместимых друг с другом
 в духовном плутании мгlistом
 К пособию для начинающих шустриков
 двигаться в конгломерат фаталистов.
33-8. Соборность –
 единственная безупречная
 Сила защиты всего человечества
 От пут, что сплели плутократия и глобализм.
 Любовь – авангард её войска извечного.
 Терпимость к безмерному разнообразию
 жизни – ничуть не каприз.
 Труд – совесть соборности, –
 наш богомолец и наша госпитализация,
 Когда у нас мысль рассыпается
 от агрессивности неутомимых сует.
 Труд... Но не его имитация, не профанация,

Чем мечен финансово евроудачливый след.
 Труд творческий – это любой труд,
 плоды чьи ждёт с нетерпеливой надеждой
 вполне человеческих качеств душа.
 Плоды... Не карман, не гордыня,
 не похоть, не фарт идиота.
 Весь труд – для души. И не надо её искушать
 Соблазнами неизмеримо мирского комфорта.
33-9. Итак, человек – это труд. И традиции,
 Премудрыми предками из недр народа
 в веках вековечных добытых,
 В необыкновенный, с восточнославянским
 акцентом, геном его вшитых.
 ...Но это «теория»...
 Всякий народ свои ценит позиции.
 На практике граждане (те, в ком укору
 Соборности не завелись) набивают
 до крыш их грехами, в которых
 Реклама является новых грехов,
 возведённых в святыхи кощунством,
 измышлённым гордотрудами,
 и бесами отредактированным каталогом.
 И каждый из нас, без изъятия, вносит
 в процесс сей своё мифотворчество
 в форме (хотя бы чуть-чуть) скоморошества:
 Вклад явно весомый в копилку
 своих преступлений пред Господом Богом,
 Поскольку такое весёлое «творчество»
 действует против стабильности общества.
 Чтó есть человек? Повторюсь:
 это труд и традиции.
 И то и другое заложено
 в сущность его – при творении –
 Свыше.
 Святая обязанность наша, людей, – делать
 всё невозможное вроде бы,
 чтобы не стала темницею
 Действительность наша, которая
 всё откровеннее полным закатом
 (могилой) рассветности дышит.
(Продолжение следует)

Лариса Агафонова

Москва

Надежда живёт на втором этаже

Надежда Петровна была совсем слабенькой. Вот уже полгода она не выходила из дома. После того злополучного перелома, когда старушка упала практически на ровном месте, у себя же на кухне, нога перестала слушаться и могла подогнуться в любой момент. И подгибалась.

«А что вы хотите, голубушка, – качая головой, говорил участковый врач Семён Фёдорович, пожилой, очень опытный и очень усталый человек. – В нашем с вами возрасте такие падения даром не проходят. А у вас ещё и со смещением, да осколочный случай был. Скажите спасибо, что кости срослись. Могли вообще не встать после такого падения. Не гневите Бога».

«Да я не гневлю, – смешно пугалась Надежда Петровна, – только вот на улицу теперь – лишь ползком. Боюсь, что свалюсь и уж тогда точно не встану». «А вы потихонечку, полегонечку, поначалу с палочкой, зарядку делайте. И таблеточки вот попейте, витаминчики с кальцием, косточки укрепите», – устало советовал врач, записывая назначения дрожащей рукой в мелких коричневых пятнышках.

Витамины не помогли, нога вела себя самым что ни на есть предательским образом. Надежда Петровна махнула на неё рукой и осела дома. Продукты ей носила крикливая молодая женщина Ирина, социальный работник, положенный старушке по закону. Только от присутствия этого самого работника у Надежды Петровны разом началась тахикардия, изжога и, кажется, даже поднималась температура. Очень уж злобно смотрела Ирина на свою подопечную, как будто бы и не за деньги работала.

Конечно, если бы Надежда Петровна жила в своём старом районе, где её знали и почитали (как-никак сорок лет учительницей немецкого языка отработала в школе), нашлось бы кому за хлебушком сходить да за «Докторской» колбаской.

А здесь они с Павлом Ивановичем толком и обжиться не успели, как он умер. Наденька с Пашей поженились совсем юными, она – студентка пединститута, он – молоденький инженер на заводе. Встретились на танцах, а через месяц расписались. Тихо и скромно, без всякого платья и костюма. Посидели со свидетелями в комнате общежития, куда Паша привёл жену, выпили по рюмочке дешёвого портвейна, вот и весь праздник. И прожили вместе всю жизнь, как один день, ни разу всерьёз не поругавшись.

Деток им Господь не дал, сколько ни просила Наденька, несмотря на запреты коммунистические исподтишка ходившая в маленький храм, чудом сохранившийся на окраине города. Ох и хороша она тогда была: стройная как тростинка, невысокая, светловолосая, с синими глазами-озёрами (это сейчас от всей сини остались одни прозрачные облака). Только Паша свою красоту ненаглядную никогда не ревновал, доверял. А Наденька очень гордилась мужем, ведь из глубинки приехал, с малых лет работал, и до главного инженера завода дослужился. Как тут не гордиться?! И квартиру им от завода в своё время дали просторную, двухкомнатную, с окнами на озеро, как Наденька и хотела.

Жили радостно, друзей привечали, не зазнавались, в кино любили по выходным

сходить, а летом ездили на рыбалку – и он, и она были охочи до этого занятия. А как Пашеньку на пенсию отправили – по здоровью: сердце стало прихватывать да суставы ломить, – так и пришлось квартиру менять. Уж больно дорого оказалось платить за коммунальные услуги, да и тяжело с пятого этажа без лифта спускаться, задыхался Паша.

Квартиру поменяли, разницу на счёт в банк положили: на старость да похороны. Обжились немножко, кошку приютили дворовую, тут Пашенька и умер. Сердце остановилось. Не проснулся однажды утром, вот и всё. И кошка через месяц околела от старости. Так вот и оказалась Надежда Петровна одна, в чужом районе, почти обезноженная.

И собралась потихоньку помирать. А чего ждать? Зачем за жизнь цепляться? Ради чего? То-то и оно, что незачем свет коптить. Из знакомых – две такие же старушки из соседнего дома, только они семейные, с внуками и правнуками. Так, забегут раз в месяц – и тишина. Телевизор Надежда Петровна смолоду не любила, даже когда он в новинку был, разве что старые фильмы уважала. А вообще-то она книжки взахлёб читала. Да только зрение подводить стало, страниц десять – и всё, глаза как песком засыпаны становятся, горят, и буквы вытанцовывают так, что слов не разобрать. Осталось одно развлечение – в окошко смотреть. Второй этаж, всё видно, а летом и слышно: никакого сериала не надо.

Просыпалась Надежда Петровна рано, зимой так затемно ещё, непременно пила кофе, не смогла отказаться от этой привычки. Вредно, конечно, для старого организма, да что там, всё одно скоро помирать. После кофе с любимым овсяным печеньем садилась старушка к своему «телевизору» и гадала, кто пробежит первым: активная полная тётушка из третьего подъезда, похожая на фрекен Бок из «Карлсона», или солидный мужчина в обязательном галстуке, вылитый Басилашвили в молодости.

Поскольку героев своего «сериала» Надежда Петровна не знала, она им сама придумывала имена и биографии. Вот эта юная парочка – Шурик и Нина из «Кавказской

пленницы», а этот насупленный невысокий парень – Саша из «Двух капитанов» Вениамина Каверина. Ближе к восьми утра во двор высыпала детвора всех возрастов в сопровождении мам и бабушек, иногда пап или дедушек. Кого помладше отводили в детский садик, и сонные малыши еле переставляли ноги, засыпая на ходу. Кого постарше сопровождали в школу: дорога к ней шла через два светофора, и одних детей боязно было отпускать. Взрослые тащили на себе тяжёлые рюкзаки (бывшая школьная учительница всегда сочувствовала своим подопечным, вынужденным таскать горы книжек и тетрадок), а мальчишки и девочки налегке бежали рядом.

И лишь единственный мальчишка, Филиппок, как про себя называла его Надежда Петровна, всегда шёл один. Он выходил из первого подъезда, задирает голову и, придерживая шапку рукой, махал кому-то в окошке. Вот как появился в сентябре, худенький, вихрастый, с курносом носом, так и ходил каждый день. Иногда Надежда Петровна видела его во внеурочное время с тяжёлым пакетом из ближайшего гастронома. Филиппок всегда спешил, как будто не школьник шёл, у которого вагон свободного времени, а задавленный проблемами взрослый. Иногда на его озабоченной серьёзной мордашке проступала детская задорная улыбка, особенно когда он встречал на дороге пустую алюминиевую банку или шишку и начинал играть в футбол. Мальчишка, ему положено играть, а не хмуриться. А он так отчаянно хмурился, что жалко становилось. «Почему он всегда один, – размышляла Надежда Петровна. – Где взрослые? Может, ему помощь нужна. Спросить бы, да кричать неловко, а спускаться сил нет».

Осень выдалась слякотной, как и положено в средней полосе. Моросил непрекращающийся мутный дождь, горизонт заволкло свинцовыми тучами, и казалось, что небо вот-вот уляжется на землю и наступит бесконечная ночь. «Она и наступит, – равнодушно думала Надежда Петровна. – Не доживу до весны, не дотяну. Слабая я совсем стала, есть не хочется, даже любимый кофе почти не радует».

Спешно проскакивали за окошком персонажи «сериала», мелькали разноцветные зонты и дождевики. Всё реже Надежда Петровна садилась на расшатанную табуретку, покрытую выцветшей вязанной крючком накидкой, всё больше лежала на кровати с периной (подарком мужа на золотую свадьбу), всё меньше хотелось читать. Хотелось уснуть и поскорее уже встретиться с Пашенькой, там, где нет ни осени, ни весны, ни тепла, ни холода...

Как-то, проспав почти до обеда, Надежда Петровна с трудом встала, кутаясь в тёплый, почти невесомый пуховый платок, включила выдавший виды красный чайник в белый горшок (когда-то два часа отстояла за ним в очереди) и подошла к окну. Дождя не было, и на мрачном небе образовались прорехи, чуть-чуть пропускавшие тусклый свет. Внизу мелькнула знакомая фигурка Филиппка. Опущенные плечики, придавленные тяжёлым рюкзаком, выражали такое отчаяние, что Надежда Петровна вздрогнула: «Что же такое случилось у мальчонки?»

Неожиданно Филиппок плюхнулся на мокрую лавочку возле подъезда, прямо под окном квартиры, где обитала старушка. Мальчик упорно что-то разглядывал на коленке и явно вздрагивал от плача. Решительно отдернув штору, Надежда Петровна открыла балконную дверь и, держась за раму, чтобы не упасть, высунулась, насколько смогла:

– Филип... ой, мальчик, посмотри сюда, – позвала она. – Я здесь, вверху, на балконе, подними голову.

Зарёванные глазки смотрели из-под синей шапки, и безысходность была написана в них так явно, что и со второго этажа читалась без всяких очков.

– Вы меня звали? А я вас не знаю.

– Меня зовут Надежда Петровна. Я учительницей в школе работала, сейчас на пенсии. А тебя как звать?

– Меня Вася. Василий Исаков, – как на уроке отрапортовал заплаканный мальчик.

– Ты почему сидишь на мокрой скамейке? Простынешь и брюки испачкаешь, – прорвался забытый учительский тон в во-

просе (бывших учительниц не бывает, вот уж точно).

Вася вздрогнул, личико его сморщилось, и как по команде из глаз ручьями полились водопады.

– Я штаны порва-а-а-ал, что я маме скажу-у-у-у? Она и так из-за меня вздыхает, – ревел он басом.

– Так, прекращай сырость разводить и поднимайся ко мне, – прервала рыдания Надежда Петровна. – Второй этаж, квартира двадцать один. Придумаем что-нибудь с твоими штанами.

– Правда? – мальчишка моментально прекратил рыдать и, подхватив рюкзак, опрометью бросился в подъезд.

Пока Вася пил чай с бутербродом, Надежда Петровна колдовала над огромной дырищей на брюках. Опыт штопки у неё был многолетний, в молодости сколько она всего перештопала, перелицевала, и не вспомнить. Времена были такие, не до шику. Но времена изменились, а сноровка осталась.

– Мама у тебя сердитая? Заругает? – спросила она у раскрасневшегося от горячего чая мальчишки.

– Нет, – смешно замотал он головой так, что русые кудри облачком завертелись вокруг лица. – Она добрая очень, просто у нас лишних денежек сейчас нет. У меня братик и сестрёнка есть, двойняшки, им полгода всего. Машутке и Ванятке много всего нужно, они маленькие, проблемные, потому что болеют часто. А я уже большой, и со мной нет никаких проблем, так мама говорит. А штаны я на горке порвал, там железка торчала, а я не заметил. Мама говорит, что я невнимательный.

– А папа твой где? – перекусывая нитку, осторожно спросила Надежда Петровна.

– Папа у нас погиб, – Вася снова сморщился, собираясь заплакать, но передумал. – Теперь я за старшего в семье. Папка и не знал, что маленьких двое родится, думал, что один. Он в аварию попал. И теперь мы сами живём, но мы справляемся, – как маленький старичок, вздохнул Вася. – Вот только мама не может на улицу с обоими двойняшками сразу выйти. Коляска-то у нас одна, ещё моя осталась. Для двойняшек

коляски очень дорого стоят, поэтому мама и ходит по очереди то с Машей, то с Ваней, а я дома второго нянчу. Вот начнёт малышня ходить, они все вместе меня станут в школу провожать и встречать. А пока я сам хожу, – погрустнел Вася.

– Надевай свои штаны, герой, – улыбнулась Надежда Петровна.

– Ой, дырки совсем не видно. Спасибо вам большущее! – Вася обеими ручками обнимал свою спасительницу и улыбался во весь рот, аж уши смеялись.

Прошло полгода. Апрель выдался солнечный, как никогда. Солнышко заставляло жмуриться, трава рвалась на свет раньше положенного срока, и люди улыбались, радуясь каждому дню.

Пожилая женщина бодро шагала по тропинке, крепко держа за руку маленького вихрастого мальчишку, а второй рукой несла тяжеленный портфель: всё, как и положено любящей бабушке.

– Надежда Петровна, это вы? – старенький врач из районной поликлиники удив-

лённо снял и протёр запотевшие очки. – А мне ваши приятельницы говорили, что вы совсем из дома не выходите. Как ваша нога?

– Так это когда было, – улыбнулась Надежда Петровна, поудобнее перехватив рюкзачок. – Некогда мне теперь болеть. Мне внучат ещё поднимать. А с ними не забалуешь.

– Внучат? – ещё больше удивился врач. – Вы же у нас одинокая.

– Я теперь, Семён Фёдорович, очень даже семейная. Да вон они, мои дорогие, идут.

Навстречу наперегонки катились два смешных колобка в разноцветных комбинезонах, раскинув ручки и что-то бормоча на своём детском наречии, а за ними едва поспевала молодая улыбающаяся женщина, очень похожая на вихрастого мальчишку.

– Знаете, Семён Фёдорович, если бы я не сломала ногу, могла бы так никогда и не встретить свою семью. Так что всё, что ни делается, всё к лучшему...

Рекомендуем книгу автора

Кладовая женских тайн

Сборник рассказов

«Кладовая женских тайн» – это калейдоскоп характеров и судеб, выписанных с глубоким психологизмом: автор заглядывает в душу героинь и приоткрывает её читателю, показывая радости и печали, страхи и сомнения. Все рассказы объединяет идея: счастье мы можем творить сами, поддерживаемые Верой, Надеждой и Любовью и открыв сердце навстречу миру. Вера в себя, в свои силы живёт в душе героинь Ларисы Агафоновой – даже когда им кажется, что всё выжжено от предательства любимого человека. Надежда на лучшее, на чудо заставляет их принимать непростые, порой странные для окружающих решения, менять профессии, города, страны... Любовь наполняет их душу и открывает сердце для новых встреч.

Купить книгу
knigi-market.ru/3784

Работа делает свободным

(Продолжение.

Начало в №№ 12/2018, 1/2019)

Глава 4

Шли дни. Начался май с птичьими трелями и благоухающими цветами. Но его приходу никто не придавал особого значения. Лишь оторвали лист с календаря, только и всего. Куда там до цветов, когда живёшь в постоянном страхе быть убитым. Да и цветы обрывали, чтоб делать настойки.

После смерти Сары Циля сделалась ещё более хмурой. На уроках в лицее она клевала носом и хамила учителю, которому и без Циля было несладко. Когда я остался с Цилей наедине, она пожаловалась, что гнёт со стороны сестры Мали переходит все границы.

– Она клеветает на меня отцу, а этот старый урод бьёт меня, – говорила она таким безразличным тоном, как будто её это вообще не касается. – Ненавижу. Он не смог договориться со мной и поэтому просто причинил боль. Хошка, когда я уже умру?

– Не говори так! – я испуганно посмотрел на неё. – Есть люди, которым тяжелее, чем тебе!

– Мало что можно понять, сидя на шёлковых подушках, – огрызнулась Циля.

– То ты меня защищаешь, то обвиняешь.

– Уйди, Хошка, не беси меня!

Я послушно скрылся с её глаз, но весь оставшийся день ощущал себя неуютно. Ругаться с Цилей абсолютно не хотелось. Я понимал, как сильно ей нужен друг, которому можно всё рассказать, всем поделиться. И таким другом был я. Но у Циля постоянно менялось настроение, и она то гнала меня от себя, то звала вновь.

Один раз после лицея я нарвал редких цветов на помятом газоне и пошёл на мо-

гилу Сары. Когда я входил на кладбище, то сразу увидел Цилю, сидящую на земле перед холмиком братской могилы. Я подумал, что мешать ей не стоит, и спрятался за дерево. До меня донёлся голос подруги:

– Ты никогда не услышишь мою исповедь тебе, Сара. Знаешь, в лицее всё как всегда. Облавы продолжаются – и по ночам продолжаются. Помнишь, ты говорила, что тебе тоже страшно?

Циля перевела дух и продолжила, будто приготовившись к чему-то важному:

– Сара, зачем я живу? Какой смысл жить, если тебя нет рядом? Я больше не слышу твой смех, не вижу твою улыбку. Сара, Сарочка, прости меня за то, что я всегда на тебя кричала! – Циля всхлипнула, утерев глаза рукой. – Я это специально делала. Чтобы ты смеялась мне назло. Чтобы я не теряла волю к жизни! А что теперь?! У меня больше никого нет! Ты теперь под землёй, в тебе, наверно, уже завелись черви. Боже, Сара, зачем ты умерла?!

Циля обхватила себя руками и нагнулась лицом к коленям. Она тряслась от плача, бормоча какие-то неслышные мне слова.

– Я не успела сказать, как я люблю тебя, Сара! – Циля упёрлась лбом в землю. – Ты навсегда останешься со мной, милая! Жаль, что я не знаю ни одной молитвы. Нет мне утешения даже в вере!

Она замолчала, выпрямившись. Постояв на коленях не двигаясь, Циля вдруг произнесла громко и чётко:

– Думаешь, я тебя не заметила? Выходи, Хошка.

Я вздрогнул, но подошёл к ней, пряча за спину цветы. Циля встала, пошатнувшись, кое-как стряхнула с юбки налипшую грязь и холодно спросила:

– Что ты здесь забыл? Следишь за мной?

– К Саре, – поспешил объяснить я. – Проведать.

– Там помимо неё ещё несколько человек. Не уважаем мы их, приходя только к Саре, не думаешь?

Она двинулась к выходу с кладбища. Я побежал за ней. Она не оттолкнула меня, замедлила шаг.

Мы шли по улице мимо здания, когда-то принадлежащего ресторану, стараясь не смотреть внутрь. Там всё было разбито, а на дверях висела табличка «Евреям вход воспрещён!».

– Знаешь, Хошка, мне осталось недолго, – вдруг сказала Циля, сунув руки в карманы пальто. – Я чувствую что-то плохое.

– Ой, Циля, перестань! – недовольно ответил я, взяв её под руку. Ненавижу эти припадочки пессимизма! – Всё у нас будет хорошо. Мы жениться собирались, помнишь?

– Строить заоблачные мечты нельзя, – Циля низко-низко опустила голову. – Я это поняла после Саринной смерти. Помнишь, какую ахиною я тебе говорила в апреле? Как можно думать о светлом будущем, когда творится такое? Вдруг ночью бомбы упадут в наши дома? Вдруг мы тоже станем жертвами облавы?

– Циля! – я остановил её.

Мы замерли, глядя друг на друга. Циля выглядела такой несчастной и брошенной, что щемило сердце. Я вытащил из-за спины цветы и протянул их ей:

– Это тебе. Циля, прошу, не убивайся так!

Циля изумлённо уставилась сначала на цветы, потом на меня. Взяв их, она крепко сжала мою ладонь в своих.

– Спасибо тебе, Хошка, – она отвела взгляд. – Не бросай меня никогда. Иначе я сойду с ума.

– Разумеется, не брошу! – я потрепал её по волосам. – Пошли, погуляем!

– А мы сейчас что делаем? – она скептически подняла бровь.

– Стоим посреди дороги и привлекаем внимание.

И мы долго бродили по полупустому гетто. Я видел, как Циля смеётся. Радовалась она прогулке или вспоминала Сару? Я не знаю. Но мне было безразлично. Ведь мы шли вместе, и этого было вполне достаточно. И, как ни странно, меня совсем не беспокоило то, что я подарил цветы Циле. Саре они уже не нужны. А Циля здесь, идёт рядом, держит за руку.

– Давай ещё немного помечтаем? – как-то робко попросила Циля, вцепившись в мой локоть.

– Давай, – согласился я. – А о чём будем мечтать?

– Не знаю, – Циля замялась. – Например, как мы с тобой поедим путешествовать по всему миру, когда война кончится. И напишем книгу про нас: как мы жили в эти страшные годы. А ещё поедим пончиков с лимонадом и сделаем много-много фотокарточек.

– Точно! – подхватил я. – Ещё можно будет завести друзей в других странах. Куда бы ты хотела поехать в первую очередь?

– Я бы хотела поехать в Японию, – ответила Циля. – Там красиво. Я в энциклопедии видела, какие там носят шикарные украшения. А если у нас родится дочка, то назовём её Сарой.

Прижавшись плечом к плечу, мы сидели рядом с неработающим фонтаном, в котором плескалась дождевая вода. Небо хмурилось, ветер трепал волосы и одежду, и от этого казалось, будто мы сидим на берегу моря. Мы разговаривали о наших мечтах и с восторгом строили планы на послевоенную жизнь.

– Может, поцелуемся? – предложил я.

Потом мы опять вернулись к планам и даже до детей добрались, отчего мне как-то неловко стало.

А на следующий день Циля не пришла в лицей. Учитель скорбно сообщил, что этой ночью семью Полански забрали немцы. Дом разграбили и сожгли. Все члены семьи были депортированы в лагерь «Белжец».

Возможно, Циля сказала Саре всё, что не успела сказать при жизни. Не здесь и не в нашем мире.

Глава 5

Лил тёплый июльский дождик. Я сидел на кресле, укутанный пледом, и наблюдал за сползающими по стеклу каплями. Прошло время со смерти Сары и Цили, но я до сих пор не оправился. Анхиль говорила, что два месяца – это мало. Нужно больше времени, чтобы прийти в себя после смерти друзей.

Но мне казалось, что я никогда не стану прежним. Сариных родителей «подчистили», от дома Цили остались одни угли. С их гибелью исчезла часть моей души. Я вспоминал, как хохотал с Сарой, как беседовал и целовался с Цилей, строя мосты в будущее, и плакал, плакал, плакал...

Максен ходил мрачный и задумчивый и почти не появлялся у меня дома. По ночам вместо снов являлись червивый труп Сары и обгоревшее тело Цили. Они тянули ко мне руки и кричали страшными голосами. Я просыпался с диким воплем и всю оставшуюся ночь не мог заснуть. Приходил отец и садился у изголовья кровати, до утра гладил меня по голове и что-то рассказывал. Я обливал его руки слезами и выл на весь дом, отчего мать бесилась и пыталась выпороть меня днём, но Анхиль заступалась.

Однажды вечером вместе с отцом к нам явился Вольфганг с бутылкой спиртного. Он всегда уже на пороге принимал грозный вид и чуть ли не метал молнии из глаз, в то время как другие приходящие к отцу немцы просто спокойно обменивались бумагами.

– Вам не стоило бы так налегать на алкоголь, – тихо замечал отец в ответ на ругань молодого немца. Тот замирал и подолгу смотрел на отца так, будто тот был первым, кто не реагирует на эмоциональное давление. «Он не получил должной любви и внимания к себе, – говорил отец, когда Вольфганг удалялся. – Бедный ребёнок». – «Это чудовище», – возражала мать.

Я прислушался. На вопрос «Где Осия?» отец ответил, что я болею. Но пьяный Вольфганг трахнул кулаком по столу и приказал привести меня.

Анхиль зашла в комнату и взмолилась, чтобы я вышел. Поцеловав в висок, она повела меня в гостиную. Вольфганг заставил сказать «Хайль Гитлер!» и спросил, почему я такой измотанный.

– У меня погибли подруги.

– Не пугайся, найдёшь себе бабу краше, чем твои подруги вместе взятые, – «успокоил» меня Вольфганг. Он неплохо говорил на польском, потому что часто дебоширил с полицаями и общался с поляками вне гет-

то. Он всегда казался мне выросшим, но всё-таки каким-то совсем маленьким человеком. Подёргав за щеки и обозвав жидёнком, он отпустил меня обратно в комнату.

Я упал на кровать и зажмурился. За стеной Вольфганг сообщал родителям, что его в следующем месяце переведут в другое место. Потом я услышал, как он приказал отцу принести из кладовой какую-то вещь. Мать осталась в комнате, а Вольфганг, судя по гулким шагам, переместился в коридор. Я насторожился, приподнялся на локте. Вольфганг прошагал мимо моей комнаты, и теперь не было сомнений, что он держит курс к сестре.

Я тихо выбрался в коридор и подкрался к распахнутой двери в комнату Анхиль. Оттуда слышался вкрадчивый голос Вольфганга:

– Главное, не дёргайся, и, может, слишком больно не будет.

– Уйдите из моей комнаты, я прошу вас! – срывающимся голосом шептала Анхиль. – Перестаньте, отойдите от меня!

– Не понимать, что вы говорить, – хохотнул Вольфганг.

Послышался сдавленный вскрик. Я заглянул в комнату и ужаснулся. Вольфганг почти повалил Анхиль на кровать, она упиралась в матрас руками и откидывала назад голову, с отчаяньем таращась куда-то в сторону.

Я, не отдавая себе отчёта в своих действиях, схватил с коридорной тумбочки маузер Вольфганга и мгновенно оказался рядом с его хозяином. Анхиль протянула ко мне одну руку и раскрыла рот в немом крике. Вольфганг не успел опомниться, а я, не дав ему разобраться в происходящем, неаккуратным движением пальцев нажал на курок. От отдачи у меня свело руку. Вольфганг вцепился в раненое плечо и, дёрнувшись, упал без сознания от болевого шока.

Тут же прибежал перепуганный отец, из-за его спины выглядывала мать. Увидев окровавленный рукав Вольфганга, маузер в моих руках и рыдающую на кровати дочь, отец сразу всё понял и воскликнул:

– Хошеа! Что ты натворил?!

В то же мгновение в комнату неожиданно для всех влетел запыхавшийся и бледный Максен.

– Спасите! – прохрипел он. – Там облава! Я попал в самую гущу, но вывернулся и сбежал! Они за мной гонятся, ищут меня! Спрячьте...

Тут Макс осёкся, увидев открывшуюся перед ним картину. Выбив оружие из моих рук, он схватил меня и повлёк за собой. Родители даже не успели среагировать на второй шок, а мы с Максеном уже сломя голову мчались прочь от дома, петляя какими-то переулками с валявшейся тут и там мебелью и мусором.

Затащив меня в тёмное и сырое парадное, Максен отдышался и прислушался. Кругом стояла тишина.

– Оторвались, – глухо произнёс он. Повернувшись ко мне, Макс взял меня за плечи и заглянул в мои глаза: – Понимаешь, что произошло, да? Ты стрелял в этого Вольфганга, а я сбежал от облавы.

Максен опасливо огляделся и прильнул к самому моему уху:

– Мы уйдём в убежище. Оно тут неподалёку. Я давно порывался сбежать туда, а теперь появился повод. Мы с моим другом давно приметили это место как убежище.

– Макс, – я схватил его за воротник. – Что теперь будет?! Макс!

– Тихо! Мы сию минуту уходим в убежище.

– Макс, что будет с нами, что будет с папой, с Анхиль?! Макс!!!

Он со всей силой толкнул меня на землю.

– Тихо, я сказал! Успокойся! Мы уходим сейчас же! Нам кое-кто поможет.

– Кто? – я поднялся, не в силах сдерживать дрожь в ногах, но первый эмоциональный всплеск от удара об землю прошёл.

Макс не ответил, однако повёл меня за собой, продолжая напряжённо смотреть прямо вперёд. Я решил пока не трогать его и тихо шёл за ним почти след в след.

Максен привёл меня в один из брошенных дворов и, убедившись, что поблизости нет полицейских, заложил два пальца в рот и засвистел. Тут же кто-то отозвался ему таким же свистом. Послышался стук лошадиных копыт, который был подобен демони-

ческому метроному в тишине двора, и из-за угла появилась лошадь, тащившая за собой повозку с сеном. На лошади сидел черноволосый паренёк в затасканной форме польского полицейского. На голове у него была повязка тёмного цвета. Он подкатил к нам и спрыгнул с лошади. Максен пожал ему руку и повернулся ко мне:

– Это Хошка, мой спутник, – он показал на меня рукой. Я не нашёл ответа и просто кивнул. – А это человек, который будет нам помогать во время наших прятков с немцами. Ему девятнадцать. Он поляк, кто-то вроде пересыльного полицейского. Живёт в деревне неподалёку, но в силу должности свободно перемещается по гетто и в городке.

Я почувствовал, как ёкнуло под сердцем. Этот парень участвовал в той облаве, в которой погибла Сара.

– Привет, Хошка, – парень протянул руку, которую я неловко сжал своими тонкими пальцами. Рука у него была шершавая и влажная. – Имени своего я не разглашаю, поэтому называй меня просто Гамаюн. Я из «своих» людей Максена, бояться меня не надо. Помогу, чем смогу.

– Значит, так, – Максен забрал у меня сумку и полез в телегу. – Мы спрячемся в сено. Оно прошлогоднее и сильно трещит, если в нём двигаться. Поэтому будем лежать тихо. Гамаюна знают немцы, которые дежурят тут недалеко. Он месяц возил туда-сюда сено и врал, что возит его в соседнюю деревню в конюшню. Мол, там нужно. Они проверяли раз пять от силы, потом перестали, поняв, что ничего запрещённого он не перевозит. В этот раз тоже не должны проверять, так что мы никак не должны себя выдать.

– Ты, получается, распланировал побег так тщательно? – изумился я.

– А как иначе? – откликнулся вместо Максена Гамаюн. – Я Максусу идею с тележкой подкинул. А то он всё никак не мог придумать, как выйти незамеченными из города. Тут подготовка та ещё нужна!

– А зачем так рано начали?

– Просто я знал, что роковой час обязательно придёт, – пробубнил Максен.

Они утрамбовали меня в сене и начали о чём-то разговаривать вполголоса. Я лежал на дне телеги, закрытый плотным одеялом сена, которое лезло во все мои щели, и пытался понять, о чем же они говорят. Но так ничего и не разобрал. Потом Гамаюн ясно произнёс слово «Пора!», и рядом со мной появился Максен. Он хмурился и заметно нервничал. Гамаюн закрыл нас, зашуршав сеном, и мы выдвинулись в путь. Макс пихнул меня в плечо и приложил палец к губам, сверкнув глазами. Я уныло кивнул.

Очнулся я от голоса Гамаюна, он говорил по-немецки с довольно суровой интонацией. В ответ раздался смех, и телега вновь тронулась.

Я опустил веки и глубоко вздохнул. Слабость расплывалась по каждой клеточке тела. От мерного постукивания колёс и от тряски телеги на кочках невыносимо хотелось спать.

Глава 6

– Вставай! Мы на месте!

Я еле разлепил веки, щурясь от ударившего в глаза солнечного света.

– Давай, давай, шевелись! – подталкивал меня Максен.

Я окончательно проснулся и выскочил из телеги, заметив, что сена уже нет. Оно догорало у обочины.

– Теперь Гамаюн едет обратно, а мы с тобой дальше идём пешком, – сообщил Максен. – Идти долго, через два поля. На них ничего не посеяно, поэтому возможности спрятаться нет.

– Бывайте! – Гамаюн залез на лошадь. – Макс, я к вам буду приезжать два раза в неделю. В понедельник и в четверг. Привозить буду еду. Если надо, то ещё что-нибудь. Уж извините, если задержусь, я же полицейский.

– Договорились.

Телега Гамаюна медленно покатила обратно. Мы проводили его взглядом, и Максен сказал:

– А теперь и нам пора. Идём, Хошка!

Солнце поднялось высоко. Стояла невыносимая духота, будто скоро должна была начаться гроза. Мы шли через поле. Ноги постоянно запутывались в траве, по крайней мере, у меня. Максену было плевать на жару и неудобства дороги, он шёл с невозмутимым видом. Я же поминутно вытирал лоб рукавом. Мне хотелось улечься где-нибудь в тени. А ещё хотелось пить. Вот этого, пожалуй, хотелось больше всякого отдыха.

– Макс! Я пить хочу! У тебя нет воды? – пожаловался я, нагнав его.

– В убежище у меня есть и пища, и питьё на первое время. Терпи! – отрезал мой друг и опять отвернулся. Я разочарованно протянул:

– Давай хотя бы поболтаем, пока идём!

– Ой, Хошка, отвяжись!

Расстроившись, я шёл и думал о воде. Вскоре это желание сменилось острой мыслью об отдыхе. Невероятно болели икры, я умудрился подвернуть левую ногу. Поняв, что дальше идти не смогу, я остановился и позвал Максена, от которого заметно отстал:

– Макс, я ногу подвернул! Умоляю, давай хотя бы минут пятнадцать посидим!

Максен с каменным выражением лица посадил меня к себе на спину и зашагал дальше.

– Ну мы не можем отдыхать! Здесь кругом деревни, занятые немцами! – тяжело дыша, проговорил Максен. Я жалостливо ответил:

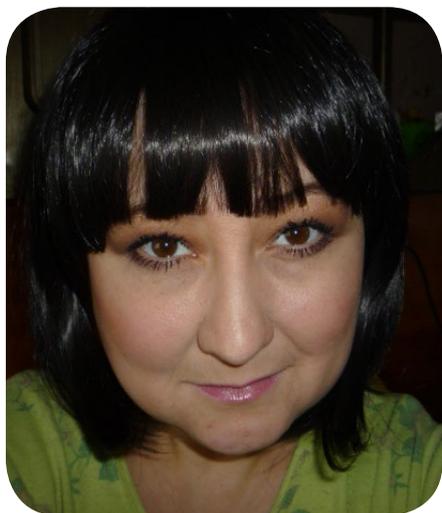
– Тебе же тяжело!

– Не надо меня жалеть! – огрызнулся Максен.

Оставшуюся дорогу мы вовсе не разговаривали. Я подумал, что лучше не приставать с бессмысленным трёпом, пока он не в духе.

Не знаю, как долго мы шагали по душному полю. Но когда вошли в прохладный лес, я блаженно улыбнулся. Стало идти чуть легче, не считая боли в мышцах. Но она была уже не такой острой, и теперь ноги гудели даже приятно.

(Продолжение следует)

Ольга Романеева

**Обшаровка,
Самарская обл.**

Неземная любовь

Андрей стоял у дверей своей квартиры. Запустив руку в нутро потрёпанного и раздутого по бокам саквояжа, он торопливо ощупывал дно и мрачно смотрел на замочную скважину. Последние три дня он почти не спал и запросто мог оставить ключи на работе.

Заиграла приглушённая мелодия, и Андрей с силой затряс саквояж. Даже не удивило, что сначала нашлись ключи, — он лишь быстро достал их и сунул в карман. Нащупав телефон, с надеждой посмотрел на экран, но тут же разочарованно выдохнул и неспешно ответил на вызов.

— Да, чего тебе?.. Я не знаю... Послушай, какой Таиланд? У меня жена, между прочим, пропала. — Андрей прислонился к дверному косяку и закрыл глаза. — Ингуль, да к кому она уйдёт, о чём ты вообще говоришь? Кому она, на фиг, нужна. А Тёмка? Ты же знаешь, как она любит сына. Глупости всё это. Ну и где она отсиживается? Отец её вместе со мной ищет, переживает, а у мужика, между прочим, сердце большое. И что, вот так запросто взяла и уехала,

и даже отцу не сказала, куда? Не могла она так поступить, не верю. Да и врать она не любит. Ладно, всё, пока, я тебе позже перезвоню.

Андрей раздражённо толкнул дверь и зашёл в квартиру. Швырнул саквояж на пол. Неожиданно из зала послышалось монотонное бормотание. Андрей сразу же замер, напряжённо прислушиваясь к звукам, но вспомнил про не выключенный в спешке телевизор (звонок тестя и ужасная новость, что в морге имеется подходящее под описание тело, застали его врасплох и он убежал утром из дома, ничего не соображая), прошёл в комнату и обречённо опустился в кресло. Беготня по больницам и полиции за последние дни вымотала так, что появилось желание пойти на работу и забыть весь этот кошмар.

Андрей несколько минут сидел и смотрел сквозь телевизор, пока знакомые лица не заставили взглянуться в экран. Шёл очередной сезон «Битвы экстрасенсов». Андрей всегда с интересом смотрел выпуски, и мысль о том, чтобы найти человека, способного разыскивать людей, показалась вполне здравой. Вскочив на ноги, он заметался по комнате, не зная, как начать осуществлять задуманное. Взгляд наткнулся на ноутбук, лежащий на столе, Андрей кинулся к нему и быстро застучал по клавишам.

Неожиданно сбоку что-то мелькнуло, и Андрей резко повернулся — Наташа стояла в дверях, прислонившись к косяку спиной, и спокойно смотрела на него. Подбежав к супруге, он схватил её за плечи и внимательно взгляделся в лицо.

— Слава богу, ты дома! С тобой всё в порядке? Мы с отцом все больницы оббежали, всех друзей на уши поставили — все носят по городу, тебя ищут. Что случилось? — растерянно глядя ей в глаза, он недоуменно попятился. — Где ты была?

Вместо ответа Наташа неожиданно расплакалась и сбросила его руки. Закрыв лицо ладонями, она на мгновение отвернулась, но почти сразу же собралась, глубоко

вздохнула и, повернувшись, уверенным тоном произнесла:

– Андрей, я должна покинуть тебя!

– Как покинуть? – не понимая, что происходит, Андрей хотел подойти к жене, но та жестом остановила. Обойдя его, Наташа села на диван и похлопала по нему, приглашая мужа присоединиться. Тот обескуражено подчинился и, вопрошающе глядя на то, как она тербит подушечку, молча ждал, ожидая услышать нечто ужасное.

– Я не могу тебе всего рассказать, – срывающимся голосом начала Наташа, – но, поверь, у меня нет другого выхода. Я должна буду сейчас уйти. Навсегда. Подожди, не перебивай меня, дай договорить, мне и так очень тяжело тебе всё это говорить. Просто поверь – так надо.

– Что надо? О чём ты? – Андрей сидел, вытаращив глаза, и никак не мог поверить в то, что жена, эта серая мышка, его бросает. Это он, он собирался её оставить и укатить в отпуск с Ингой, жгучей брюнеткой, имеющей испанских родственников и соответствующий темперамент. Брак с Наташей он давно считал ошибкой, а удерживал в семье только четырёхмесячный сын, с которым он с удовольствием проводил своё свободное время. И вообще, он уже всё спланировал, разложил по полочкам – после отпуска он собирался во всём признаться жене, собрать чемоданы и переехать к Инге. Та давно настаивала на разводе, грозясь бросить его. Учитывая её взрывной характер, он понимал – если не поспешит, так оно и будет. Терять же шикарную любовницу он не имел ни малейшего желания. Наоборот, собирался жениться на ней и жить в своё удовольствие: путешествовать по всему миру, когда будет время – навещать своего наследника, дожидаясь, когда тот подрастёт и с ним можно будет полноценно общаться, брать с собой в поездки, приобщать к делам в фирме.

– Мне очень жаль, но я не смогу больше жить с тобой, – печально произнесла Наташа, и у Андрея появилось неприятное чувство, что она его жалеет. Этого не может

быть, просто не может – и всё! Наташа была влюблена в него с самой первой их встречи. Это она не давала ему прохода, это она на всех вечеринках, где он проводил время с друзьями, находила его. Куда бы он ни пришёл, везде вскоре появлялась она. Это она вынудила его жениться, просто создав такую ситуацию, что всё как-то логически завершилось свадьбой. Он даже не понял, в какой момент их стали воспринимать парой, не заметил, как она вдруг стала жить у него, перетаскав потихоньку все свои вещи. Всё это происходило плавно и вроде как само собой, без его участия. Просто она так захотела и всё сделала сама. Он не то чтобы был против, просто никто не спрашивал у него разрешения. И вот сейчас, когда он всё решил сделать по-своему, она его бросает?

– У тебя есть другой?

– Нет, что ты, я люблю только тебя, – она мягко, словно утешая, попыталась убедить его в искренности своих чувств.

– Тогда почему? – Андрей внимательно разглядывал жену, её бледную, не выносившую загара кожу, потухший взгляд фарфоровых глаз и невольно сравнивал с Ингой. Нет, он всё сделал правильно, выбор был верным. Может, оно и к лучшему, что всё так произошло? Не надо будет ни в чём признаваться, не будет мучительного чувства вины за свой, как ни крути, подленький поступок. – Я не верю: у тебя кто-то есть, – немного приободрившись, заявил он. – Я не могу тебя отговаривать, раз уж ты так решила, хотя, признаюсь, всё это для меня довольно неожиданно. Я не так всё это представлял, ну да ладно. Главное, чтобы ты была счастлива. Только надеюсь, что ты не будешь препятствовать моему общению с сыном, ты же знаешь, как я его люблю. Расставание с ним будет для меня невыносимым.

– Не беспокойся, дорогой, тебе не придётся расставаться с ним. Ребёнок останется с тобой.

– Что? – Андрей вытаращил глаза и не сводил с жены изумлённого взгляда. – Как это, со мной? Ты о чём?

Наташа закрыла глаза, приподняла подбородок, её лицо перекошилось от отчаяния, а по щеке побежала слеза. Андрей отбросил внезапно появившуюся мысль вцепиться ей прямо в горло и попытался прояснить ситуацию:

– Наташа, что происходит, что ты задумала?! Как ты можешь бросить ребёнка, ты же мать! О чём мы вообще говорим, я ничего не понимаю. Ответь мне! – он тормозил жену, но та лишь поджала губы и безмолвно плакала, не реагируя на его прикосновения. – Наташа, очнись, ты сошла с ума? Подумай о сыне.

– Я думала о нём, – внезапно прокричала она ему прямо в лицо, – я только и делала эти дни, что думала о нём! – Сделав глубокий вдох, чтобы успокоиться, она шмыгнула носом. – Поверь, мне очень тяжело на душе. Это невыносимо, – не выдержав, она уткнулась лицом в подушку, и плечи её затряслись.

– Но тогда я не понимаю, почему ты хочешь бросить его?

– Я не хочу, но мне не оставили выбора. Это не моё решение, ты меня знаешь, я бы никогда не смогла так поступить.

– Как тебя кто-то может заставлять бросить ребёнка? Это он, да? – Андрей нахмурился, желваки заиграли, и он откинулся на спинку дивана. – Я всё понял! Любовник не желает брать тебя с ребёнком и поставил условие, что ты должна оставить его при разводе мужу. Вот козёл! – Андрей вскочил и заметался по комнате, хватаясь за голову и приглаживая торчащие во все стороны волосы руками.

– Да нет же, нет! – На лице Наташи сквозь бледную кожу проступали красные пятна. – Я же тебе сказала, что у меня нет никого другого. Я просто должна уйти, как ты не понимаешь!

– Как я не понимаю? – Андрей приблизился и, присев перед ней, заглянул в глаза. – А как тебя можно понять? Объясни мне это! – требовал он, тряся её за плечи.

– Я не могу, ты не поверишь мне, подумаешь, что я сошла с ума. Лучше не надо.

Давай, я просто уйду сейчас. Пожалуйста, ты делаешь мне больно! – вдруг взмолилась она.

Андрей сразу же очнулся. Отпустив жену, он отошёл к окну и попытался собрать мысли в кучу и решить, как действовать дальше.

– Значит, ребёнка мне решили оставить? Это он тебе посоветовал, да? Что могу сказать – молодцы! Значит, я должен всё бросить и заниматься ребёнком, а вы там будете отдыхать и наслаждаться жизнью. Так, что ли? Умно, очень умно придумано! – Андрей мрачно ходил по комнате, от злости сжав пальцы в кулак. Схватив со стола карандаш, он в бешенстве переломил его на две части. Напряжение сразу же отпустило, и он остановился, поедая жену тяжёлым взглядом.

– Не смотри на меня так, – не выдержала Наташа и вскочила с дивана. – Не одному тебе плохо. Я, между прочим, вообще никогда больше не увижу своего ребёнка, если ты ещё не понял. Поэтому не надо делать из себя жертву. Ты ничего не теряешь. Замену мне, я думаю, ты быстро найдёшь. Об одном прошу – будь разборчивее: твоя новая жена должна хорошо заботиться о нашем сыне, стать ему настоящей матерью. Не спеши с женитьбой – сначала узнай всё об избраннице, а потом уже решай. Мне пора идти, я и так уже задержалась.

Наташа сделала шаг в сторону двери, но Андрей решительно преградил ей дорогу.

– Ты никуда не уйдёшь, пока не ответишь на мой вопрос, – заявил он, глядя исподлобья. – Это кто-то из моих друзей, да? Поэтому ты ничего не хочешь говорить? – Заметив, что жена занервничала, он усмехнулся. – Я прав?

– Нет, ничего ты не прав. – Не сводя с него взгляда, Наташа попыталась пройти мимо, но он схватил её за руки и крепко сжал.

– Я же сказал, ты никуда не уйдёшь отсюда, пока не объяснишь!

– Ты мне не поверишь!

– А ты попробуй.

– Хорошо, я всё тебе расскажу, но нам дали слишком мало времени, чтобы попроситься с родными. Я даже не успела повидать папу и сына, я сразу пошла к тебе, чтобы убедить тебя заботиться о ребёнке и не наделать глупостей.

Наташа вздохнула. Она смотрела в лицо мужа – глаза полны безнадежной тоски, фарфоровый блеск исчез.

– Милый, я должна уйти, пришло время. Они нашли меня и всё объяснили. Многого встало на свои места – ведь я всегда чувствовала, что со мной что-то не то. Но теперь я всё знаю. Твоё дело, верить мне или нет, но я не обманываю. Я только молю, выслушай меня не перебивая, я всё тебе расскажу. Я никогда не говорила тебе о своей матери, да я и не могла, ведь она умерла, когда я была совсем крошкой. Отца я больно-то не расспрашивала, видела, что он так и не смог пережить тот несчастный случай. Дело в том, что моя мама родилась не на этой планете. Знаю, мои слова похожи на бред, я и сама бы не поверила и не жду этого от тебя. Но это уже и не важно, поверишь ты мне или нет – я просто беспокоюсь о нашем сыне.

Андрей никак не ожидал услышать такое, поэтому не знал, что ответить, а лишь стоял и испуганно смотрел на жену. Та, наконец, освободилась из его ослабевших объятий и, немного собравшись с мыслями, продолжила:

– Наша цивилизация развивалась почти так же, как и земная, но опережала вас в развитии на много лет. Мы очень похожи, как внешне, там и по мышлению. Единственное различие в том, что наша планета Кадея намного меньше по размеру, чем Земля. Несколько сотен лет назад мы пришли к выводу, что незачем тратить большую часть своей жизни на воспитание детей. Гораздо проще после родов отдавать ребёнка в специальные учреждения, которые только тем и занимались, что растили наших малышей. Они проходили там обучение, приобретали все необходимые навыки общения и возвращались домой уже вполне

сформировавшимися личностями. С ними уже было интересно поговорить, они не требовали терпеливой заботы и ухода. Постепенно такая система воспитания вошла в моду, а вместе с ней незаметно прокралось ещё одно новшество – женщины стали активно использовать услуги доноров семени. Чтобы забеременеть, стало не обязательным находить подходящего партнёра, достаточно было обратиться в клинику и положиться на выбор врачей.

Вначале всё шло неплохо, дети росли под постоянным присмотром опытных нянь и врачей со стажем, родители усиленно работали и активно отдыхали. Каждый был на своём месте и приносил пользу обществу. Вся система слаженно работала, но не смогла отвести от нашей планеты беду. наших детей поразила неведомая болезнь, мало кто из них выжил. Учёные долго изучали странный вирус, пока не пришли к выводу, что атаке подвергся один неизвестный до того времени ген, который имелся у всех погибших детей. Именно он не давал организму ответить на угрозу, и именно он и был слабым звеном. У детей, которые выжили, этого гена не было. Наши учёные предположили, что он был приобретённым, но долго не могли догадаться о его происхождении. Когда же они выяснили это, было уже поздно, на планете осталось слишком мало детей.

Виновным в нашем несчастье оказалось анонимное донорство. Женщины не знали, от кого рожали детей, в итоге через несколько десятков лет мы все стали друг другу родственниками. Наш правитель спешно ввёл закон, чтобы для женщин, желающих родить, донор выбирался особо тщательно, дабы исключить самое ближайшее родство. Но это не дало нам того результата, на который все уповали. Это ни к чему не привело – детей стало рождаться намного меньше, наша планета была на грани вымирания.

Чудом было для нас открытие Земли. Ваша планета полностью подходила по всем критериям. Но мы любили свою пла-

нету и не желали переселяться в другое место. Нам всего лишь нужны были доноры, чтобы возродить свою цивилизацию. Решение вскоре было найдено – наших женщин стали отправлять на несколько лет на Землю, чтобы они успели найти себе пару и родить. Затем прилетал корабль и забирал их. Дети оставались на Земле, росли под присмотром отцов. Поэтому для нас так важно не ошибиться в выборе партнёра, ведь ему потом одному воспитывать ребёнка.

Наташа подошла к застывшему Андрею и обвила его шею руками:

– Теперь ты понимаешь, милый, почему я выбрала тебя? Моему ребёнку не нужен другой отец – ты лучший!

Андрей стоял и слушал, раскрыв рот. Как воспринимать этот рассказ, он не знал. Единственная мысль, что крутилась у него в голове, была о том, что его жена сошла с ума.

– Нет, милый, скорую не надо! – Наташа улыбнулась, а Андрей ещё больше разинул рот, решая, кто из них спятил.

– Нет, и ты не сошёл с ума, – с усмешкой сообщила жена и выжидающе ждала, ласково посматривая на Андрея. – Да, – ответила она, и почти сразу. – Нет, нет, что ты.

– Ты умеешь читать мои мысли? – в ужасе выпалил Андрей.

– Не думай, что я всегда это умела. Этот дар был дан, как только мы прибыли на корабль. Так гораздо удобнее общаться. Но, раз уж ты знаешь, что я могу покопаться у тебя в голове, позволь тебе сказать, что я рада, что у тебя есть Инга. Думаю, она сможет позаботиться о нашей крохе. Но ты проследи, чтобы она хорошо выполняла свои обязанности. Теперь ты один отвечаешь за ребёнка, я очень надеюсь на тебя. Посмотри, корабль уже прибыл за мной, я должна идти.

Обескураженный, Андрей повернулся всем телом к окну, в котором что-то блеснуло, но рассмотреть ничего так и не успел, а только почувствовал боль в голове и почти сразу растянулся на полу.

Комнату наполнял истошный детский крик. Андрей, одной рукой зажав нос, другой пытался надеть на ребёнка подгузник.

– Да помоги мне, что ли! – мотая головой в разные стороны, чтобы избавиться от капелек пота, тёкших прямо в глаза, Андрей заметил, что Инга удобно расположилась на диване и увлеклась просмотром журнала. – Не видишь, я один не справляюсь.

Девушка с неохотой поднялась и подошла к неумелому папаше. Мельком глянув на младенца, доставшегося ей в нагрузку к весьма перспективному мужчине, она брезгливо сморщилась и сунула Андрею под нос пальцы с длинными оранжевыми ногтями.

– Я не могу, у меня маникюр.

– Да состриги ты их к чёртовой матери!

– С ума сошёл? – отшатнулась Инга и, виляя бёдрами, направилась к двери. – Мы так не договаривались. Я вообще не понимаю, что происходит. Ты что, не можешь найти ему няню и оставить с ней? Я же дала тебе ссылку на сайт, где полно всяких нянь. Хочешь, я сама этим займусь? – Подняв лежащую на стуле сумочку, она закинула её на плечо и нацепила на нос тёмные очки. – Ты странный в последнее время, – заметила она, задумчиво глядя на Андрея, обессилено опустившегося в кресло с сыном на руках.

– Дерьмо все твои няни. Дуры они, не умеют ничего.

– Да что там уметь? Подгузник поменять и бутылочку в рот засунуть – вот и все дела. Ты же вон как-то справляешься.

– Ты ничего не понимаешь: мой ребёнок особенный, ему нужна самая лучшая няня, а не эти, даже не знаю, как назвать. Шалавы!

– Выбирай слова! – взвизгнула Инга и, сняв очки, злобно уставилась на Андрея. – Я что, тоже, по-твоему, шалава?

– Вот этого я уже не знаю, – мрачно процедил тот, не глядя на Ингу. – В последнее время я много нового узнал, у меня словно глаза открылись. И зачем я только с тобой связался, какой чёрт меня попутал!

Инга, раскрыв глаза и перекосив рот, смотрела на Андрея.

– Да как ты смеешь! – подлетев к Андрею, она хотела ударить его, но остановил спящий ребёнок. Тогда, не желая терпеть унижения, она плюнула Андрею прямо в лицо и, гордо подняв голову, направилась к дверям.

– Урод, помешанный на всяких экстрасенсах, ты ещё обо мне пожалеешь!

– Я уже пожалел!

– Ой, спасибо, папа! Всё было вкусно, наелась до отвала, – Наташа встала из-за стола и, потягиваясь, посмотрела в окно. – Как он там?

– Плохо, страдает очень. Похудел, как только эта дамочка от него сбежала. Да и на работе вроде проблемы. Няню найти никак не может, а с ребёнком никуда больно-то и не выйдешь. Я ведь сердечник и с внуком посидеть никак не могу, – Кирилл Сергеевич подмигнул дочери и начал укладывать грязную посуду в машину. – Я рад, что не возникло проблем с чтением мыслей, это была самая рискованная сцена.

– Папа, да ты что, это вообще прошло легко – у него все мысли на лице были написаны, там не надо было обладать необычным даром, чтобы суметь понять, о чём он думает. Вот незаметно огреть по башке было гораздо сложнее – боялась лишиться его остатков разума, а мне с ним ещё жить и жить.

– Думаю, пора тебе возвращаться, а то мало ли что он ещё натворит без тебя успеет. За ним глаз да глаз нужен. А то приду-

мал – с няней шуры-муры разводить. Вот гадёныш!

Наташа нахмурила брови, и Кирилл Сергеевич поспешил её успокоить:

– Доча, не нервничай! Это я так, вырвалось. Да ты сама подумай, как его назвать? Но ты молодец, мама бы тобой гордилась! Мы с ней весь союз по молодости объездили с гастролями, вот жизнь была! Сколько сценариев я для неё написал, и не сосчитать, но это того стоило, – Кирилл Сергеевич вздохнул и смахнул крошки со стола в подставленную ладонь. – А ты вся в неё пошла, такая же артистка!

– Да ладно, прямо уж вся, – недовольно заметила Наташа, разглядывая покрытое веснушками лицо. – Но ты прав, думаю, пора возвращаться. Я так соскучилась по Тёмке, ты даже не представляешь!

– Милый, ты дома? Я вернулась! Они меня не взяли – забраковали, представляешь? Я им не подхожу. С ума сойти! Они меня отпустили, чтобы я смогла воспитать нашего сына и подготовить его. Дорогой, я так счастлива! Теперь мы сможем всегда быть вместе, всю жизнь! Правда, они лишили меня возможности читать чужие мысли, но, по сравнению с остальными новостями, это ведь такая ерунда!

Страницы автора

ok.ru/profile/271856592592

vk.com/romaneevalga

Россошь, Воронежская обл.

Домовой Кузьма

Дрова весело трещали в печи. Дом радовался зиме и морозу. Снега навалило аж до половины двери. Хозяйке пришлось разгрести поутру тропинку, чтобы дети смогли пойти в школу. Кузьма побрякивал и улыбался в бороду, сидя под печкой. Он всегда любил, когда его дом был довольным.

Хорошая им досталась хозяйка – молодая и домовитая. Всегда дом намывала и обхаживала. Не забывала и о Кузьме – каждый день он находил лакомство под печкой.

Домовой, как настоящий хозяин, следил за порядком: находил утерянные вещи, дразнил кота. Тот истошно орал и метался от стенки к стенке, прыгая на всё, что попадалось на пути. Хозяйка тогда ругалась и била его веником. А Кузьма веселился от души. Побитый кот грозил ему лапой, перед тем как его выкидывали в предбанник. Убрал всё, что натворил кот, хозяйка подбрасывала дров в печь и укоризненно сетовала:

– Опять, Кузьма, ты балуешь. Зачем на Ваську опять набросился? – а сама тайком улыбалась.

Годы шли. Дети подросли и решили ехать учиться в город. Старший сын после учёбы совсем уехал из страны. Хозяйка тайком смахивала слезу, думая о нём. Время брало своё.

Она уже была далеко не молода, но всё же красота не увяла в её возрасте. Двигалась она теперь не так быстро, как ей хотелось. Болели ноги и спина иногда подклинивала.

Кузьма теперь частенько выходил ночью из-под печки и подолгу стоял и смотрел, как хозяйка спит. Ему очень хотелось поднять ей настроение, но он знал, что весёлой она становилась только когда приезжала младшая дочь. А это случалось очень редко. Бывает, позвонит – так хозяйка вся сияет от счастья. Скажет пару слов, а потом: «Прости мама, некогда». Хозяйка сразу гасла и становилась, как прежде, грустной и молчаливой. Кузьма всегда в такие моменты злился на её дочь.

«Молодость многое не видит и не хочет видеть, – думал Кузьма. – А ведь время, как колесо, выброшенное из-под телеги, будет катиться не останавливаясь, и остановка этого колеса будет означать одно – смерть».

Хозяйка гасла на глазах, Кузьма ходил темнее тучи. И только про себя бормотал: «Хоть бы пожила ещё с чуток». Её уже и не радовало, когда он гонял престарелого Ваську. Кот в старости всё-таки подружился с Кузьмой. И по ночам залазил к нему под печку. Кузьма не возражал, ведь теперь им надо было держаться вместе. Кто знает, как повернётся жизнь.

Как-то к хозяйке приехала дочь на пару дней – та взбодрилась духом. Даже стала ходить веселее. Но дочь приехала сказать, что устроилась на новую работу и будет работать без выходных. А муж с внучкой собираются на отдых. Два дня прошли быстро. Она чмокнула хозяйку и улетела, как будто её и не было. Женщина опять погрузилась в печальное своё состояние.

Так продолжалось ещё полгода. Кузьма с безысходностью в глазах наблюдал, как уходит жизнь из дома. Дом пустел, холодел и становился равнодушным к окружающему его пространству. Хозяйка уже давно не вставала. Болели ноги, и поднималась она очень редко. Спала беспокойно

и часто просыпалась. Кузьма очень за неё тревожился.

За неделю перед Новым годом, в одну звёздную ночь, хозяйка поднялась на локте в кровати, повернулась к печке и произнесла:

– Кузьма, не бросай дом. Новых хозяев привечай. Дом не должен стоять одиноким. Ваську береги. – И опять легла в постель и заснула.

Утром её уже не было. Соседи позвонили дочери и рассказали о случившемся. Через неделю хозяйку похоронили. Прилетел старший сын с семьёй, приехала и дочь со своими домочадцами. Кузьма тихо сидел под печкой и украдкой вытирал слёзы бородой. Кот истошно орал.

За столом сидели дети со своими семьями и решали, что делать с домом. Сам же дом застыл в ожидании своей участи. Разговор был длинный, но продуктивный. Старший сын отдал все права на дом сестре и уже утром улетел обратно. Дочь также уехала к себе, заперев дверь на замок и выгнав Ваську на мороз.

Дом стал умирать. И только Кузьма, как исправный домовый, не переставал следить за хозяйством, не давая потухнуть последней искре жизни. Так прошла зима. Дом хирел, кое-где обвалилась штукатурка, крыша прохудилась. Васька, теперь живший на чердаке, возмущённо орал, глядя на дыру в крыше.

Весной, как сошёл снег, перед двором остановилась машина. Сначала вышла дочь, потом – молодая пара. Кузьма внимательно посмотрел на прибывших – не понравились они ему очень. А тем временем дочь с округлившимся животиком, двигаясь, как утка, показывала дом.

– Дом тёплый, уютный. Есть погреб. Большой сад. Если будете им, конечно заниматься, она остановилась и отдышалась. – Мама здесь прожила всю жизнь. А у нас сейчас сложный период. Нужны деньги. Ну так что, вам нравится?

Молодая пара пошушукалась и согласилась на аренду до июня. Дочка, радостно

сверкнув глазами, уехала. Молодая пара оказалась из современных семей. Они не знали, как надо жить в деревенском доме. Дом недовольно скрипел. А Кузьма злился уже не на шутку.

Молодая хозяйка оказалась совсем не домовитой. Она не убирала, посуду мыла по случаю. Кота била тапком и не давала ему еды. Васька был очень обижен и окончательно перешёл к соседям.

Это переполнило чашу терпения Кузьмы, и он стал выживать новых хозяев как мог. Он прятал вещи, деньги, по ночам шумел, пугал хозяйку. После месяца такой жизни семья не выдержала и сбежала в город. Дом вздохнул и опять погрузился в печаль.

Но вот наступил июнь, зазеленел и расцвёл сад. Заросший двор радовал своей зеленью. Даже Васька стал чаще захакивать к Кузьме. На соседских харчах он разжирел и любил поваляться в траве своего бывшего двора. Кузьма частенько сиживал на ступеньках и смотрел, что творится за забором.

В один из таких тёплых вечеров Кузьма, как всегда, сидел на ступеньках и болтал с Васькой. Неожиданно за калиткой остановилась машина; калитка распахнулась, и двор огласился детскими голосами. Приехала дочка с семьёй.

Недавно у неё родился карапуз, и теперь она таскала его на руках, а девочка лет четырёх шла рядом и весело смеялась. За ними, обвешенный сумками, показался отец семейства. Ступеньки проскрипели, дверь открылась, все зашли внутрь.

Кузьме стало любопытно, и он потянулся за ними.

Посредине большой комнаты громоздилась гора сумок и чемоданов. Девочка носилась вокруг них, визжала и смеялась, её брат с важным видом восседал у матери на руках.

– Пора укладываться, завтра всё решим, – сказала дочка.

Муж молча кивнул. Постелили постели, выключили свет, наступила тишина. Кузь-

ма с важным видом обходил вещи и надеялся, что теперь его жизнь и жизнь дома изменится.

С рассветом следующего дня дочка тихо встала, прикрыла двери, чтобы не разбудить детей, и начала разбирать вещи. Чуть позже к ней присоединился муж. Дело спорилось, и они быстро с этим справились.

Дочка нагрела чайник, стали завтракать. После началась генеральная уборка. В промежутках покормили детей и выпустили на улицу. Девочка оказалась очень общительной, и местная детвора уже заполняла весь двор. Кузьма даже проследил за такой картиной.

Прошёл месяц. Дочка с мужем за это время сделали ремонт, починили всё, что разрушилось от времени. Каждый день дочка ставила лакомство под печку и улыбалась, как когда-то её мать.

Кузьма распушился и ходил важный по дому, как настоящий хозяин. Васька вер-

нулся и привёл с собой весь свой выводок. Дочка тогда очень удивилась.

– Володя, никогда не видела, чтобы кот приводил котят за собой.

Муж только усмехнулся и слегка погладил Ваську по загривку. Тот, важный, повёл семью на новое место жительства.

На следующий день во дворе появился новый обитатель. Кузьма, как хозяин, пошёл его приветствовать. Это был шустрый толстый щенок. Ему сделали просторную будку, и каждый день муж хозяйки учил его различным командам. Кузьма любил наблюдать за их уроками.

Лето подходило к концу, дом ожил и принял новых хозяев. Кузьма радовался этому безмерно. Начался новый виток жизни.

Страница автора
vk.com/id49575264

Владимир Голубев

СКАЗЫ Матушки Оки

Книга в каталоге
knigi-market.ru/skazy-matushki-oki-vladimir-golubev

Хроника широко объявленного отречения

*(Из цикла рассказов
«Нарциссы – не только цветы»)*

2018 год. Франция. Осень. Вечер. Кружево из голых деревьев, чернеющих на фоне розового заката. Дорога плохо освещена, точнее, просто никак: одна надежда на люминофоры. В этом месте «жёлтые жилеты» ещё могут перекрыть дорогу. Но их не видно. К счастью, машин на шоссе негусто, следовательно, можно слегка расслабиться и предаться воспоминаниям. Как они назойливо выставляют себя, просто мельтешат перед глазами, застилая дорогу. «Боже, избави меня от многих и лютых воспоминаний». Эту молитву ещё и Бунин любил – живя тоже во Франции.

Томский Академгородок, 1978 год. Начинающийся март был необычно тёплым, снег выпал, но тут же слегка просел – в лесу и на берегу речек, а на дорогах просто таял. Аня с трудом везла Катюшку на санках, та иногда вскакивала с них и бесшабашно мчалась вперёд. Георгий Викторович быстро брал санки за верёвку и гнал за Катюшкой – весьма спортивной иноходью на сильных, длинных для его маленького роста ногах. Та охотно давалась ему в руки и даже кокетливо взвизгивала от восторга.

– Хороший получился ребёнок! – говорил он, слегка цокая ей языком. Это ещё больше приводило её в восторг. – Скважина во рту, как у великих певиц. Наверняка тоже певицей станет. Как Белла Руденко.

Аня бросила на них косою взгляд и, увидев маленькую скамейку, устало присела. Что этому типу вообще от неё надо? Мужчины народ в принципе тёмный, себе на уме. Лишь бы в постель не тащил. Но этот вроде бы не похож на такого.

Георгий Викторович уселся рядом с Аней. Катюшка молча подошла к маме и задёрнула ей полы короткого пальтишка.

– Она следит за вашей нравственностью, – иронически заметил Г. В. (будем теперь так его обозначать). У него ещё была кличка Начальник, но Аня узнала её несколько позже. Её начальником он никогда не был. Хотя однажды предлагал стать. В этом месяце он ей ещё не нравился и настораживал всем своим обликом. Женщина привыкает к мужчине постепенно (читала она в книжках, да и некоторые женщины рассказывали), мужчина же привязывается очень быстро и довольно легко отвязывается, обычно начиная с того момента, когда женщина привязывается. Мы много боимся, а мужчины боятся меньше нас. Но кое-чего, видимо, тоже боятся. Г. В. кратко выразился, что боятся потерять женщину тоже. А вообще на лирические темы он неохотно распространяется.

Г. В. на одиннадцать лет старше Ани, вечно фрондирующий, пижонистый, впрочем, не лишённый внешней привлекательности, которую потом, в XXI веке, называли харизмой: что-то кавказское в лице со слишком ранними морщинами, виден острый интеллект и ораторский дар (может убедительно говорить на любую тему, только не всё понятно), черты лица мелковаты, и сам ростом метр с кепкой, плюс ещё и спина согбенная (похоже, от болезней, с перечнем которых он вскоре Аню и познакомил, начав рассказывать о своей весьма многострадальной жизни). Рассказы строились по типу: 1) когда я уходил от очередной жены; 2) когда я уходил с очередного факультета; 3) когда я служил в армии (год); 4) когда я ссорился с очередным начальником. Несмотря на свою высокую конфликтность, непостоянство привязанностей и приоритетов, Г. В. всюду учился на одни пятёрки и довольно рано, до тридцати лет, защитил кандидатскую диссертацию по философии. Тема была близка к социальной психологии, и скоро он начал успешно спланировать вокруг себя молодёжь, интересующуюся этой тогда ещё новой, но уже весьма модной наукой.

2018 год. Старость хороша или плоха тем, что время летит с невероятной скоростью и при этом кажется, что оно летит мимо тебя. Проносится в отдалении, как птица-тройка Гоголя. Куда мчишься ты, страна? У Гоголя – Россия, у Анны Волоховой – Франция. Анна сидит за рулём автомобиля, вожде-нию которого выучилась с величайшим трудом двадцать два года назад. Тогда ей было сорок семь – миниатюрная задорная полуседая брюнетка, юмористка, ещё очень привлекательная для мужчин. Что ей тонко льстило, но позволяло удерживаться в рамках, необходимых для приличной леди. Секс в его голом, так сказать, виде её никогда особо не привлекал. Один грубый партнёр отбил охотку ещё в юности... Разве мало таких женщин? Подсознательно их осуждают. Какие только каверзы не творит с людьми подсознание! Психологи пишут, что, согласно экспериментам с фотографиями, к таким женщинам относятся в любом случае хуже, чем к тем, для которых секс – настоящая улада. Жестокая правда жизни. Поэтому её все бросали – имеются в виду друзья-парни или мужчины, – даже те, кто на неё видов не имел и не был физически близок с нею. А нечего откровенничать! Фактически давно бросил муж Федя: она перестала притворяться. То есть формально из семьи не ушёл, и даже сорок четыре года прожили вместе (и кстати, вместе никто так много не живёт!), но вечно где-то шлялся по вечерам и даже ночам и откровенно её не уважал. Женатый холостяк, так сказать. А она типичная одинокая замужняя особа. Да таких пар на свете миллионы, увы!

Выйти замуж – не напасть, кабы в девках не пропасть. Вот у них в группе ЭП (Экономика промышленности) так говорилось, но почти никто из девушек замуж не вышел. Папа в 1972 году сказал: «Анютке надо замуж, а то чего-то нервная шибко». Слово папы – закон. Вернее, папа запрограммировал на поиски жениха, предупредив, что демография не в пользу девушек (тогда об этом много писали в газетах).

Поиски жениха успешно завершились через несколько месяцев после папиной

заклички: красивый и острый на язык двадцатилетний Федя (моложе её на два года: именно по раскладам демографов легче было найти более молодого жениха, чем ты сама, он же был самый одарённый якобы в их группе математиков; их – это в университетской группе её школьной подружки Лены, которая любила сватать, и вот же нате вам – сосватала!). Федя, что очень жаль, на глазах спивался, плюс ещё на первом же (тогда ещё платоническом) свидании признался, что его дед был вором, всю жизнь по лагерям, часто в одной камере с интеллигентами, ох и презирал же интеллигенцию! Через два месяца после знакомства с Аней (Федя тревожно размышлял и взвешивал, чем это знакомство может обернуться) он всё-таки сблизился с ней и влюбился. Любовный наркотик победил алкогольный. Федя стал типичным культурнопитейщиком: уже никаких запоев!

А вот в старости хорошо или плохо то, что уже много знаешь и задним числом коришь себя за глупость. Однако история не знает сослагательного наклонения. Одна девочка из их группы, кстати, тоже никогда не бывшая замужем, потом, уже в постсоветские годы, покинув свой завод, который стремительно скукоживался, стала собирать по сёлам и преподавать фольклор – в доме народного творчества. А верования сельского народа воплощала в книжках, к которым сама же и делала прекрасные цветные иллюстрации. У неё всегда было много талантов, у Нади. В одной Надиной книжке было написано, что если в роду был вор или очень злой человек, за такого жениха нельзя замуж идти, то же касалось и невест. Федина мама была необычайная злока, токсичная, как сейчас обозначают таких людей в «Фейсбуке», она же и была дочерью этого вора. То есть уже по двум основаниям нельзя было за Федю выходить, но кто ж тогда знал! А для папы – большого начальника вычислительного центра одного оборонного завода – это было огромным счастьем: зять-математик. Замуж выдать дочку всегда трудно, у папы были две дочки и девиз: хоть за какого мужа, не надо

даже и за умного, не надо и за красивого! А Валерий Меладзе уже гораздо позже познакомил общественность со своей песенкой: «Девушке из высшего общества [о-о-о-очень трудно выйти замуж]». Аня же была из высшего томского общества. Где-то примерно до 1989 года. Потом высшее советское общество, и томское иже с ним, полетело в тартарары. Страну ещё можно было спасти, но тех, бывалых и дальновидных, кто бил тревогу, не слушали. А Федя ещё раньше злорадно говорил: «Бывших детей не любят». – «Не только бывших, но и настоящих», – возражала Аня. Однако Федя её не слушал и не старался понять.

2017 год. Нина Абросимова приехала во Францию по визе D. Это такая виза визитёра. Выписал Нину во Францию её второй сын на время: так многие русские своих родителей выписывали на время, а иногда и навсегда. Нина в России начала писать мемуары о своей жизни и о своей семье. И на короткое время возомнила себя писателем. Это её окрыляло, а домашним она ничего не сообщала, опасалась, что засмеют и ни за что опустят. Немудрено ведь. Под этим соусом занесло её во Франции на литературные курсы в Дом культуры (во Франции это буквально именуется «дом для всех»). Нина удивилась дешёвизне курсов. И не могла удержаться от соблазна. Пять евро за занятие продолжительностью в два часа. Каждую неделю в течение трёх месяцев. В группе только восемь учеников. Возраст самый разный. Но Нина зря боялась, что в свои шестьдесят пять окажется старше всех. Конечно, были и совсем юные, лет сорока, но рядом с ней сидела арабская женщина восьмидесяти пяти лет, бывшая учительница литературы. Рассказы у неё были неплохие, но Нина не всё понимала, устный французский у неё был далеко не идеальный.

На каком-то занятии ведущий – высокий, красивый, тонкий, стройный (несмотря на пенсионный возраст) блондин-француз (редкий типаж здесь, на юге) – раздал каждой участнице одну и ту же тематическую картинку: молодая женщина смотрит из

окна и держит в руке телефонную трубку, легко чему-то улыбаясь, во взоре хитринка. «Это я, – подумала Нина, и её сердце почему-то слегка защемило, – разбежалась с интригой. И зачем? И почему? Кто меня тогда дёргал за язык? Хотя Аня всё равно бы узнала рано или поздно. Нет, тогда у неё домашнего телефона не было. Я не звонила, а пришла к ней в читальный зал и прошептала: “Давай выйдем”».

Однако вернёмся к 1978 году. Весна расцветала, дружба Ани и Г. В. также – вслед за цветами. Аня занималась в основном Катюшкой, Федя писал кандидатскую, только был груб в каком-то сталинском стиле и иногда замахивался на Аню кулаком, после чего требовал исполнения супружеских обязанностей как доказательства, что она его простила. Аня стискивала зубы и бормотала: «А сам-то хотя бы извинился!» Но для родных Ани это была, несомненно, счастливая советская семья. Папа путём родственного обмена «сделал» Ане – перед её родами – однокомнатную хрущёвку неподалёку от квартиры Аниной бабушки. Однажды мама зашла в Анину квартиру, открыв дверь своим ключом. В этот момент Федя истошно кричал на Аню и замахивался на неё табуреткой. Аня что-то беспомощно пыталась возражать, прижав к себе Катюшку.

– Анюта, ты провокатор! – своим, как обычно, строгим бодрим голосом ничтоже сумняшеся произнесла мать.

Для злобного Феди это стало пожизненным козырем в спорах с Аней.

«Мама меня предала», – впад в депрессию, думала в те поры Аня. Этот эпизод был чуть-чуть получше того, который произошёл много раньше: прибытие свекрови из Новокузнецка после появления на свет Катюшки. Свекровь вела себя настолько командно-бестактно, что тихая интеллигентная Аня однажды попыталась ей возразить. Свекровь обиделась и решила уехать домой раньше намеченного срока, отправившись утром на электричку. Это взбесило Федю, и с боевыми криками «Ты оскорбила мою мать!» Федя в очередной раз нещадно из-

бил Аню. Аня тупо (как она сама про себя думала) догадывалась, что с Федей жизни не будет, но как развестись? Её родители не разводились, жили стабильно (правда, суровый, но корректный папа никогда рук не распускал), Федины родители хоть и дрались порой и ругались матом, но друг за друга держались. Разводиться Ане было неудобно перед родителями (многие её друзья и просто окружающие таким же образом мотивировали себя на совместную жизнь, не забудем также, что семидесятые годы относились ко временам, когда в интеллигентной среде приличия стояли выше принципов ещё только нарождающегося феминизма и вообще царило правило: мужчина всегда прав), но с Федей ей отныне и до века стало плохо. Она уставала от его скандалов и от бесконечных домашних хлопот. Федя ничего не делал по дому, только изредка сидел или гулял с Катюшкой. Аня в это время возилась с записями по своей диссертации (она училась в заочной аспирантуре на кафедре экономики труда) или бегала к своей бабушке под видом присмотреть за ней, а заодно и поговорить по телефону с Г. В. Как нетрудно догадаться, Г. В. стал для Анны лучом света в тёмном царстве.

Г. В. работал часов с двенадцати дня до самого что ни на есть поздна, он был завкафедрой (в названии его кафедры присутствовали модные тогда слова «управление» и «организация») одного маленького института повышения квалификации и вечером, когда уходили сотрудники, мог говорить с ней по телефону. Если она долго не звонила, он мягко отчитывал её: «Куда же вы пропали, Анна Сергеевна, моя дама с собачкой?» У Ани, кроме двухлетней дочки, подрастал ещё и щенок – карликовый пудель. Несколько раз за лето Г. В. приходил в Анин двор в то время, когда она обычно выгуливала Катюшку в песочнице, а пуделёк наматывал круги по двору между соснами. Катюшка кричала ей: «Мама, очкаф!» Это означало, что пришёл дядя в тёмных очках (Г. В. всегда носил тёмные очки, как гаитянский тонтон-макут. Про тонтон-макутов

писали тогда в газетах. Аня же была всегда «читателем газет, глотателем пустот». Летом Г. В. носил не только тёмные очки, но и садовую куртку (иногда вкупе с сапогами); так он проводил свой короткий летний отпуск: то на рыбалку, то по грибы.

Аня заметила, что летом его семинар не прекращал работу: собирались хотя бы раз в неделю. В Анином же дворе жил его друг Робик, с которым они организовали вышеупомянутый семинар на той кафедре в том ИПК (институте повышения квалификации). Робик подвизался лаборантом на той же кафедре Томского университета, где и Аня писала диссертацию, имел репутацию бездельника, но силился тоже писать диссертацию.

Аня так же, как и в случае с жестокостями Феде, то есть тупо (тупо от усталости, безысходности и настороженности) ощущала, что к её жизни (она называла это жизнью заезженной лошади) прикоснулась легкокрылая фея любви, прикоснулась так, что загорелся и заблестал висящий на ёлке шар! Однако до суровой сибирской зимы было ещё куда как далеко. Бархатное сибирское лето было в самом разгаре. Г. В. брал на ручки строптивую Катюшку и щекотал ей пяточки. «Что ты делаешь?» – вдруг удивился Робик, подошедший к ним троим. Он минут пять назад увидел их с балкона и решил присоединиться к беседе. Но, подойдя близко к песочнице, он снова строго посмотрел на Г. В. и, несколько нарушив их дружескую субординацию (считалось, что Робик всю зависимость от Г. В. и смотрит ему буквально в рот), повторил тот же вопрос, показав на Катюшку: «Что ты с ней делаешь? Пугаешь ребёнка!» Обычно авторитарный и самонадеянный, Г. В. неожиданно смутился и даже попытался оправдаться: «Ну я так, для знакомства...» Аня глупо, растерянно и совсем не к месту сказала, что Федя её обижает и совсем не понимает. Робик, улыбнувшись голливудской улыбкой, посоветовал: «Гони его в шею. Расстрелять и забыть!» Г. В., не спуская Катюшку с рук, хотя она упорно пыталась снять с

него очки, скороговоркой выпалил: «Зачем менять шило на мыло? Все мужики одной миррой мазаны. Или одним мирром? Все мужчины однолюбы. Они любят только самих себя». Аня про себя заметила, что Г. В. не любит её lamentаций о семейной жизни, хотя на том семинаре (по слухам) разбирали проблемы семьи и брака. Аня даже по его просьбе писала на бумажке предложения по программе.

Семинар по социальной психологии работал напряжённо, а с осени заседания стали назначаться ещё чаще, иногда на квартирах. Аню приглашали посетить его весьма усиленно. Один раз Роб загодя прибежал прямо к ней домой, испугав и обозлив Федю, который чуть не спустил его с лестницы, обзвав совершенно некстати прохиндеем (Роб, к счастью, не расслышал). В другой раз к Ане забежали с аналогичным предложением Нина Абросимова и Наташа Хрипина. Это были её подружки-сокурсницы по группе ЭП, они уже несколько лет корешились с Г. В. и впутывались вместе с ним в какие-то странные производственные, так сказать, истории. Когда Г. В. уходил со скандалом из своего очередного института, они тогда работали вместе с ним и, по его версии, активно его поддерживали перед начальством, которое собиралось просить Г. В. «на выход с вещами». В благодарность за эту поддержку (мифическую, как говорила Наташа по кличке Храп, да и всё равно он ушёл, хлопнув дверью) он обещал им помочь с диссертациями – и действительно помогал. Эти две подружки хотели снова позвать Аню на семинар. Федя, как обычно, встал в оборонительную стойку. Аня напоила девочек чаем с бубликами и, поиграв глазами в сторону Феде, намекнула им, что ей не с кем оставить ребёнка. Потом она вышла вместе с ними на улицу с целью освежить на воздухе Катюшу и собаку и стала оправдываться: «Федя меня никуда не пускает, говорит: “Сиди дома с ребёнком, а не крути юбками”».

– А как же диссер? – дружно спросили девочки.

– С диссером вообще трагедь. Мой научный руководитель потерялся. У него развод с женой, девичья фамилия и отъезд в Ленинград. Мне надо найти нового. На кафедре обещали помочь, имеются конкретные предложения, тем более я в план защит уже поставлена, но для этого надо несколько дней побыть на кафедре, побегать по университету, утрясти все вопросы, перенести бумажки из кабинета в кабинет. А Федя больше чем на полчаса с Катюшей не остаётся. Моя мама с ней вообще не сидит. А бабушка уже старенькая, на руках Катюшку не удержит. Бабушку саму надо пасти.

Прямолинейная рыженькая Храп похлопала своими длинными белыми ресницами и в своей обычной напористой манере стала настаивать:

– Ну ты тогда хоть на семинар Начальника приди, можешь и с Катюхой, мы её поддержим на коленках. Ты ж понимаешь, что Начальник впал в какую-то депрессию, у него уже и язва в очередной раз открылась. Мы пришли к выводу, что твоё присутствие на него положительно влияет.

Ане это польстило, но в ИПК она приехать не решилась: две пересадки на автобусе вместе с малышкой, которая ещё никогда никуда не ездила, да ещё и на самом семинаре раскапризничается, толпу людей она не любит, вообще девочка необщительная – в папу.

Осенью, когда Аня нашла среди соседей интеллигентную старушку-няню на несколько часов в неделю, Г. В. предложил ей устроиться к нему на кафедру на полставки. Это можно было – по тем временам, потому что аспирантура у Ани была заочная. Но добираться в ИПК, где Г. В. был начальником, нужно было не менее часа автобусом в один конец, и Аня не решилась. Г. В. не очень горевал по этому поводу, ответив Ане, что его ИПК подбирает всех собак, включая дворняг, выгнанных прежними хозяевами, а вам, Анна Сергевна, будет, мол, неинтересно там, вы же у нас высокопородистый пудель. Аня в ответ только пожала плечами, а Г. В. стал захаживать к ней на кафе-

дру, точнее, в читальный зал университета, когда она благодаря няне активизировалась с подготовкой диссертации. Г. В. даже стал иногда краснеть при входе в читальный зал, тем более там попадались общие знакомые, которые порой бесцеремонно спрашивали его, чего, мол, ты зачистил. «Перехожу к вам доцентом», – не смущаясь, артистично парировал Г. В. и даже уже не краснел, а резко бледнел. Приятель Ани Лёва Рыжкин, тоже корпеющий в том же читальном зале над диссером, вдруг за общим перекусом в холле под пальмой, где вынимали из вельветовых самошитых рюкзачков бутерброды, неожиданно врубил Ане: «Не Г. В. он, твой начальник, а г...о». Аня вздрогнула. Она только что перед этим рассталась с Г. В., угостив его пирожками с курагой, испечёнными по случаю её дня рождения. Она сказала Г. В., что вчера у неё был день рождения. Он не слушал, только восторженно глядел на неё и жевал пирожки. Потом они заполнили кое-какие бумажки прямо на коленках – тоже под пальмой. Заполнять эти бумажки надо было хотя бы раз в месяц: Г. В. назначил её секретарём своей секции по социальной психологии. На общественных началах. Аня вынула из рюкзака тетрадку отчётов по секции и на секунду сунула её прямо в нос Лёве. Лёва не понял, но спич против Начальника продолжил:

– Это страшный человек, Анютка. Уноси от него ноги, пока цела.

– А в чём, собственно, дело? – насторожилась Аня.

– ЭП-шники не сплетничают, – поднялся от пальмы Лёва и пересел за свой стол, заваленный книгами Плеханова, Струмилина и Пруденского.

Аня бодро побежала в конец длинного коридора «размяться», как она любила: в том конце коридора было большое зеркало с пятнами, аспиранты называли их «родимые пятна капитализма». Она всегда сразу после встречи с Г. В. проверяла, как она выглядела. Оказалось, прекрасно: ещё более утончившаяся талия, блестящие красивые глаза, и польская помада к её пухлым губкам подходит, хотя она и слегка лилового

цвета (Храп доставала всем по знакомству). Платьишко так себе, из коричневого полосатого кримплена, но оно, если честно, было у неё единственное для выхода на люди, да она ещё и молода слишком, чтобы делать себе ставку на наряды. Её фигура и так была умопомрачительна: огромный бюст и тонкая, худая талия, хотя мама и свекровь всегда её ругали за нежурнальную внешность. Довольная собой и ещё более укрепившаяся в мысли о том, что она, хоть и привязывается не на шутку к Г. В., всё же не должна ещё теснее с ним сближаться: замуж он всё равно её не позовёт, а если дойдёт дело хотя бы до поцелуев, то Аня боялась, что далее откроется некая бездна, в которой будет что-то унижительное. Но что? В этот миг она ещё не удосужилась заморачиваться.

Вернувшись к своему столу рядом с Лёвиным, она заметила поверх своих книжек, поверх монографии некоего Аитова (Г. В. насмешливо обзывал его Нуримашкой), записку: «Срочно зайди ко мне на кафедру. Нина». Наверное, скоро уходит домой. Нина писала диссертацию на той же кафедре, что и Аня. У них был один научный руководитель, который их кинул, уехав в Питер. Но Нине стал помогать завкафедрой, ему была близка эта тема, а потом стала и сама Нина. Он влюбился в неё, и они уже стали встречаться. Год назад Нина потеряла своего молодого мужа, гражданского лётчика: он делал контрольный полёт после отпуска и был почему-то сбит ракетой, видимо, зашёл не в ту зону. Нина от горя даже не помнила, как его хоронили. Г. В. тогда почему-то сказал Ане, что этот брак был не очень счастливый и Нине не хочется ни о чём жалеть. Откуда он знал, и кто спрашивал его мнения? Нина тогда обиделась на Г. В., хотя продолжала его боготворить. У Нины остался маленький сын, но он жил с бабушками и дедушками в пригородном посёлке, откуда Нина была родом, а тот завкафедрой (старше её на пятнадцать лет) даже выхлопотал ей место в аспирантском общежитии. Куда однажды заявился с цветами.

Лучистые глаза Нины озорно засветились при виде Ани.

– Ты не представляешь, кого я вчера вечером видела около кинотеатра «Московский». Начальника! С женщиной. Он так нежно держал её под локоток. На ней была такая замечательная шубка.

У Ани привычно защемило сердце. Она уже третий раз в жизни убеждалась, что «сладость любви дана нам на краткий час». Время прикосновения волшебной палочки не может длиться долго. Ёлочный шарик погас и поскучнел личиком. Ёлка дома ещё не разобрана. Идёт январь 1979 года. Как раз вчера ей стало плохо от снежной нескончаемой метели, бьющей в окна. Её организм не принимал метель. А вечно занятой Г. В. развлекался в кино, и не один (он не пропускал ни одной премьеры, и она это знала). Кстати, книг он не читал, кроме детективов. У Ани сразу начинали путаться мысли, похоже на снежинки. Ане только что исполнилось двадцать девять лет. Начальнику скоро будет сорок. Разве есть в СССР одинокие мужчины сорока лет? Как-то они говорили, что Г. В., наверное, проходу нет от женщин. Г. В. сказал, что у него прямо противоположные жизненные проблемы, а Нина потом сказала, что большинство курсанток его ИПК в полном восторге от него и действительно ему нет проходу от женщин.

– Ну, я пошла, – слегка стукнув варежкой по похолодевшей Аниной руке, попрощалась с ней Нина. На ней тоже было красивое зимнее пальто. И откуда берутся такие наряды? Анина мать считала, что на одежду вообще не стоит тратить деньги: «У нас не было, и вам ничего такого не надо, это мещанство».

Метель продолжалась. Опять путались мысли, как снежинки. «Почему я такая жалкая? Почему меня можно так легко унижить? Муж замахивается кулаком даже при ребёнке. Кто меня вообще способен защитить? Мать называет меня провокатором. Первый в жизни парень (старше на шесть лет, и после страстных признаний в любви) издевался надо мной и распускал про меня несурязицу, что я избалованная профессорская дочка, которой надо натянуть

нос, а папа тогда уже был членкором. На мне потёртая до дыр мамина беличья шуба до пят, мама выше меня на десять сантиметров, но вообще не видит ничего дальше собственного носа». Плохо ощущая дорогу из-за снега, Аня не помня себя добрела до старушки-няни и потом вместе с Катюшкой зашла по-соседски к Робу. Тогда ещё люди приходили друг к другу без звонка. Роб всегда был рад ей, потому что её очень любила его лежащая сестра. Сестра была старше Роба на двадцать один год и умирала от непонятной болезни. «Какие-то тайны организма, да и как можно быть старше своего брата на двадцать один год», – говаривал Г. В. Законная жена Роба выставила его вместе с вещами за дверь, якобы за измену, и он переселился к сестре в её однокомнатную квартиру, и тогда уже сестра была почти лежащая. Роб самоотверженно за ней ухаживал. Начальство про него говорило, что хоть и бездельник, но живёт в ужасных условиях и его стоит пожалеть. Роб открыл Ане дверь, улыбаясь своей голливудской улыбкой и одновременно кокетливо болтая в это время по телефону.

– Юля, ты, дорогая? А где этот Карлсон с бородой? На крыше? Нету? Шляется?

Положив трубку, он, как рачительный джентльмен, снял с Ани её жалкую кроличью шубейку, а с Катюши пальтишко. Аня увидела лицо Робиковой сестры, выглядывающей из-под толстого одеяла. Ей теперь всегда было холодно. Аня вспомнила, что обещала ей два тома Ромена Роллана.

– Извините, Люда. Я не из дому. Завтра принесу Роллана. А кто такая Юля? – повернулась к Робу Аня.

– Кто-кто, дед Пихто.

– Ну кто?!

– Ну... подруга Начальника. Почти что жена, – слегка смутился Роб.

– Никто про неё не знал, – растерянно пробормотала Аня.

– Да все знают, – Роб вновь обрёл самоуверенный имидж и опять зажёл свою ослепительную улыбку!

– А она давно у него?

– Да уж лет десять.

– А почему почти жена?

– Ну ты же сама понимаешь, что как муж Начальник просто не существует. Он как муж никакой, ему только по крышам бродить. Как Карлсону. Только моторчика нет.

Катюшка почему-то закричала «Очкаф!» и заплакала. Аня растерялась и заторопилась домой. Она не спала всю ночь, глотая злые слёзы. Но наутро всё-таки пришла к Робу с двумя томами Ромен Роллана.

– Отвечу на любые твои вопросы, – благородно откликнулся Роб.

– Все считают Начальника бездомным и бесхозным. А, оказывается, у него есть жена.

– Отчасти он бездомный. Живёт на разных квартирах, которые ему друзья предоставляют. Со второй женой у него была неплохая квартира, но он её оставил жене и сыну. Сына он навещает.

Да, это Аня знала. И обычно после посещения сына Г. В. напрямик шёл в Анин читальный зал, а потом, после их перекуса пирожками под пальмой, садился в автобус № 8 и ехал час до своего ИПК.

– Жена его выставила после того, как он связался с этой Юлей. Там скандал был мировой. У Начальника сын только родился, а у Юлии уже пятилетний сын и муж – светило по химии. Да знаешь ты его и эту историю. Его фамилия Змеевский.

– Хорошая фамилия. Но ничего не знаю. ЭП-шники не сплетничают.

– Это всё наш Академ. Вот же как тесно мы живём.

– А почему Г. В. не женится на Юле?

– Почему-почему. По кочану. Кто его разберёт. Он не любит, когда его обсуждают. Сам кого хочешь обсудит. Но отношения с этой Юлей у него очень нежные. При том жить он у неё не может. Квартира очень маленькая, как у нас и у тебя. И там ещё сын-подросток, он Г. В. не выносит.

В следующий понедельник Г. В. должен был прийти к Ане в читальный зал. Аня хоть и поникла, но с нетерпением поджидала его. Он ворвался в зал и густо покраснел,

потом побледнел. Аня достала свой домашний кекс с яблоками. Расположились опять на общественной кушетке под пальмой, раскрыли тетрадку с отчётами по семинарам секции.

– Послушайте, Георгий Викторович! – опустив глаза на тетрадку, нервно обратилась Аня. – Я всегда считала вас одиноким. А тут разведка донесла, что это отнюдь не так. У вас есть жена.

– Какая жена? Я одинокий бездомный Карлсон! – Г. В. тоже нервно пощипал свою бородку. – Кто вам насочинял, какая разведка?

– Робик сказал, – прошептала Аня, про Нину же она решила умолчать. Иначе как-то слишком по-бабски всё оборачивается.

– Этот Робик совсем с глазду сорвался со своими фантазиями. Он тот ещё сочинитель, лучше бы свои силы тратил на диссертацию, а не на сплетни.

Г. В. выпрямился, резко засунул тетрадку в свой красивый дипломат (вообще он любил красивые вещи, хотя их любить тогда было довольно затруднительно – не забудем про эру дефицита), хлебнул кофе из коллективного, рядом с пальмой, чайника (вовремя подошедший к ним Лёва любезно протянул ему полуразбитую фаянсовую чашку с насыпанным туда растворимым кофе), нервно поправил на себе замшевую курточку. Про эту курточку шутили, что у Г. В. она похожа на куртку героя Василия Ланового, сыгранного им в нашумевшем тогда фильме «Странная женщина». Многие: и сам Г. В., и Робик, и Аня, и Нина, – осуждали главную героиню Ирины Купченко. Та не хотела «просто так» встречаться с Лановым, при непрояснённых отношениях. А Лановой всем очень нравился. Про феминизм тогда ещё не слыхивали, хотя Лановой кричал в этом фильме про изменение всей социальной структуры мира. В душу верно, но с женщинами нельзя же так высокомерить! Аня с ужасом ощущала, что уподобляется «Странной женщине». Это был парадокс, но она не могла сопротивляться той силе, которая заставляла её настаивать на

своей правоте. Она упорно хотела быть хорошей девочкой, которая не хочет другому зла. Почему она должна нести ответственность за то, что чего-то не знала? Отношения должны быть прояснены! И она хотела от Г. В. защиты от жестокости и странности жизни. Близорукая позиция. Да все мы беззащитны! Трагедия пола – кто её отменит? Но толерантности Г. В. хватило только на этот, их последний нормальный разговор.

А потом Г. В. словно сам с глузду сорвался. Он открыто бегал от Ани и не скрывал своей неприязни. Она тогда стала на подольше оставлять Катюшу у няни и решила даже дважды появиться в том ИПК. Ситуация стала похожа на картину Репина «Не ждали». Г. В. откуда-то узнавал, что Аня придет, и смывался из своего маленького кабинета на глазах у толпы посетителей. Один раз Аня попросилась на конференцию, которую проводил Г. В., пришла за тридцать минут до начала и на регистрации сказала, что она секретарь секции социальной психологии, показав ту заветную папочку. Её фамилию не нашли и при ней позвонили Начальнику. Долго было занято, потом послышался его чуть хрипловатый, жёсткий голос. Регистратор сформулировал вопрос, и Аня с ужасом услышала приговор, произнесённый из уст Г. В.: «Не пускайте. У нас слишком много посторонних. Она у нас не работает и она уже давно не секретарь. Кстати, и папку заберите». Юноша-регистратор сочувственно посмотрел на испуганную и жалкую Аню и не решился отнять у неё папку. Аня погрузилась в океан кошмара, как героиня тоже модного тогда Апдайка. Через несколько дней она по телефону глупо попросила у Г. В. короткого свидания. «Какого свидания? – холодно спросил он. – Вы ставите меня в неловкое положение человека, который уклоняется от встреч. Если вы хотите объяснения, то я не хочу объясняться, объяснение должно быть адекватным».

Какой холод, как много непонятных и заковыристых слов! Аня в очередной раз подхватила вирус и тяжело заболела. По-

том она почему-то не выздоравливала и начинала грипповать по новому витку. Робик в очередной Анин визит сказал: «Пусть попляшет, как уж на сковородке! Я недаром был против, чтобы он крутил тебе мозги. Я боялся, что он с тобой порвёт, но не предвидел, что настолько по-хамски».

– А что, нельзя было по-простому со мной, по-советски? Почему ему нужно так некрасиво от меня отрезаться? Ещё психолог называется.

– Сапожник без сапог! Псих-олух. Он говорит, что ты претендовала на него как на мужчину.

– Я ни вот столечки не претендовала!

Кошмар пошёл по заколдованному, скучному и серому, как тюрьма, кругу. Естественно, Г. В. перестал ходить к Ане в читальный зал, швырял телефонную трубку, когда она звонила. Он даже не захотел слушать её, когда она робко набрала его телефонный номер из автомата 8 марта 1979 года. Уже всюду запылала странная, нелогичная война между Вьетнамом и Китаем. Он прокричал Ане что-то оскорбительное в трубку, вроде того, что она разрушает его семью и оскорбляет его жену. Хотя Аня так никогда и не видела и не слышала его жену и тем более не могла её касаться своими оскорблениями, их даже не было в её мыслях. А разрушить чужую семью она априори не была способна.

– И это вы говорите в наш Женский праздник? – заплакала в трубку Аня.

– Какой ещё праздник! Третья мировая начинается, а вы лезете с праздником! – хрипло выкрикнул Г. В. и опять швырнул трубку.

Всё-таки на 8 Марта её пригласили в одну квартиру, где артисты драмтеатра пели романсы. Аня всегда любила ходить на спектакли томских театров, что профессиональных, что самодеятельных. На этом капустнике один немолодой актёр взял в руки гитару и душевно спел романс «Вчера ещё в глаза глядел, а нынче всё косится в сторону...» Объявили, что это слова Марины Цветаевой. Аня ещё ничего не знала

про эту поэтессу, но её поразило, как верно сказано. Странно, что поёт мужчина, а не женщина. «Враз обе рученьки разжал, Жизнь выпала копеечкой ржавою!» После своего сольного номера этот актёр захотел поухаживать за Аней, но её утянул к себе Лёва Рыжкин и подвёл к столу, где сидели ЭП-шники.

– Мало тебе одного негодяя, хочешь себе на задницу ещё одного? – бесцеремонно увещевал её он.

– Лёва, я вообще ничего не понимаю, ты такие грубости говоришь! – попыталась защищаться Аня.

– Давай лучше выпьем, – примирительно сказал Лёва.

– Ты или охраняй меня, или спаивай! Защитник женщин нашёлся! Не буду пить, не люблю. Меня потом тошнит.

(Через шесть лет Аня вступит в ДОТ – Добровольное общество трезвости, не путать с ВДОБТом, чего Федя вообще никогда не простит, но это уже другая история.)

Недалеко от них сидел очень красивый синеглазый юноша Коля – Аня вспомнила, что он был регистратором на той конференции. Лёва сказал, что он вундеркинд, окончил ЭП в двадцать лет. Г. В. его взял к себе на кафедру в ИПК, но между ними тлел конфликт. Коля усердно запивал этот конфликт и был уже чуть тёпленький.

– Девушку я никогда ему не прощу, – кричал он в пустоту и безостановочно себе наливал. Лёва и Аня решили вести его домой под руки, пока он совсем не пропал. По пути выяснилось, что Коля влюбился в женщину старше себя на десять лет. Аня знала её, её звали Майя Капитановна (не Капитоновна, именно Капитановна). Её в своё время взял к себе на кафедру Г. В. Но ему что-то не понравилось в её поведении, и он её наладил «на выход с вещами». Когда Аня и Лёва практически донесли Колю до аспирантского общежития, он чуть протрезвел и сказал, что Бог наказал этого гадского гада: Г. В. ехал, мол, в троллейбусе, и какая-то левая женщина случайно наступила ему острым каблучком на ногу. Начальник

охромел и уже месяц ходит с палочкой, волоча ногу. К врачам он ни за что не пойдёт, это все знают. Пусть и дальше хромает, Бог шельму метит.

– Но он всё-таки умный, – вдруг произнёс Лева. – Он генератор идей.

– Никому не нужных идей, – опять сказал Коля и заплакал пьяными слезами. – Пойду сейчас в комнату и напьюсь с ребятами.

Насчёт идей... Через много лет Аня попыталась найти упоминание о Г. В. в Интернете. Было всего одно упоминание. Одна очень важная организация в девяностые годы из числа силовых структур распалась. Г. В. озвучил свои идеи, и она не распалась. Всё-таки немножко нужные были идеи, хотя в личном плане был Г. В. отнюдь не созидатель.

Вообще тогда нужно было взять себя в руки и с достоинством отступить, посмотреть на всё философически. Но мудрые афоризмы стали успокаивать Анну Волохову только сейчас, на седьмом десятке. Она хотела забыть Г. В., но, как сказал Мишель Монтень, лучший способ запомнить что-нибудь – постараться это забыть. Лёва Рыжкин, нашедший её через сорок лет по «Фейсбуку», почему-то тоже упомянул про Г. В., сообщив, что тот жив и бодр, несмотря на кучу болезней вплоть до инфарктов. Он работает в том же ИПК, от которого остался один почти аварийный барак. Он также проводит семинары, где женщины заходятся от восторгов. Правда, кое-кто признаёт, что да, он говорит красиво, но при сем непонятно, куда клонит. У него есть ещё недостаток: он совершенно не умеет писать. За много лет ни одной собственной статьи, ни одного путного отчёта. Поэтому и не найти его статей в Интернете. Похож на Орфея, подумала тогда Аня. Да он и был Орфеем всегда.

Бедный красивый Коля спился довольно быстро, это сообщил Ане Лёва. И никто не мог (или не хотел) ему помочь, а Аня после того вечера не смогла его разыскать. Напоследок тогда в дверях общежития он сказал им с Лёвой: «Хотел бы я посмотреть на Г. В. в старости, когда он будет весь се-

дой и рыхлый. Много бы отдал за то, чтобы узнать, понял ли что-нибудь этот товарищ! Девушку я ему не прощу!»

Лёва Рыжкин так почему-то и не смог защититься, в годы перестройки он погрузился в строительный бизнес: тут не до защиты стало, он помогал своим старшим братьям как консультант по экономике. У самого Г. В. был одно время любимый конёк – консультирование, и он даже привлекал к этому Лёву и его друга Жеку. Красивый вундеркинд Коля не попытался даже исполнить свою мечту о том, чтобы увидеть Г. В. в старости: Коля резко уехал из Томска (говорят, что на Крайний Север, а может быть, даже в Германию, но никто не проверял и сведения о нём отсутствуют). Лёва имеет небольшую пенсию, но порой строчит левым людям диссертации по экономике, большие начальники платят за это изрядно хорошо.

Храп и Нина довольно быстро защитились, Нине помогал тот завкафедрой, за которого она вышла замуж, они родили сына, переехали в Новосибирск и были спокойно, ровно счастливы. Завкафедрой недавно умер, и младший сын, устроенный каким-то чудом на временный контракт во Францию, выписал Нину по ранее упомянутой визе D. Нина ничего не знает про Аню. Если встретит её на улице – не узнает. Они не виделись почти сорок лет.

Сама Аня тоже живёт на юге Франции, но её муж Федя имеет контракт на неопределённый срок, что считается во Франции огромным достижением. Федя давно приобрёл статус учёного с мировым именем, а заодно и кучу новых странностей, не изжив прежних. Аня собирается уходить от Феде каждый год, точнее, каждый месяц. Аня любит смеяться над собой, думая: «Бунин называл все свои любовные романы катастрофами. Мои романы тоже потянут на Нобелевскую премию». Она всю жизнь, то есть в любом возрасте, нравилась мужчинам и охотно завязывала платонические отношения с целью выговориться; её выслушивали и сами выговаривались, а потом почему-то посылали «в утиль». Восемь лет

назад Фединым соперником был ещё вполне конкретный мужчина, тоже кавказской внешности, как и Г. В., тоже вроде бы одинокий, но на ровном месте тоже её грубо бросивший (он был болен Паркинсоном, и Аня списала его грубости на эту болезнь). Недавно Аня стала глубоко верующей, ходит в румынскую церковь (русской здесь нет) и считает себя покрытой покровом Богородицы. Больше ей никакой защиты уже ни от кого не требуется, даже от французского государства, на которое она немножко надеялась, но очевидно, что понапрасну. На примере «жёлтых жилетов» это только подтверждается. Французская пенсия ей не положена, потому что муж ещё работает. Анна стала жизнерадостной и плюющей на все каверзы жизни, несмотря на то что уже два раза болела онкологией. Она в свои почти семьдесят лет осознала, что жизнь прекрасна и удивительна и лучше, чтобы она не кончалась.

Если опять вспоминать молодость, то она тогда защитилась не так быстро, позже Храпа и Нины. В мае 1979 года её диссер был наполовину готов, она надеялась его за лето завершить, но в мае же внезапно столкнулась с Г. В. на концерте Сергея Юрского, он сидел недалеко вместе со своей Юлей (Аня догадалась), но, когда концерт кончился, Г. В., будучи в толпе зрителей, резко обернулся назад, увидел Аню и бросил долгий, злобно-страстный взгляд на неё. Зрачки его безумно вращались. Он словно бы хотел её запомнить на всю жизнь. Аню это немножко позабавило, она решила про себя, что всё-таки он не совсем её бросил, что её образ в его душе «всё жив, хотя бессилен он». Аналогично и его образ в ней...

Но затем с ней стали происходить странные вещи. Врачи ещё весной обнаружили у неё небольшую опухоль по-женски. За лето она выросла в несколько раз – случай невиданного роста, все томские врачи удивлялись, она даже стала знаменитой в их кругах, и её показывали студентам. Не дай Бог такую известность. Потом Аня

стала падать в обмороки от слабости, на время забыла диссертацию. Через год ей сделали очень серьёзную операцию, она приходила в себя несколько лет, если не все десять.

Защитилась она в 1984 году; ведущая организация написала в своём отзыве, что это не кандидатская, а докторская диссертация. Это было шоком для узкого круга томских экономистов: ведь с ней как соискателем боролись многие люди, в основном не имеющие научной степени с её кафедры. Они не давали ей спокойно получить бумаги по месту выполнения диссертации. С ней не очень красиво поступил Робик, возглавив борьбу против неё. А до этого они были друзьями и Роб её часто утешал – вроде бы по своей инициативе, потом почему-то пробалтывался, что Г. В. его уполномочил утешать Аню. Иногда он (ещё в период дружбы с Аней) замечал не к месту, что Аня всё-таки мечтала обрывать Начальника и женить на себе. Сам Роб защитился только лет через семь после Ани, то ссорясь, то мирясь с Г. В. В девяностые годы он уехал в Израиль, а потом вернулся и вроде не унывает: голливудская улыбка только изредка стирается с его лица. В этом году ему уже восемьдесят лет, а Г. В. исполнится восемьдесят в следующем году.

В томских экономических кругах долго курсировали слухи, что Нина, Храп, Аня и Робик защитились благодаря Г. В., а в Анин диссер он якобы вложил всю душу, поэтому московская ведущая организация оценила её как докторскую. Он действительно что-то советовал Ане тогда под пальмой, ей просто интересно было его послушать, но в принципе она написала диссер самостоятельно, даже без руководителя (второго ей не нашли). Потом Аня какое-то время думала о докторской, но Федя грозно цыкнул на неё: «Будя, Анютка, я надорвался на твоей кандидатской», хотя это звучало несправедливо. Её научная карьера совсем не удалась: силы воли хватило только на то, чтобы родить второго ребёнка в сорок лет. Это мальчик Жора. Непослушный и грубый в

отца. Он теперь успешный кинезитерапевт во Франции. Катюшка живёт в Москве, весьма благополучна и презирает ни за что мать, называя её неудачницей. Аня хорошо зарабатывала только в последний год перед Францией: она преподавала в трёх вузах. В её планы не входила эмиграция, Родина – пусть и уродина – была ей дороже. Да и не уродина совсем, и нет больше подобной страны в мире! И если математик может жить со своими абстрактными формулами всюду, то эконом-социолог может работать только в России (за редким исключением). Аня хотела писать докторскую во Франции, а защищаться в России, но потом пришла к выводу, что её никто не поддержит: выехавших откровенно не любят, да и Федя снова скажет: «Будя!»

Река времени унесла куда-то Храпа. Она была одним из основателей крупного банка, никогда не была замужем, слишком много работала, но и не переставая курила и стала похожа на сердитую и вечно недовольную барышню. Раньше она сосредоточивала в себе все новости об ЭП-шниках, а потом перестала отвечать даже на телефонные звонки. Говорят, что тяжело больна горлом и не выходит из дома вообще. Люди её раздражают, так же, как они раздражают и Г. В., с которым она постепенно просто порвала все отношения. Она не возвратила (и не думает) возвращать ему дореволюционную книгу Маккиавелли, где красным карандашом подчёркнуто: «Предательство – это вопрос даты. Во время предать – это значит предвидеть». Скорее всего, подчёркивание принадлежит Начальнику. Но и Храп не присягала на верность Начальнику. По крайней мере, так она сказала Ане много лет назад, когда Аня видела её в последний раз.

Страница автора

www.facebook.com/tatyanayuppi

Копенгаген, Дания

Бунт на корабле

«Принцесса Виктория» отплывала из Стокгольма в 17:00. Погода не предвещала ничего хорошего. Море штормило, а низкие серые облака в любую минуту грозили обрушиться сильным дождём.

Мы путешествовали вместе с нашим пекинесом Биби, поэтому нам полагалась специальная каюта, предназначенная для пассажиров с собаками. Там для Биби имелся персональный диван, миска с кормом, а на судне был оборудован собачий туалет.

Каюта, похоже, располагалась прямо над машинным отделением. Гул машин слышался непрерывно, впрочем, радио немного заглушало его мелодией из... «Титаника».

Когда она заканчивалась, то тут же начиналась по новой.

– Они что, издеваются? – возмущалась я. – Из множества мелодий выбрать именно эту!

И почему её без конца повторяют?

– Мне тоже это не нравится, – бормотал муж. – Но, может, у них просто какие-то технические проблемы?

– Технические проблемы? – испугалась я. – Ты уверен, что мы выбрали нужное судно?

Но обсуждать эту тему было уже поздно. Мы находились в открытом море.

Вечером мы взяли Биби и отправились на поиски собачьего туалета. Где находится это помещение, мы не знали, поэтому я обратилась за помощью к дежурящей за стойкой девушке.

– Мне нужен собачий туалет. Где он?

– Седьмая палуба, – ответила она.

– Спасибо.

На пустынной палубе гулял ветер. Мы обошли её несколько раз, но ничего не нашли. Я опять спустилась к стойке информации.

– Мне нужен собачий туалет.

– Седьмая палуба.

– Но его там нет! Мы всё осмотрели!
– Там должна быть ручка. Её нужно дёрнуть.

Я отправилась назад.

– Майкл, – обратилась я к мужу, – ищи ручку и, как найдёшь, дёрни!

Мы долго искали неизвестную ручку, пока я не набрела на какой-то шкафчик.

– Майкл, смотри, ручка! – обрадовалась я.

– Нет, нет, – испугался он, – эту ручку нельзя трогать!

– Почему? Она же сказала – ручка!

– Но туалет не может быть там!

– Мы не узнаем этого, пока не откроем, – возразила я.

Он не успел меня остановить, я дёрнула за ручку, и из шкафчика выпали какие-то верёвки.

– Нет, это не туалет, – разочарованно произнесла я.

– Я же тебе говорил, – начал выговаривать муж, – пошли скорей отсюда, пока на нас не свалилась куча неприятностей.

Я в третий раз спустилась к стойке.

– Где находится ручка? – в моём голосе без труда можно было уловить угрозу.

– Какая ручка? – не поняла девушка.

– Собачий туалет! Где ручка? – рывкнула я.

– Седьмая палуба.

– А ручка?!

Девушка уставилась в экран компьютера, затем нацарапала что-то на бумажке и подала её мне.

– Вот. Дёрните за ручку и откроется люк.

Я вернулась на седьмую палубу и сунула мужу бумажку.

– Майкл, быстро ищи люк с ручкой! Меня укачало!

Он осмотрел бумажку со всех сторон.

– Что это значит?

– Теперь твоя очередь выяснять!

– Но раз уж ты начала этим заниматься, то должна быть больше в курсе, – отвертелся он.

– Не болтай, а ищи этот чёртов люк с ручкой! Меня сейчас стошнит!

Корабль всё больше раскачивало. Я присела на корточки, пытаюсь справиться с приступом тошноты.

– Не одну тебя!

Он опустился рядом со мной, и мы на четвереньках продолжили обшаривать палубу.

Биби важно вышагивала рядом, всем своим видом показывая, что всё происходящее не имеет к ней ни малейшего отношения.

Наконец, прямо перед собой я увидела ручку!

– Бинго! – обрадовалась я и дёрнула её вверх.

Перед нами открылся небольшой квадрат с песком.

– Что это? – изумилась я.

– Наверное, это и есть туалет, – предположил муж.

– Но это... для кошек...

– Придётся обойтись тем, что есть. Сажай её туда, – велел он.

Я схватила Биби и сунула в песок.

От возмущения она подпрыгнула, взбрыкнула задними лапами и засыпала песком моё лицо.

– Твоя очередь, – сказала я мужу, выплёвывая песок.

– Давай, Биби! – он схватил собаку за ошейник и опять посадил в песок.

Биби дёрнула головой, и, вылетев из ошейника, понеслась по палубе.

Корабль качнуло, Майкл потерял равновесие и плюхнулся в песок.

– Майкл, держи её! – закричала я и бросилась вслед за собакой.

Поймав строптивное животное, я подтащила её к люку, но, едва завидев песок, Биби завизжала и тяпнула меня за палец.

– Майкл! Она меня укусила! – завопила я, тряся пострадавшим пальцем.

– Оставь её в покое, и скорей пошли отсюда, пока нас всех не смыло за борт, – произнёс он, отряхиваясь.

Операция «Собачий туалет» с треском провалилась.

Среди ночи судно вдруг резко качнуло, оно дёрнулось, послышался глухой удар, будто оно куда-то врезалось, с дивана что-то упало, и внезапно наступила полная тишина.

Я вскочила с кровати и щёлкнула выключателем. Биби на диване не было. Я загля-

нула под кровать, и увидела её там, забившуюся в самый дальний угол.

Я принялась расталкивать мужа.

– Майкл, немедленно вставай! Мы утонули!

Супруг открыл глаза и непонимающе уставился на меня.

– В чём дело? Почему ты кричишь?

– Ты слышишь что-нибудь?

Он прислушался.

– Нет, абсолютно ничего.

– Разве мы не находимся посреди моря, и машины разве не должны работать?

– Вроде так... – неуверенно отозвался он и, сев в кровати, бросил взгляд на диван.

– А где Биби?

– Под кроватью. Она упала с дивана, когда корабль врезался в дно.

– Что?!

– А ты думал, они случайно весь вечер крутили музыку из «Титаника»? У них явно имелась какая-то неисправность, и они нас этим психологически готовили...

Муж пулей вылетел из кровати и, схватив со столика пульт от телевизора, стал переключать каналы.

– Майкл, почему в такой момент ты хватаешься за пульт, вместо того чтобы попытаться вспомнить хоть одну молитву?

Но он, не слушая меня, всё переключал каналы, пока не нашёл тот, по которому показывалось продвижение нашего судна. Красная лампочка моргала у какого-то берега.

– Мы вовсе не на середине моря! Мы стоим в каком-то финском порту с дурацким названием, которое я даже не могу выговорить!

– А почему мы стоим в порту с дурацким названием?

– Наверное потому, что мы должны там стоять!

– Ночью? Наверняка это незапланированная остановка в связи с тем, что у судна имеются какие-то неполадки!

– Пожалуйста, оставь свои рассуждения при себе!

Он выключил телевизор и опять забрался в кровать.

– Хорошо.

Я полезла под кровать, вытащила оттуда Биби, водрузила её обратно на диван и приказала:

– Это твоё законное место, понятно? Поэтому будь добра оставаться здесь до конца плавания.

Заснуть в эту ночь мне так и не удалось.

Утром мы опять появились на палубе номер семь, но едва только открыли злополучный люк, Биби громко взвыла и опять постаралась вылезти из ошейника.

– Внимание всем пассажирам, – вдруг ожил репродуктор. – Через 15 минут наше судно прибывает в столицу Эстонии Таллинн. Просьба всех владельцев транспортных средств пройти к своим машинам. Повторяем...

– Ты слышала? – заволновался муж. – Мы не можем здесь больше торчать.

Мы захлопнули люк и поспешили к лифту. Пока мы бежали, я почувствовала, что поводок стал лёгким. Я оглянулась. Биби нигде не было.

– Майкл, Биби пропала! – завопила я.

Он на ходу оглянулся.

– Ну так найди её и спускайся к машине!

– И ты мне не поможешь? – возмутилась я. Но он уже исчез.

Я бросилась назад, разыскала её под одной из скамеек и, схватив в охапку, поспешила назад.

В лифте, спускающемся в трюм, ехал какой-то пожилой иностранец.

– Какая прелесть, – произнёс он, переводя взгляд с Биби на меня. – Вы живёте в Стокгольме?

– Нет, в Копенгагене.

– Как жаль. Мы могли бы...

К счастью, лифт остановился. Я выскочила из него, и начала пробираться между машинами, стоящими почти вплотную друг к другу. Наконец я заметила зелёный «Мондео», но мужа там не было. Куда же, чёрт возьми, он подевался?

Неожиданно рядом со мной возник тип из лифта.

– О, это опять вы! – обрадовался он.

Только этого мне не хватало!

– Пожалуйста, отойдите от меня и идите к своей машине, – попросила я.

– Но, дорогая, я хочу...

– Мне плевать, что ты хочешь, ты не в моём вкусе, ясно? – доходчиво объяснила я нахалу.

Внезапно откуда-то из-за машин вывернулся муж.

– Майкл! Где ты шляется? Этот тип ко мне пристаёт! Сейчас же убери его отсюда и открой, наконец, машину! – приказала я.

Но вместо того, чтобы проучить нахала, он схватил меня за руку и куда-то потащил.

Через несколько шагов мы остановились у... зелёного «Мондео».

– Чем ты там с ним занималась? – орал муж. – Я тебя обыскался! Первые ряды уже выезжают, а тебя всё нет!

– Что значит, чем я с ним занималась? – оправдывалась я. – Я же не знала, что это его машина!

На первой же обочине мы остановились и выпустили Биби погулять. Она смотрела на нас осуждающе, как бы говоря: «Какие ещё испытания вы мне уготовили, хозяйева?»

А через месяц мы уплывали обратно. И всё началось сначала.

«Мы в театре сняли шубы»

*Мы в театре сняли шубы,
Сняли тёплые платки
Нам в театре, в раздевалке,
Дали в руки номерки...*

Агния Барто

Незадолго до Рождества мне пришла идея посетить датский Королевский театр, тем более, что у нас в это время гостила моя мама и мне захотелось сделать для неё что-то приятное. Муж от моего решения в восторг не пришёл. Театр в круг его интересов никогда не входил, но всё же он согласился. Изучив репертуар театра, я остановила свой выбор на опере «Золушка» – вещь известная, всеми любимая, классика... К предстоящему мероприятию я подошла со

всей серьёзностью и специально заказала платье в английском каталоге «ASOS».

В театр мы отправились заранее. Поверх нового платья я надела моё самое красивое пальто – длинное, расклешённое, с разрезом во всю спину, открывающем ряд оригинальных пуговиц.

Тот, кто сказал, что театр начинается с вешалки, вероятно, ошибся. Вообще-то я тоже так думала, исходя из своего прежнего опыта, но... Здесь в зал все шли прямо в верхней одежде. Кто вообще не раздевался, а другие раздевались прямо на месте, вешали одежду на спинку кресла или просто бросали в проход... Напрашивается вопрос: для чего было заказывать платье? Впрочем, гардероб здесь был, но в нём действовала система самообслуживания, хочешь – вешай одежду, хочешь – нет, так как ни о гардеробщицах, ни о номерах здесь, по-видимому, никогда не слышали. Я сильно заколебалась. Что делать? Идти в зал в пальто и раздеться на месте? Но кто тогда увидит моё платье? Да и сидеть неудобно с пальто на спинке кресла, и помнётся оно. Бросить его в проход? Никогда! Оставить без присмотра в раздевалке? А вдруг его уведут? Ведь здесь оно будет висеть в гордом одиночестве! Перевесило желание показать платье, и я рискнула оставить пальто в гардеробе.

Наши места были в середине партера. Оглядевшись по сторонам, я пришла к выводу, что дресс-код я провалила. Сидящая вокруг публика выглядела далеко не красиво – в старых куртках, бесформенных свитерах, рваных джинсах, грязной обуви. В проходе валялась одежда, рюкзаки, велосипедные шлемы, пластиковые пакеты. Было похоже, что присутствующие находятся на вокзале в ожидании пригородной электрички, но никак не в театре. Я же с младших классов помнила, как наряжали детей в театр. Одноклассников было не узнать. Родители как бы соревновались между собой, стараясь, чтобы именно их ребёнок выглядел всех нарядней. Красивые платьица, яркие колготки, туфельки, бантики, заколки, костюмчики...

Да и в свою взрослую жизнь я привыкла надевать в театр лучшую одежду...

Устав рассматривать неопрятную публику, я сосредоточилась на созерцании сцены. Но и там меня ждало разочарование. Увиденное мне явно не понравилось. Занавес на сцене отсутствовал. Может, в связи с модернистскими взглядами режиссёра, а может, из экономии. Кто знает? На сцене громоздились железные конструкции разных размеров, похожие на средневековые орудия пыток. На этом все декорации заканчивались. Может, Золушку будут пытать, чтобы выяснить, кто помог ей попасть на бал? Такое развитие сюжета меня не устраивало, и я решила, что прогадала с выбором пьесы.

Но вот наконец начался спектакль. По его ходу мне предстояло сделать для себя много новых открытий. У Золушки, как известно, были две злодейки-сестры и мачеха. Родного же отца Золушки, находящегося под каблуком жены, почти не было видно или слышно.

В спектакле же сестра у Золушки была лишь одна. Наверное, в целях экономии. Все же знают, что народ сейчас везде сокращают. Зачем же платить зарплату второй актрисе, если вполне можно обойтись одной? А если бы у Золушки было десять сестёр? Зато затюканный отец вёл себя самым наглым образом, переплюнув даже саму мачеху! Его роль исполняла заезжая итальянская знаменитость, и все свои арии он пел на итальянском, каждый раз выходя на авансцену. Остальные исполнители пели на датском. А поскольку датский язык сложно понять даже самим датчанам, то сверху над сценой мелькал текст, уследить за которым было весьма проблематично. Нужно было каждый раз задирать голову, а чтобы следить за ходом действия, голову нужно было возвращать в исходное положение. Вверх-вниз, вверх-вниз... Очень полезное упражнение для профилактики остеохондроза!

Самой Золушке было далеко за... Но это естественно. Найти молодую талантливую солистку, видимо, не так-то просто. Во всяком случае, она была стройная

и маленькая. А маленькая собачка, как известно, всегда щенок. Но больше всех меня поразил принц. Он тоже был маленький и худенький, видно, при дворе его плохо кормили, и выходил всегда в окружении свиты – таких же, как он, мальчиков в зелёных трико. Мне показалось, что на них он смотрел более влюблёнными глазами, чем на бедную Золушку, я бы на её месте рассердилась! Если быть точной, то принц ею вообще не очень интересовался, он и его свита постоянно совершали какие-то танцы и прыжки, напоминая зелёных кузнечиков. Наедине с Золушкой он не оставался, что, наверное, правильно. А вдруг она возьмёт да и шарахнет его по голове метёлкой! Для этого и существуют телохранители!

Устав качать головой вверх-вниз от текста к сцене, я решила сходить проверить пальто, так как его судьба интересовала меня гораздо больше, чем завывающая на все лады Золушка, её наглый папаша, прыгающий принц со свитой и престарелые дамочки из женской половины её семьи.

О своём намерении я решила поставить в известность мужа с мамой, но с этим возникла небольшая проблема. Муж крепко спал, несмотря на громкие арии Золушкиного отца, вопли его дочери и танцы принца. Пришлось проинформировать только маму, и я отправилась в гардероб.

Гардероб я нашла быстро, но мои ноги чуть не подкосились, и я схватилась за стену. Он был пуст! Моё пальто исчезло! Я оглянулась в надежде увидеть хоть кого-то из персонала, но его, по-видимому, не существовало вообще, по причине всё той же экономии.

Я бросилась обратно в зал и намекнула маме о пропаже пальто. Ей, естественно, стало больше не до спектакля, который, сказать прямо, она не одобрила с самого начала из-за отсутствия занавеса и наличия на сцене ужасных железок. Муж по-прежнему мирно спал. Мы решили его пока не тревожить, вышли из зала и быстро пошли к гардеробу.

Поскольку от всех перенесённых за вечер ужасов я полностью перестала соображать, мама, которая никогда в сложных си-

туациях не теряет присутствия духа, взяла инициативу в свои руки и высказала мысль, что, во-первых, не надо терять надежду найти пальто. Во-вторых, придётся всё же разбудить мужа. И, в-третьих, попытаться найти хоть какой-то персонал, на что я возразила, что бесполезно искать то, чего – или кого – здесь нет и в помине.

Было решено, что мама сама займётся поиском невидимого персонала, я же отправилась будить супруга. Подойдя к нашим местам, я в очередной раз за текущий вечер испытала шок. Мужа на месте не было! Как же так, ведь только сейчас он был здесь и мирно спал и вдруг исчез в неизвестном направлении!

А что если он пропал так же, как и пальто? Мне было жалко и то и другое!

Оба предмета в хозяйстве очень даже нужны! Особенно пальто, оно такое красивое!

Муж, конечно же, не так красив, но всё равно жалко! И вообще, я шла в театр общаться к искусству, а не быть обворованной со всех сторон!

Вылетев из зала, я, ко всему прочему, не обнаружила и маму. Я тут же забыла и о несчастном пальто, и о муже и рысью пустилась по фойе, но вовремя вспомнила: она же отправилась на поиски персонала!

И тут я увидела её! Мама шла мне навстречу перекинув через руку... моё пальто!

Оказалось, что раздевалок в театре было несколько (мне бы очень хотелось знать, для чего?), и, закружившись, я искала пальто не в той раздевалке, где оставила.

Осталось только найти мужа. Мама высказала предположение, что он отправился к машине.

Мы поспешили к выходу и... столкнулись с ним лицом к лицу.

Оказалось, что, внезапно проснувшись, он обнаружил наше отсутствие и решил, что спектакль нам не понравился и мы решили ехать домой. Туда мы тотчас и отправились.

А в театр с тех пор я больше не хожу. Одного раза оказалось более чем достаточно.

Нервы надо беречь.

Наталья Дёмина

Саратов

Поросёнок

Все любят заек, медвежат, котят.
 Пушистых, милых к сердцу прижимают.
 А если хрюшка ты? Кто в этом виноват?
 Тебя всё время с полки убирают...
 Ты можешь другом очень верным быть,
 Но мало кто об этом просто знает.
 И умным, смелым, сильным можешь слыть,
 Но всё равно никто не выбирает.
 Проходят мимо, даже не взглянув,
 И тянут руки к роботам, машинам,
 А ты грустишь, забившись в уголок.
 Идут все к Барби или балеринам.
 Ты мягкий, маленький и явно пухлячок,
 Пусть не пушистый, но готов дарить объятия.
 От одиночества, конечно, занемог.
 Смеются все... Они тебе не братья.
 И вдруг девчушка в магазин пришла
 Красивая, весёлая... Глазами,
 Конечно, полки сразу обвела
 И озадачила подобными словами:
 «Мне нужен друг! Ни зайка, ни медведь,
 Ни ёжик, ни котёнок, ни тигрёнок...
 Такой, чтоб не желал совсем худеть.
 Какой-нибудь... Быть может, поросёнок.
 Мы будем с ним играть, читать и петь,
 Зимой кататься на коньках и лыжах,
 А летом – плавать, бегать и смотреть
 Мультфильмы и кино, что на афишах.

Вы знаете, что скоро Новый год,
 В весёлый праздник быть хочу счастливой.
 И пусть надежда в сердце расцветёт.
 Я не желаю быть несправедливой.
 Мне нужен друг, а я нужна ему...»
 Увидев поросёнка, улыбнулась:
 «Пойдём со мной! Ты спросишь: почему
 Я знаю, что в тебе не обманулась?
 Не важно, как ты выглядишь, дружок,
 А важно, что в твоих душе и сердце.
 Ты добрый, нежный, верный Пятачок...
 И для тебя открылась в счастье дверца».
 Объятий много будет впереди,
 Тепла, любви и новых приключений.
 Не бойся быть собой! Живи и жди...
 Того, кто выберет тебя без сожалений.
 И будет новый день смотреть в глаза...
 Вокруг царят любовь и понимание.
 Возможны в этом мире чудеса...
 Быть может, это ты – его желание!

2018 г.

Простая история

1

Родился месяц молодой,
 Такой парнишка озорной.
 На месте не готов сидеть,
 Так хочется весь мир узреть.
 Но тучи хмурые вокруг,
 Не видит ничего наш друг.
 Он заскучал и приуныл,
 И брата старшего спросил:
 – О Ветер! Где найти друзей,
 Чтоб стало сердцу веселей?
 Не любит Ветер говорить,
 Ему положено спешить...
 Но тучи... Тучи разогнал.
 Их дальше, дальше, дальше гнал.
 А Месяц смотрит: ох и ах,
 Кто так мерцает в небесах?
 Красавица! Но кто она?
 Грустит и плачет там... одна...
 – Кто ты? – робея он спросил.
 – Звезда...
 – Ты плачешь?
 – Свет не мил...
 Вчера узнала от отца,
 Что с неба падает звезда.

И вот теперь боюсь упасть,
Сижу, дрожу, боюсь пропасть...
– О, эту притчу знаю я!
Не бойся, девочка моя:
Когда ты, падая, сгоришь,
Желанье чьё-то воплотишь.
Ну а как сбудется оно –
Вернёшься...
– Вот и хорошо!
Но ты-то кто? Ответ же мне.
– Я – Месяц!
– Август на дворе...
– Не тот я месяц... Ха-ха-ха...
Сестрица у меня Луна,
А Солнце – батюшка-отец,
И Ветер братец, наконец.
Я ж просто Месяц молодой,
Весёлый парень, озорной!
Подругой станешь ты моей?
– Конечно, вместе веселей!

2

Проходит время не спеша...
И день за днём прошли года.
И ночь за ночью – снова ночь...
Желанье загадать не прочь?
И вдруг от смеха, чуть дыша,
Упала яркая Звезда...
Она сгорела вся дотла...
И наступила темнота.
И тишина. И страх. И боль...
– Где ты? Найти тебя позволь! –
Но нет ответа. Как же так?
– Звезда моя, я виноват!
Я верил в сказку и мечту,
Но я, поверь, тебя найду!
Что делать, Месяц наш не знал:
Всё ждал и ждал и тосковал...
И он отправился к сестре,
Просить о помощи Звезде.
Луна вздохнула тяжело
И молвила:
– Здесь сложно всё...
Ты ищешь помощи в ночи,
Но лучше днём её ищи...
Что ж, к Солнцу Месяц поспешил.
Бледнел, боялся, но спросил:
– Скажи мне, батюшка-отец,
Ты свет для множества сердец,

Где мне искать свою Звезду?
Я всей душой её люблю!
– Спроси у Ветра. Знаю я,
Он всё отыщет для тебя...
Что ж, нужно Ветер теперь ждать,
А он ведь любит погулять.

3

За днём день снова проходил,
А Ветер всё не приходил...
И Месяц громко закричал:
– Мой брат!
– Меня ты, братец, звал?
– Прошу тебя, найди ответ:
Когда звезды вернётся свет?
Вернётся ли она ко мне?
Жизнь без неё моя во тьме!
И Ветер тут захохотал:
– Скажу. Раз сам-то ты не знал!
Твоя любовь её вернёт.
Надежда – силы придаёт.
А вера и слова любви –
Как свет от маяка вдали.
Ты только жди и не грусти,
Отчаянье – конец пути...
И Ветер дальше полетел,
Он не останется без дел...

4

– Моя любимая, Звезда!
Да, ты сейчас совсем одна,
А может, где-то в темноте
Бредёшь, сама не зная где,
А может, яркий солнца свет
Согреет и спасёт от бед.
Но, через боль и страх пройдя,
Вернись, любимая моя!
Ведь жду одну тебя, пойми
И душу ты мою прими!
От слов таких он засиял...
И маяком любимой стал!
Она, услышав этот зов,
Освободилась от оков.
Возникла перед ним сама...
– Я ждал тебя, душа моя!
– Мой Месяц...
– О, моя Звезда!
И счастьем светятся глаза.

5

На небе много разных звёзд...
 Но путь любви всегда непрост.
 Для жизни не нужна звезда –
 Нужна любимая, твоя.
 Так много ярких на пути,
 Среди «чужих» «свою» найди!
 Ту, что останется с тобой,
 Даря твоей душе покой.

Август 2018 г.

Утка

Папа, вернувшись с охоты,
 Утку живую принёс.
 – Что же теперь нам с ней делать? –
 Задали дети вопрос.
 Жалко её, ведь живая.
 Утка притихла в руках.
 Может быть, всё понимает –
 Страх и тревога в глазах.
 Папа сказал:
 – Не спешите.
 Дома оставить нельзя.
 Крылья её посмотрите.
 Видите ранки?
 – Ох, да!
 – Утка крыло повредила.
 Надо помочь ей, друзья.
 Ну а как крылья окрепнут,
 Выпустим вместе...
 – Ура!
 Мама вмешалась в веселье:
 – Где утку будем держать?
 Нет ни загона, ни клетки...
 – Можно мы с ней будем спать?
 – Нет! Это утка, не кошка.
 К бабушке лучше её
 Утром, как только проснёмся,
 Мы отвезём. Вот и всё.
 Там у неё есть и место,
 Будет и чем покормить.
 Ну а сегодня в коробке
 Ночь нужно ей пережить.
 Дети вздохнули:
 – Понятно...
 – Раз всё понятно, тогда...
 Зубки почистить, умыться.
 Сладко вам спать уж пора.

Утка всю ночь шебуршилась,
 Выбраться всё ж не смогла.
 Дети с утра первым делом:
 – Как тут в коробке дела?
 Весело все умывались,
 Быстро за завтрак взялись,
 Быстро оделись, обулись...
 К бабушке все собрались.
 Ехали – песенки пели,
 Утку везли на постой.
 – Там и уход тебе будет,
 Крылышкам нужен покой...

Дни пролетели так быстро...
 Месяц уже позади...
 С уткой придётся проститься.
 Что же там ждёт впереди?
 В поле приехали молча,
 Вот и расстаться пора,
 Крылья её подлечили...
 – Что ж, до свиданья!
 – Пока!
 Взмах. И ещё... И всё дальше,
 Крякая, утка летит...
 Машет ей вслед всё семейство,
 Каждый немного грустит.
 Жить на свободе – прекрасно!
 Быть, не казаться собой:
 Крылья надежды расправить.
 Встретимся позже с тобой?
 Будут мечты и желания,
 Путь к созиданью открыт!
 Крылья подрежут... но рваться
 Ввысь вряд ли кто запретит!
 Пусть и полёт-то недолгий,
 Пусть не чужие края...
 Каждый попробовать должен
 Миг становленья крыла.

Сентябрь 2018 г.

Не хочу учиться!

1

Последний месяц лета. Резвится детвора,
 Ещё чуть-чуть, и август покинет нас. Пора...
 Пора идти учиться: кому-то в первый класс,
 Кому-то год остался... Кому-то не сейчас...

2

Сидели две девчонки на лавочке в саду,
И та, что явно меньше, сказала: «Не пойду!
Я не пойду учиться, мне страшно! Не хочу!»
А девочка другая спросила: «Почему?
Ну что тут так бояться? Ведь встретишь там друзей,
И вместе вам учиться, учиться... Не робей!
Читать ты будешь книги, считать и рисовать,
О разных дальних странах сумеешь разузнать,
О диких и домашних животных, о цветах,
О Солнечной системе, о звёздах, кораблях,
О Родине, о битвах, о доблести людей,
О совести и чести, о верности друзей». –
«Учиться слишком долго. Так долго – не хочу!
Сидеть за партой скучно, а я играть люблю». –
«Учиться интересно, коль знаешь ты секрет,
Что знания помогут найти на всё ответ,
Что знания помогут найти свою стезю...
Ищи, меняй, меняйся и верь в свою Звезду!
Непросто, если выбор один лишь у тебя,
А выбор коль огромный – не ошибись тогда!
И всё же это время поможет повзрослеть.
Не бойся ошибаться, глаза в глаза смотреть.
И школа, как ни странно, ждёт именно тебя...
Не нужно так бояться её, моя сестра.
Ждут ёлки и концерты, капустники, кружки,
А может, стенгазета, а может...» – «Подожди...
Легко ты рассуждаешь, ведь ты пойдёшь в восьмой.
А школа...» – «Знаешь, школу я назову страной!
Страна, в которой каждый готов помочь тебе:
Откликнуться на просьбу, прийти в любой беде,
Найти свой путь и цели, понять, что – для тебя.
Раскрыть свой разум, в чём-то всё ж испытать себя...
Бороться до победы – здесь важно, что дошёл,
Что всё же не сломался, поднялся и пришёл.
Быть личностью и личность другого уважать,
Учиться всем придётся, как человеком стать...
Ты знаешь, как печально всем школу покидать?
Ведь школа – это детство... Ну что ещё сказать...»

3

Ты учишься, играешь и повзрослеть спешишь,
Но детства безмятежность, увы, не возвратишь.
Года летят так быстро... Постой и оглянись
И в школу, словно в детство, хотя б на миг вернись.

19 сентября 2018 г.

Владимир

Удивительный рассказ

– Мамочка, – обратилась девочка Оля к маме. – Почему луна бывает то большой, то маленькой?

– О, это удивительная история, – ответила ей мама. – Хочешь, расскажу?

– Очень хочу, рассказывай скорей! – нетерпеливо попросила Оленька.

– Однажды по небу летал ангел. Он летал то высоко, то низко, то вверх, то вниз. И так ему нравилось летать, что не заметил ангел, как подлетел близко к луне. Луна была гладкая и холодная. Тогда решил ангел потрогать её, чтобы узнать, из чего она сделана. Он протянул руку и дотронулся. Поверхность оказалась на ощупь очень знакомой, но ангел никак не мог понять, из чего же сделана луна. Тогда он решил попробовать её на вкус.

– Мамочка, а он что, не боялся, что луна может быть невкусная? – поинтересовалась девочка.

– Нет, не боялся. Это был смелый и любопытный ангел. Он решил рискнуть и выяснить, из чего же сделана луна. Так вот, оказалось, что луна сделана из мороженого, – продолжала рассказывать мама.

– Как из мороженого?! Из самого настоящего мороженого? – воскликнула удивлённо Оленька.

– Да, дочка, из самого что ни на есть настоящего мороженого. Ангел лизнул луну раз, другой, а потом откусил маленький кусочек. Лунное мороженое было очень вкусным, поэтому ангел съел ещё немного. Так луна уменьшилась.

– А потом?

– А потом он решил поделиться этим открытием с другими ангелами. Таким образом, каждый ангел, который подлетал к луне, откусывал от неё по кусочку. Скоро луна стала ещё меньше, – сказала мама.

– Как же луна опять стала большой, если ангелы её потихоньку съели целиком? – спросила девочка.

– Очень просто. Ты же знаешь, что высоко-высоко в небе очень холодно?

– Знаю, там сильный мороз, поэтому не все живые существа могут жить на небе, – поделилась своими знаниями Оля.

– Верно. А вокруг луны, кроме холода, ещё и особый сладкий воздух. Кристаллы этого холодного вкусного воздуха притягиваются к луне и примерзают, превращаясь затем в мороженое. Так и получается, что луна со временем опять становится круглой и пузатой, – пояснила мама.

– Мамочка, а только ангелы могут летать к луне и есть лунное мороженое? – полюбопытствовала Оленька.

– Нет, не только ангелы. Ещё иногда разрешают подниматься вместе с ними некоторым детям, – ответила мама.

– А некоторым детям – это каким? – продолжила расспрашивать маму девочка.

– Тем детям, у которых чистое сердце. Тем, которые слушаются папу и маму, помогают ухаживать за бабушками и дедушками, не обижают маленьких и слабых, не капризничают, не ленятся, не обманывают и не лгут, не хвастаются. Ну и много ещё чего нужно делать, чтобы заслужить такое право – полететь с ангелами к луне, чтобы поесть лунного мороженого, – объяснила женщина.

– Мама, а если я буду хорошей и послушной девочкой, то, может быть, и мне тоже разрешат полететь? – спросила маленькая Оля. – Я же уже больше не капризничаю.

– Возможно. Никто не знает. Но стараться заслужить это право надо всегда, – сказала Олина мама. – А теперь спи, спокойной ночи! – пожелала она и поцеловала дочку в щёку. Затем поправила одеяло, погасила свет и вышла из комнаты.

Оля закрыла глаза, обняла своего плюшевого мишку и уже через несколько минут крепко спала. В ту ночь ей приснился ангел, который взял её с собой на небо, чтобы полететь к луне и попробовать лунного мороженого.

Международный детский литературный клуб «Озарёнок»

Страницу ведёт Н. П. Гаврикова, руководитель МДЛК «Озарёнок»

Итоги Всероссийского литературного конкурса памяти Л. Н. Афанасьевой

Людмила Николаевна Афанасьева имела педагогический стаж работы более 30 лет. Сокольским отделением МДЛК «Озарёнок» руководила с 2015 года. За время работы проявила себя как профессиональный педагог, умеющий видеть и развивать творческие наклонности детей, увлекать их литературным творчеством. Изучив детскую психологию и мастерски используя индивидуальный подход к ученикам, Людмила Николаевна последовательно развивала творческий потенциал членов клуба, используя разнообразные формы внеклассной работы: литературные праздники и презентации; встречи с профессиональными писателями; экскурсии в музеи и литературные места родного края; мероприятия в библиотеках Сокола; городские, областные и всероссийские литературные конкурсы.

Вместе с Людмилой Афанасьевой члены клуба «Озарёнок» побывали в краеведческом музее города Кадникова и в школьном музее села Архангельского на экспозициях, посвящённых сокольскому поэту А. А. Ганину и его дружбе с С. А. Есениным. Совместно с другими руководителями клуба Людмила Николаевна организовала праздничные литературные юбилеи писателей В. И. Белова, А. Л. Барто, М. В. Ломоносова, С. В. Михалкова. Проводились творческие встречи с членами ЛИТО «Сокол» и Натальей Мелёхиной, писательницей и журналистом областной газеты «Премьер», с сокольской поэтессой Н. П. Гавриковой в литературной гостиной её родного учебного заведения – Сокольском ЛПТ. В 2017 году во время семинара директоров Сокольского района на базе школы № 10 коллектив МДЛК «Озарёнок» выступил с презентацией второго выпуска литературного сборника «Кастальский ключик», составителем которого была Людмила Николаевна.

Под руководством Людмилы Николаевны участники клуба принимали активное участие как в школьных, так и в городских литературных мероприятиях, становясь победителями и призёрами литературных конкурсов разного уровня. Людмила Афанасьева была убеждена, что только через творчество формируется Личность, её активная жизненная позиция, умение проявлять себя в жизни. Её работа как руководителя Сокольского отделения МДЛК «Озарёнок» заслужила самой высокой профессиональной оценки.

Номинация «Ода учителю» (проза)

Дошкольники

1-е место

Анастасия Гаврикова

6 лет, подготовительная группа, Д/с № 27, г. Сокол. Руководитель – М. Г. Окуличева

Первый учитель

Меня зовут Настя. Я ещё не хожу в школу, но хожу к учительнице. Она живёт рядом со школой № 3. Её зовут Ирина Германовна. Она учит меня читать и писать правильно, а ещё решать примеры. Чай пить нам некогда. Ирина Германовна умная!

Мне нравится ходить на занятия!

1–2-е классы

1-е место
Анфиса Кряквина

2 «Г» класс, БОУ СМР «СОШ № 1», г. Сокол. Руководители – М. Г. Окуличева, Н. П. Гаврикова

Любимому учителю

Одна из важных профессий – это учитель. Учитель помогает детям вырастать хорошими людьми. Мою первую учительницу зовут Елена Владимировна Ракоца.

Я у неё учусь уже два года. Она красивая, умная, весёлая, добрее всех учителей.

Елена Владимировна переживает, когда кто-нибудь из класса получает плохую отметку. Когда мы на уроках летаем в облаках, она возвращает нас на землю. Хорошо объясняет материал.

Мне очень нравится у неё учиться!

3-е место
Михаил Абрамов

2 «А» класс, БОУ СМР «ООШ № 10», г. Сокол. Руководитель – М. Г. Окуличева

Учитель

Первый учитель – очень важный человек в нашей жизни.

Моя первая учительница – Таборова Ольга Николаевна. Это наша классная руководительница. На её уроках всегда интересно. Она всегда объяснит, что и как делать. Наша учительница строгая, но справедливая.

Это про неё:

Умная
Честная
Интеллигентная
Творческая
Единственная
Любящая детей
Б

3–4-е классы

1-е место
Елизавета Кряквина

4 «Г» класс, БОУ СМР «СОШ № 1», г. Сокол. Руководители – М. Г. Окуличева, Н. П. Гаврикова

Мой самый любимый учитель

Моя самая любимая учительница – это Лейла Гасановна Эфендиева. Её профессия очень важная!

Она нам рассказывает про свою жизнь, например, как стала учителем в художественной школе. Лейла Гасановна, как и я, ходила в эту школу. Мы самые первые её ученики!

Иногда Лейла Гасановна читает нам художественную литературу. Ещё она рассказывает, как правильно рисовать, и указывает, что нужно исправить. В дни рождения мы устраиваем чаепития.

Подруги говорили, что она строгая, но мне так не кажется. Лейла Гасановна – хороший пример для подражания! Я тоже хочу работать в этой школе, когда вырасту и буду совсем большой.

Сейчас я хожу и не пропускаю занятий! Благодаря этому учителю мне каждый день хочется ходить в художественную школу!

2-е место
Елена Вологжанина

3 «Б» класс, БОУ СМР «СОШ № 3», г. Сокол. Руководители – М. Г. Окуличева, Н. П. Гаврикова

Моя первая учительница!

Привет! Сегодня я хотела вам рассказать про мою первую учительницу. Она мне очень понравилась с первого раза, как я её увидела. Её зовут Алевтина Вениаминовна Данилова.

Она живёт недалеко от школы и всегда приходит рано, нас с сестрой пропускает в класс и там с нами немного занимается перед уроками.

Она весёлая и задорная. Она всегда шутит. А ещё она справедливая и честная – всех оценивает одинаково.

Алевтина Вениаминовна любит нас, всё хорошо объясняет. Мы с Олей, моей сестрой, с ней даже обнимаемся.

У неё две дочки. Она очень красивая, я её очень люблю!

2-е место

Яна Аникина

4 «Б» класс, БОУ СМР «СОШ № 1», г. Сокол. Руководитель – Н. П. Гаврикова

Вторая мама

Вот и настало время идти в школу! О своей учительнице я узнала от старшей сестры. Елена Михайловна Бочкун была и её первой учительницей.

Первого сентября в первый класс мы пошли всей семьёй. Когда я увидела мою учительницу, она мне очень понравилась и поразила своей добротой.

Наша учительница просто живёт нашими проблемами. На уроках очень понятно всё объясняет. Даже когда мы озорничаем и плохо себя ведём, Елена Михайловна всегда находит слова к нашему поведению. У неё бархатистый голос, пушистые волосы, мягкие руки, красивые глаза.

Мы участвуем во всех школьных олимпиадах и всегда занимаем высокие места. В прошлом году с её помощью я стала по-

бедителем школьного фестиваля «Я открываю мир». Елена Михайловна очень радуется нашим победам.

Я считаю, что учитель – это вторая мама, которая нас очень любит.

3-е место

Ольга Вологжанина

3 «Б» класс, БОУ СМР «СОШ № 3», г. Сокол. Руководители – М. Г. Окуличева, Н. П. Гаврикова

Моя учительница!

Мою любимую учительницу зовут Алевтина Вениаминовна Данилова. Она раньше тоже жила в нашем районе. А сейчас живёт у магазина «Север» и работает в нашей школе № 3. Ей 35 лет.

Алевтина Вениаминовна умная, красивая, добрая, очень смешливая. Она ведёт у нас уроки: русский, математику, чтение, окружающий мир, истоки. Она честная, справедливая и никогда не выделяет никого среди других.

На каждом уроке она проводит с нами разминку. У неё есть две дочки, их тоже зовут, как и нас с сестрой, Оля и Лена. Они обе замужем.

А ещё она любит вечером кушать салат и запечённую картошку. Я её очень люблю, и она меня тоже!

9–11-е классы

3-е место

**Анастасия
Масленникова**

9 «А» класс, БОУ СМР «ООШ
№ 10», г. Сокол. Руководитель –
М. Г. Окуличева

Первый учитель

Первый учитель – это человек, который играет важную роль в жизни каждого человека. Это первый наставник, который учит нас не только писать и читать, но ещё слышать и понимать. И мы должны быть благодарны ему за всё, что он для нас сделал.

Помню своё Первое сентября! Я очень ждала этот день. Мама заплела мне две косички с большими белыми бантами. А букет у меня был самый красивый. Когда мы зашли в школу, я увидела много детей, их родителей, в зале было шумно. Я даже испугалась, и мне захотелось вернуться домой. Но тут к нам подошла молодая красивая учительница. Она начала разговаривать с нами, и мне сразу стало спокойно. А её улыбка и светящиеся глаза как будто завораживали меня. Это была Ольга Антониновна – первая учительница нашего 1 «А» класса. Она была доброй и очень любила нас. И она хотела нас научить не только читать и писать, но и дружить. Мы очень много времени проводили с ней на экскурсиях в лесу и у реки. Ездили в другие города, проводили игры и аттракционы, спортивные соревнования. Она никогда не кричала на нас, и даже другие учителя говорили, что наш 1 «А» очень дружный.

Учёба мне давалась с большим трудом, в школу я иногда приходила с невыполненным домашним заданием. Но Ольга Антониновна не злилась, а спокойно объясняла материал и говорила, что у меня всё получится. И правда, ко мне со временем пришло желание учиться и получать хорошие оценки. Ольга Антониновна воспитала у меня любовь к школе и к моим однокласс-

никам. Сейчас я заканчиваю школу, у моей первой учительницы новые ученики, но мы с ней часто встречаемся, и улыбка у неё осталась всё та же.

После окончания школы я хочу поступить в педагогический колледж, чтобы тоже принимать участие в воспитании маленьких детей. Дарить им любовь и учить всему доброму.

Номинация «Поэзия»

5–8-е классы

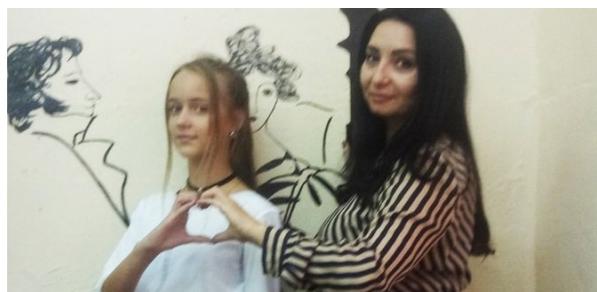
2-е место

Анастасия Садкова

6 «Б» класс, БОУ СМР «ООШ № 10», г. Сокол.
Руководитель – М. Г. Окуличева

Любимый учитель

Вы в класс войдёте – звуки замирают,
И лишь свободная минутка вдохновенья
Случайно накрывает нас.
Белов, Романов и другие...
И вспомнишь всех поэтов в мире.
И я не забываю Вас,
Учителя родной литературы.
Писать, мечтать Вы научили нас.
А иногда – и плакать, и смеяться,
Стихи любить и удивляться.
Я никогда не позабуду Вас,
Учителя родной литературы!

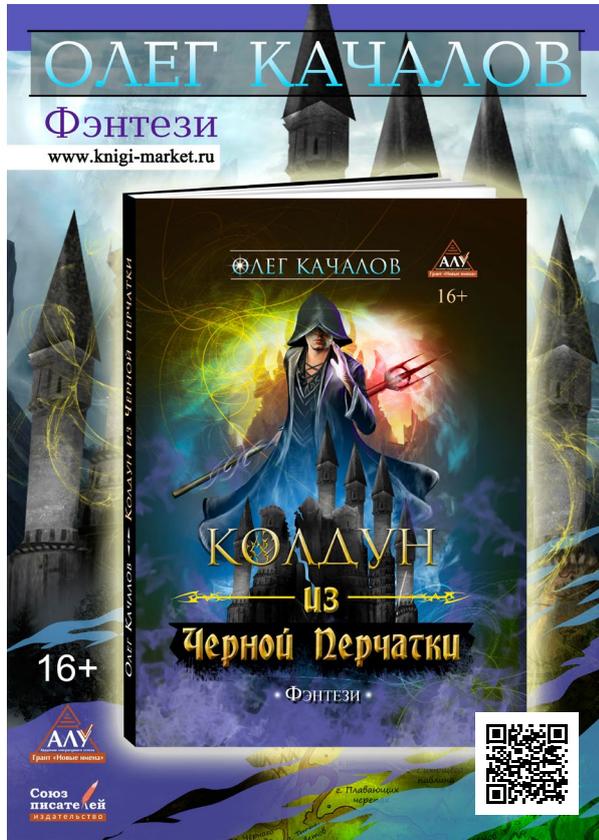

Анастасия Садкова и Веденева Ольга Владимировна, преподаватель русского языка и литературы школы № 10, г. Сокол

Страница конкурса

soyuz-pisatelei.ru/forum/257-16734-1

Книжные бестселлеры

18+ ФАНТАСТИКА, ФЭНТЕЗИ и ПРОСТО НЕРЕАЛЬНЫЕ РАССКАЗЫ

Союз писателей издательство 18+

Заявка на участие в журнале «Союз писателей»

Наши услуги

Проект ведётся по принципу самофинансирования, участие подразумевает оплату за занимаемый объём из расчёта 300 руб. / страница прозы; 500 руб. / страница поэзии.

Максимальный возможный объём публикации в одном выпуске – 10 страниц. Возможна публикация больших произведений с продолжением в следующих номерах.

Биографии авторов в журнале не публикуются.

Оплата заказанных экземпляров только предварительная. Стоимость 1 экз. – 300 рублей + почтовые расходы. Приём работ – по графику.

Заполните анкету, вырежьте страницу и отправьте по почте: 654079, г. Новокузнецк, Кемеровская область, а/я 170. Издательство «Союз писателей».

Ф. И. О. (и псевдоним автора):

Полный почтовый адрес:

Номер телефона:

Кол-во экземпляров журнала:

Кол-во предполагаемых страниц для участия:

Удобный способ оплаты (подчеркнуть нужное):

На расчётный счёт / VISA / Электронные деньги
(Яндекс.Касса) / Почтовый перевод

Ваш координатор:

Подавая заявку в журнал, я соглашаюсь с условиями публикации.

Дата _____

Подпись _____

Полный цикл издательских работ:

- профессиональная вёрстка;
- корректорская и редакторская правка текстов;
- индивидуальное художественное оформление;
- присвоение ISBN и библиотечных кодов;
- изготовление книг на собственном оборудовании;
- издание электронных книг в различных форматах.

Продвижение и помощь в реализации:

- написание рецензий, отзывов, статей;
- информационная поддержка в периодических изданиях;
- возможность размещения на интернет-ресурсах издательства и партнёров;
- реализация в розничных книжных магазинах.

Программы Литературного агентства «Новые имена»:

- «Новые имена современной литературы»
- «Персональный литагент для поэтов»

Кроме того:

- сезонные и индивидуальные скидки;
- VIP-клуб литераторов;
- создание мультфильмов по вашим произведениям;
- конкурсы.

И ещё...

Издательство «Союз писателей» с радостью примет и опубликует на своих площадках ваши:

- отзывы о журнале и книгах;
- рецензии на книги или материалы журнала;
- фото с книжной продукцией издательства;
- новости о мероприятиях и достижениях.

Если у вас есть чем с нами поделиться – присылайте письма на электронный или почтовый адрес редакции.

На полках наших магазинов
«Планета книг» и «#Книга»
более 1000 изданий.

planeta-knig.ru | knigi-market.ru

#КНИГА

Интернет-магазин
современной литературы

knigi-market.ru

Журнал в социальных сетях

